

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

(АНО ВО МГЭУ)

Е.С. Кузнецова, С.Н. Морозюк

**АЛГОРИТМЫ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С МАТЕРЯМИ
С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО
ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ**

Учебное пособие

Москва 2023

УДК 159.9.07
ББК 88.6
М 80

Е.С. Кузнецова, С.Н. Морозюк

М 80 Алгоритмы консультативной работы с матерями с различными стилями родительского отношения к ребенку: учебное пособие. – М.: МГЭУ, 2023. – 174 с.

Рецензенты:

Морозюк Ю.В., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования, института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета;

Микулец Ю.И., доктор биологических наук, профессор кафедры консультативной психологии ОАНО ВО "МПСУ", проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ.

В учебном пособии представлены алгоритмы консультативной работы с матерями с различными стилями родительского отношения к ребенку, прошедшие тщательную научную верификацию в психологических исследованиях и практическую апробацию в консультативной работе с родителями. Использование данных алгоритмов существенно повысит консультативную результативность психолога в работе с родителями, направленной на оптимизацию детско-родительских отношений.

Материалы учебного пособия будут так же полезны всем, кто интересуется психологией развития детей и проблемами семьи: научно-педагогическим работникам высших учебных заведений, психологам, психотерапевтам, психиатрам, аспирантам, магистрантам.

ISBN 978-5-291-00303-9 © АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ РЕБЕНКА.....	9
2. САНОГЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ МАТЕРИ КАК ФАКТОР ЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ.....	33
3. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ»	42
4. РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПОРТРЕТЫ МАТЕРЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ.....	47
5. АЛГОРИТМЫ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С МАТЕРЯМИ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ	82
5.1. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Гиперпротекция»	82
5.2. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Чрезмерность требований-запретов».....	86
5.3. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Недостаточность требований-запретов»	90
5.4. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Строгость санкций».....	94
5.5. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Минимальность санкций».....	98
5.6. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Расширение сферы родительских чувств»	102
5.7. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Фобия утраты ребенка».....	106

5.8. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Шкала предпочтения женских качеств в ребенке»	110
5.9. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Шкала предпочтения мужских качеств в ребенке»	114
5.10. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Отвержение».....	118
5.11. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Принятие».....	122
5.12. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Кооперация»	126
5.13. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Симбиоз»	130
5.14. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Маленький неудачник»	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
СЛОВАРЬ САНОГЕНОЛОГА	141
ЛИТЕРАТУРА.....	148

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение уникальности и самоценности детства как важного этапа в развитии человека является приоритетной задачей нашего государства. Согласно ФГОС (ФГОС ДО – 2013), решение данной задачи возможно через обеспечение равных возможностей для полноценного развития каждого ребенка, психолого-педагогическую поддержку семьи и повышение компетентности родителей в вопросах развития и воспитания детей.

В семье ребенок впервые начинает переживать социальные эмоции, проявляющиеся в комплексе оживления на улыбку близкого взрослого. Именно в семье закладывается фундамент социального опыта ребенка, определяющего в дальнейшем развитие его эмоциональной сферы. В процессе взаимодействия ребенка с близким взрослым формируются устойчивые особенности конструктивного личностного реагирования, закрепляются характерологические особенности.

Отечественные и зарубежные исследователи (Захаров А.И., Лисина М.И., Смолева Т.О., Suran B., Rizzo I., Боулби Дж., Эйнсворт М. и мн.др.) отмечают, что опыт негативных эмоциональных переживаний в раннем возрасте (от 0 до 3 лет) зачастую в будущем проявляется в трудностях общения, взаимопонимания в отношениях со сверстниками и взрослыми. Поэтому очень важно, чтобы на этапе взросления рядом с ребенком был компетентный взрослый, способный не реактивно отвечать на те или иные его проявления, но реагировать адекватно, в соответствии с изменяющимися условиями, в которых оказался взрослый и ребенок.

Исторически в России мать признается доминирующим фактором влияния на ребенка, на развитие его эмоциональной сферы. В работах Л.И. Божович, М.И. Лисиной представлены убедительные доказательства

влияния матери на формирование субъективного опыта ребенка, определяющего его инициативное отношение к миру. Именно мать отвечает за потребности ребенка в дружеском внимании со стороны взрослого. Только во взаимодействии с любящей матерью ребенок обретает чувство уравновешенности и безопасности (Скобло Г.В., Дубовик О.Ю.).

Хотя многими исследователями определены, выявлены различные стили родительского отношения и стили родительского поведения (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В., Варга А.Я., Столин В.В., Карабанова О.А., Баумринд Д.) за рамками проблемного поля до сих пор остаются психологические механизмы, лежащие в основе того или иного стиля воспитания и отношения к ребенку. Ряд ученых отмечают неосознанный характер поведенческих проявлений и родительских установок, присвоенных матерью в детстве импринтно.

Опираясь на результаты исследований, посвященных детско-родительским отношениям, мы экспериментальным путем доказали, что одним из факторов становления того или иного стиля родительского отношения к ребенку является качество рефлексии матери, как саногенной (конструктивной, направленной на решение возникшей проблемы в отношениях с помощью адекватных ситуации средств), так и патогенной.

Полученные результаты исследования, представленные в данном учебном пособии, обогатили понятие «патогенная рефлексия». В авторской трактовке (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) «под защитной (патогенной) рефлексией понимаются умственные автоматизмы, направленные на снижение страдания от негативных эмоций, дающие локально-временный эффект». *Характерными признаками патогенной рефлексии является направленность на собственные переживания и состояния, проявляющиеся как самокопание, не имеющее отношение к актуальной*

жизненной ситуации. Выявленные существенные значимые связи защитной рефлексии с интроспекцией и квазирефлексией (по Леонтьеву Д.А.) и общей рефлексией деятельности (по Шадрикову В.Д., Кургиняну С.С., Кузнецовой М.А.) позволяют нам дать следующую характеристику патогенной рефлексии. Под *патогенной рефлексией* следует понимать *умственные автоматизмы, направленные на снижение страдания от негативных переживаний, дающие локально-временный эффект.* Патогенная рефлексия представляет собой триаду признаков: *направленность на защиту от негативных переживаний, локально-временный положительный эффект от рефлексивных тактик, а не решение проблемы; «самокопание», не имеющее отношение к актуальной жизненной ситуации.*

Истинная рефлексия в отличие от интроспекции направлена не только на осознание собственного поведения и личностных качеств, мешающих быть эффективным в деятельности и в межличностных отношениях, но и на их конструктивное изменение. В рефлексии в отличие от интроспекции проявляется активное начало субъекта деятельности и поведения.

Впервые стиль родительского отношения был изучен и обоснован с точки зрения формально-динамической характеристики, в основе которого лежат фиксированные, привычные для матери формы поведения и отношения в целом, которые могут носить неконструктивный (патогенный) характер.

В результате эмпирического исследования впервые выявлены связи стилей родительского отношения матери с качественно своеобразным профилем ее рефлексии. Было выяснено не только то, как ведет себя мать по отношению к ребенку, но и то, как она рефлексировывает.

Установлено, что все стили родительского отношения к ребенку носят компенсаторный, защитный характер от отрицательных переживаний стыда, вины, страха неудачи и зависти. Именно поэтому мы не обнаружили статистически значимой связи стилей родительского отношения с показателем «Саногенное мышление».

Раскрыто и теоретически обосновано понятие «рефлексивный портрет личности». *В нашем понимании рефлексивный портрет личности представляет собой описание рефлексивных стратегий (на что направлена рефлексия в деятельности, в поведении, в ситуациях, требующих своего решения) и рефлексивных тактик (характерных умственных автоматизмов, повторяющихся с высокой вероятностью в сходных проблемных ситуациях).*

Проведенное исследование позволило нам определить статус саногенной рефлексии, как динамичного и адаптивного механизма, оказывающего влияние на понимание и осознанный выбор матерью той или иной формы отношения к ребенку на уровне ее смысловых образований.

Выявленные в ходе эмпирического исследования связи стиля родительского отношения матери с особенностями ее рефлексии, содержательно обогатили стиль родительского отношения рефлексивным компонентом.

Данные эмпирического исследования позволили разработать и внедрить в практику алгоритмы консультативной работы с матерями с различными стилями детско-родительских отношений, которые и представлены в данном методическом пособии.

1. К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ РЕБЕНКА

Слово «стиль» возникло в западноевропейских языках, где источником распространения был итальянский «стиль», происходящий от латинского «stylus». Слово стиль первоначально у греков и римлян означало орудие письма, то есть палку, или прут, острый конец которого был написан на досках, натертых воском, а тупой конец – стерт, сглажен, что было написано; отсюда – совет Горация: «почаще переворачивай стиль», затем исправляй то, что пишешь. Позже стиль приобрел иное значение, и теперь под этим термином (в основном в искусстве) понимают совокупность визуальных приемов, свойственных тому или иному художнику и описывающих его произведения. В настоящее время в современном русском языке «стиль» употребляется в переносном значении – «имидж, образ, умение модно одеваться, преподать себя».

В социологическом словаре «стиль» – это совокупность идейно-этических норм и характерных черт деятельности, поведения, методы работы, образ жизни; совокупность признаков, черт, особенностей, присущих чему-либо.

В психологическом словаре под стилем понимается характеристика личности, описывающая любой метод или манеру поведения, которые можно наблюдать в экспериментальных исследованиях или в реальной жизни. А. Адлер впервые ввел термин «стиль» и понимал под ним «совокупность защитных стратегий и компенсаторных приемов, присущих субъекту в ответ на воздействие ближайшего социального окружения» [312, с. 93]. Он определил методологическую основу стиля, в основе которой лежат следующие основные положения:

- 1) «стиль проявление целостной индивидуальности»;

2) «стиль связан с системой ценностей личности»;

3) «он выполняет компенсаторную функцию, помогая индивидуальности наиболее эффективно приспособиться к требованиям среды».

В середине нашего века западная психология обогатилась понятием когнитивный стиль, под которым понимались устойчивые индивидуально подобные способы получения и обработки информации (Виткин Г.). Он рассматривал когнитивный стиль как проявление индивидуальности, в частности, его психологическая дифференциация. Он также отметил компенсаторную функцию стилей и связанные с ней защитные механизмы личности.

Исследуя эмпирически стилистические характеристики, связанные с различными уровнями организации индивидуальности (от когнитивных стилей перед стилями разрешения конфликтов), он выделяет пять уровней в структуре стиля. А под стилем он понимал важнейший компонент структуры формально-динамического формирования индивидуальности, выступающий в качестве паттерна индивидуально-психологических параметров, обеспечивающих предрасположенность человека к определенным способам познания, развития и преобразования мира [98, с. 9].

Иной аспект изучения стиля характерен для работ Г. Оллпорта. Под стилем он понимал «манеры поведения», соответствующие отдельным стилевым чертам личности: вежливая, энергичная, честная и другие. То есть, «стиль представляет собой наиболее сложную и полную форму экспрессивного поведения»; это проявление не отдельной стилевой черты, а всей совокупности черт личности, как стилевых, так и мотивационных.

Д. Н. Узнадзе в своих исследованиях понятие стиля не вводит, но рассматривает понятие «активность личности», проявляющееся через

различные личностные свойства и обретающее в дальнейшем определенную форму поведения. А за формой поведения, согласно Д. Н. Узнадзе, скрывается характер, в виде фиксированной формы смыслового опыта, смысловых установок личности, актуализированный в индивидуальном стиле действия, через которые достигаются те или иным мотивом личности [203, с. 64-65]. Прежде всего, это наиболее устойчивые черты личности, которые проявляются в стиле. В своих исследованиях Ю. М. Орлов также не вводит понятие «стиль», но говорит о научении (как о качественно новых поведенческих реакциях), которые позволяют в дальнейшем человеку приспособливаться к похожим событиям. Изложенные выше идеи, свидетельствуют о прямой связи научения и формирования того или иного стиля отношения и поведения человека.

Таким образом, стиль – универсальная характеристика способа жизни человека, связывающая в единое целое биологические, психологические и социальные аспекты его бытия. Он проявляется в способе жизни и деятельности, в организации человеком окружающей среды, в коммуникации, в эмоциональном реагировании (Сазонов В.Ф.).

На сегодняшний день в науке нет четких определений понятиям стиль поведения и стиль отношения. Причем, первое часто употребляется в рамках конфликтологии, как стратегии поведения; а второе рассматривается, некоторыми учеными, с позиции профессиональной деятельности и психологии управления. Поэтому в нашей работе под *стилем поведения* мы будем понимать устойчивую совокупность целей, осознаваемых или неосознаваемых личностью, действий, операций и реакций, направленных на решение конкретных жизненных ситуаций (Леонов Н.И., 1996).

В свою очередь, под *стилем отношения* будем понимать ориентированную взаимозависимую систему использования средств,

способов и методов; процесс взаимодействия и реализации определенной концепции, отражающий внутреннюю, личностную позицию личности. Стиль отношений педагога и психологи рассмотрели: А. А. Бодалев, О. С. Богданова, Н.А., Березовик, Ю. Л. Коломенский, К. А. Кутов, А. А. Русакова, Г. И. Щукина. Они изучали его влияния на отношения субъектов деятельности в образовательной среде».

«Стиль отношения» есть определенная характерная особенность человека, формирующаяся под воздействием факторов субъективности (выражение представлений человека об окружающем мире, его точки зрения, чувства, убеждения и желания) и объективности (характеристика факторов или процессов, которые не зависят от воли или желания человека). Отметим, что и стиль отношения, и стиль поведения имеет характер целенаправленности и устойчивости, а также оба выполняют защитные (компенсаторные) функции. Только стиль отношения основывается на мировоззрении человека, его картине мира (философии быденной жизни), а стиль поведения – это проявление этого отношения, проявляющийся в уже конкретных, явных актах, деятельности, реакциях. Поэтому стиль отношения не был бы стилем отношения, если бы не проявлялся в стиле поведения.

Приведем пример, представленный в одном из исследований С.Н. Морозюк [116, с. 43] того, как стиль отношения проявляется в стиле поведения, или согласно Д. Н. Узнадзе, как формируются фиксированные смысловые установки уже с раннего возраста.

В группе детского сада девочка трех лет на протяжении нескольких дней вела себя тихо, сидела на стульчике и наблюдала за детьми. С другими детьми отказывалась играть. Дома вела себя активно и шумно. На вопрос родителей, о том, что делает девочка в детском садике, девочка ответила с явной агрессией, что готова взять палку и бить детей. В данном

примере показано, как защитный стиль отношения может проявляться в защитном стиле поведения, как фрустрация порождает неадекватную реакцию и в дальнейшем формирует это защитное поведение. А пока существует потребность общаться и играть со сверстниками, но отсутствует опыт взаимодействия с ними, переживание, проигрывание защитного поведения в виде агрессии по отношению к другим детям происходит у ребенка во внутреннем плане, в мыслях.

Подводя итог вышесказанному, в нашем исследовании под *стилем поведения* будем понимать форму проявления характерного отношения, в основе которого лежит философия обыденной жизни (установки, убеждения, мотивы, интересы и потребности). А стиль поведения, как внешняя форма характерного отношения выражается в совокупности защитных стратегий, компенсаторных приемов поведения.

Социальная детерминированность стиля отношения (установки, убеждения, потребности) допускает его изменение в ходе целенаправленного воздействия (на основе рефлексивных механизмов). Рассмотрим схему того как и за счет чего формируется стиль семейного отношения (рисунок 1).

рис. 1 Механизм формирования стиля родительского отношения

Из рисунка 1 мы видим, что в основе любого стиля родительского отношения лежат родительские *установки, потребности* и *умственные автоматизмы* (невидимые внешне). Стиль семейного отношения приобретает видимость тогда, когда проявляется в определенной форме поведения, в основе которой лежат характерные *паттерны* поведения, проявляющиеся в ответ на эмоциональные реакции ребенка. В случае, когда потребность в воспитании ребенка матерью встречается с предметом (эмоциональными реакциями ребенка) и получает противоположную реакцию желаемой, у матери возникают негативные эмоции, от которых она пытается себя защитить. На помощь ей приходит защитная рефлексия от страха неудачи, потери любви, чувства вины, зависти, стыда и т.д. И мать под воздействием этих защит начинает проявлять соответствующие поведенческие реакции. В следующий раз, когда она столкнется с похожими ситуациями, она будет реагировать похожим образом или также. Серия повторяющихся в схожих ситуациях реакций и поведения, приобретет форму характерных паттернов поведения. И тогда мы можем сказать, что на основе этих реакций и повторяющихся поведенческих паттернов формируется тот или иной стиль семейного отношения. И только через осознание матерью имеющегося у нее стиля семейного отношения благодаря рефлексии, произойдет осознание имеющихся паттернов и форм поведения. В свою очередь, через осознание своего поведения, произойдет коррекция эмоционального фона (эмоции приобретут более конструктивный характер проявления). В результате таких трансформаций, так же произойдет и смена имеющихся установок матери.

Мы увидели, как происходит встреча потребности со своим предметом, согласно Д.Н. Узнадзе. В данном случае желание и установки матери основаны на ее представлениях «как должно быть», каким должен

быть ее ребенок (умным, способным, воспитанным, успешным и т.п.). Свои потребности и установки она начинает активно реализовывать через характерные, привычные для матери паттерны поведения: водить в кружки, одергивать по любому поводу, контролировать учебу и жизнь. В ответ на эти паттерны поведения у ребенка возникают определенные эмоции и реакции. Если ребенок «адекватно» реагирует на потребности матери: становится послушным, прилежным, «удобным» для нее и окружающих, она испытывает положительные эмоции и еще больше убеждается в правильности своих убеждений и форм реагирования, закрепляет их в своем сознании и поведении («что хотела, то и получила»).

Но, если в ответ на ее потребности ребенок дает «нежелательные реакции»: капризничает, проявляет агрессию, «плохо себя ведет», мать начинает испытывать фрустрацию, стыд, вину, что приводит ее к неконструктивному реагированию на сложившуюся ситуацию. Она начинает стыдить ребенка, ругать, кричать, прибегать к физическому наказанию, манипулировать, запугивать. Чтобы защитить себя от этой травмирующей ситуации она также на основе своих установок и умственных автоматизмов будет прибегать к неотрефлексированным формам поведения, или отрефлексированным патогенно. И каждый раз, сталкиваясь с похожими ситуациями и нежелательными реакциями ребенка, мать будет воспринимать эти ситуации как травмирующие, и стараться защитить себя, используя привычные формы реагирования и поведения. Эти повторяющиеся формы реагирования и составляют стиль поведения, которые приобретают фиксированный характер. Рефлексия в этом случае, если она конструктивна, дает возможность осознать, что в основе имеющегося стиля поведения матери, лежат характерные паттерны поведения. Паттерны поведения возникают в ответ на отрицательные

эмоции (травмирующие ситуации). Травмирующие ситуации возникают в ответ на несовпадение ожиданий с реальным ходом протекания событий. Ожидания возникают на основе потребностей, мировоззренческих установок, жизненного опыта и умственных автоматизмов.

В концепции В. Н. Мясищева «субъект-субъектное» взаимодействие матери и ребенка можно назвать «отношениями», подразумевающими взаимообусловленность, так как не только мать, но и ребенок с момента рождения заявляет о себе в своем поведении различными эмоциональными реакциями» [124, с. 6-7].

Согласно Л.С. Выготскому, качественные отношения матери с ребенком являются фундаментом формирования его личностных и поведенческих черт [35, с. 174]. З. Фрейд придавал особое значение отношениям ребенка с матерью, считая, что они форма модели, как этот ребенок будет продолжать относиться к обществу в дальнейшем. Потому что мать в психоаналитической концепции для ребенка является не только источником положительных, но и отрицательных эмоций в их отношениях.

Согласно теории В. Шуца и закону относительной непрерывности и преемственности – межличностные отношения взрослого являются следствием переживания ребенком отношений в детстве со значимыми взрослыми. Для здорового развития ребенку необходим самостоятельный тип взаимодействия с окружающей средой, когда значимые взрослые используют стиль родительских отношений, обеспечивающий свободный выбор и решение проблем без явных ограничений. Несмотря на то, что в литературе понятие «стилевые особенности семейного воспитания» имеет различные синонимы, такие как «тип воспитания», «вид отношения», «тип отношения», «тактика воспитания», «родительские позиции», понятия «стиль», «тип» и «вид» имеют существенные отличия. Так, например, понятие «тип» характеризуется как форма чего-нибудь, обладающая

определёнными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений. Тип **определяет общие признаки ряда предметов**. Понятие «вид» проявляет **степень выраженности общих для видового ряда признаков** в единичном предмете или явлении. А «стиль», как мы уже рассмотрели выше, связан с определенной направленностью и **системой ценностей личности**. Нам представляется интересным изучение феномена «стиль родительского отношения».

В национальной психологической энциклопедии понятие *стиль родительского отношения* определяется, как *стиль отношения с ребенком в семье, характеризующийся степенью лишения личной свободы и внимания, теснотой эмоционального контакта между родителями и ребенком. Внутри того или иного стиля воспитания, содержится определенное родительское отношение к ребенку.*

Детско-родительские отношения – это целостная система различных чувств отношение к ребенку, поведенческие стереотипы, практикуемые в общении с ребенком ним, особенностей восприятия и понимания индивидуально-психологических. В частности, внутри стиля воспитания содержится определенное родительское отношение к ребенку. *Родительское отношение – это система различных чувств к ребенку, поведенческих установок, применяемых во взаимодействии с ним, и то, как он и его поведение воспринимается и понимается значимыми взрослыми.*

Г.В. Бурменская, О.А. Карабанова понимают под *стилем родительского отношения* определенные способы отношений родителей к детям, используемые средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной форме вербального обращения и взаимоотношения [60, с. 117].

А. В. Либин указывает на устойчивый *стиль родительских отношений* как модель поведения на основе индивидуальных переменных: личные характеристики, ожидания и взгляды, воспитательные методы, проявляющиеся в детско-родительских отношениях.

Большое значение в изучении стилей семейного отношения имели работы Д. Баумринд [9, с. 54-72]. Д. Баумринд выделяет три стиля взаимоотношений, в основе которых лежат следующие компоненты: требования зрелости, контроль, коммуникативный и воспитательный эффект, формирование либерального, авторитарного стилей воспитания.

Мы представляем характеристики каждого стиля в виде таблицы, где в первом столбце описаны поведенческие стратегии и тактики родителей, во втором – поведение детей в результате использования того или иного стиля родительского отношений.

Таблица 1

Попустительский стиль и его проявления

Родитель	Ребенок
<p>Неосознанно транслирует ребенку безразличное отношение к его потребностям и переживаниям. Никаких ограничений в отношении ребенка. Основной метод воспитания – наказание, а сразу после него может последовать поощрение – «только не кричи». Часто демонстрирует двуличное отношение к окружающим. Может проявлять к своему ребенку безграничную любовь и доверие, подчеркивая его достоинства и оправдывая шалости. Ключевые слова матери: «Делай, как хочешь!»</p>	<p>Предоставлены сами себе. Чувствуют себя одинокими. Полагаются только на себя. В своем поведении проявляют недоверие к окружающим, имеют много секретов. Такие дети зависимы от мнения окружающих, часто не знают, что такое дружба, сочувствие и сопереживание. Для них нет запретов и моральных норм. Процесс обучения для них неважен, важен конечный результат – отметка, которую иногда они склонны кричать, защищать, оспаривать. Они дают обещания, но не выполняют их, нетребовательны к себе, но требовательны к другим. Всегда находят виноватых.</p>

Таблица 2

Либеральный стиль и его проявления

Родитель	Ребенок
<p>Сознательно ставит себя на один уровень с ребенком, дает ему полную</p>	<p>Ребенок растет по принципу «придорожной травы». Делая ошибки, ему приходится исправлять</p>

<p>свободу выбора действий. Правила поведения, запреты в воспитании отсутствуют. Родитель ошибается, считая, что такой подход формирует у их ребенка самостоятельность и ответственность.</p>	<p>их самостоятельно. Часто откладывают дела «на потом», либо не доделывают их. Ребенок растет либо не умеющим брать на себя ответственность, либо проявляет в поведении импульсивность.</p>
---	--

Таблица 3

Авторитарный стиль и его проявления

Родитель	Ребенок
<p>Демонстрирует высокий уровень контроля. Имеет четкий образ идеального ребенка и достигает цель любыми средствами. Категоричность в своих требованиях, бескомпромиссность, любая инициатива, самостоятельность ребенка всячески подавляются. Решает за ребенка как ему одеваться, с кем общаться, чем заниматься. В глазах окружающих поведение родителя выглядит так: «яйца курицу не учат!».</p>	<p>Испытывают дефицит родительского внимания. Знают свои недостатки, поэтому не уверены в себе и своих достоинствах. Часто испытывают ненужность в глазах родителей. Авторитарный стиль формирует либо пассивность, либо агрессивность у ребенка. Один ребенок убегает, прячется в себе, другой отчаянно борется, проявляя негатив. Отсутствие близости к родителям вызывает неприязнь, подозрение и к окружающим.</p>

Таблица 4

Демократический стиль и его проявления

Родитель	Ребенок
<p>Поощряет инициативу, прислушивается к мнению ребенка. Регулирует действия ребенка и устанавливает правила, учитывающие его потребности и интересы. Право ребенка на свободу признается, но оно требует дисциплины, которая формирует правильное социальное поведение. Ключевые слова: «Я хочу тебе помочь, я тебя слушаю, я тебя понимаю».</p>	<p>Становится автономным, волевым, самодостаточным человеком. Прислушивается к комментариям других и пытается контролировать свое поведение. Часто становится отличником, лидером в коллективе. Такой ребенок не приносит много хлопот, а став взрослым, служит опорой для семьи.</p>

В дальнейшем и Дж. Э. Маккоби, Мартин доработали теорию Д. Баумринд, выделив два параметра: контроль и принятия – отвержения [90, с. 18]. Сегодня существует классическая типология стилей воспитания, которая включает четыре типа стилей: авторитарный, либеральный, демократический и попустительский.

Отечественные исследователи (Захаров А. И., Бодалев А. А., Снайдер Р., Эйдемиллер Э. Г.) исследовали такие вопросы, связанные с отклонениями в развитии индивидуальности ребенка.

А.С. Спиваковская определяет родительство как ориентацию, в основе которой лежит осознанная или неосознанная оценка ребенка, выраженная в способах общения с ним. Описаны три свойства родительской позиции, которые наиболее благоприятны для развития ребенка [195, с. 38-45]:

1. Адекватность – объективная оценка психических и психологических особенностей ребенка и формирование подхода к воспитанию на основе такой оценки.
2. Динамичность – смена форм и методов общения и воздействия на ребенка в зависимости от тех или иных сложившихся обстоятельств.
3. Прогностика – ориентация воспитательных усилий на будущее, на те требования, которые ставит перед ребенком его будущая жизнь.

Родительская позиция значимых взрослых в отношении детей с нарушениями развития невротического типа характеризуется неадекватностью, ригидностью, так как адресована современным жизненным трудностям ребенка.

В работах Е. О. Смирновой и М. В. Быковой показаны особенности родительского отношения к ребенку - дошкольнику [183,186]. Так, они отметили, что родители дошкольников признают их интересы, особенности детской деятельности, поддерживая инициативу своего чада. Об этом свидетельствует приоритет родителей в личностном начале детско-родительских отношений, акцент на развитие воли ребенка, ситуативный стиль взаимодействия с ним. В исследованиях В. В. Столина, Е. О. Соколовой, А. Ю. Варги выделили четыре параметра поведения родителей, проявляющиеся в стиле воспитания ребенка:

Родительский контроль (попытка родителей влиять на поведение и отношение ребенка к чему-либо).

Требования родителей (родители стремятся к тому, чтобы дети развивались интеллектуально, эмоционально и коммуникативно, делают акцент на развитие самостоятельности ребенка).

Способы общения с детьми в ходе воспитательного воздействия (значимые взрослые хотят добиться послушания от ребенка и в то же время учитывают его точку зрения, прислушиваются к его аргументам).

Другая сторона медали, когда родители не выражают четко и однозначно свои требования, прибегают к косвенным методам воздействия.

В. Suran, I. Rizzo (1979) [255, с. 225-226] выделяют три типа отношения матери, патогенные для эмоционального развития ребенка: эмоциональное отвержение; «гипер - использование ребенка, мать ведет себя непоследовательно».

В исследовании С. Броди (Brody S.,1956) выделяют четыре типа «материнского отношения»:

1 тип – матери легко приспосабливаются к потребности ребенка. Они характеризуется благосклонным, снисходительным поведением.

2 тип – мать сознательно стараются приспособиться к потребностям, но они скорее доминируют, чем идут навстречу ребенку.

3 тип – ведущим мотивом по отношению к ребенку является долг; в воспитании используют контроль.

4 тип – матери непоследовательны на действия ребенка.

Эти типы влияют на различные аспекты психической жизни и поведения ребенка.

Таким образом, в основе того или иного стиля родительского отношения лежат определенные родительские установки. Исследователями, занимающимися стилистическими особенностями родительских отношений, выделяются следующие параметры взаимодействия родителей с ребенком: автономность – контроль (Шефер Е. С., Белл Р. К., Броди С., Маккоби Е. Е., Шуц В.); неприятие – принятие (Зигельман М., Захаров А. И., Исаев В. И., Варга А. Дж.); настойчивость (Маккоби Е. Е., Коннер О., Слейтер П.); степень эмоциональной близости или привязанности (Боулби Джон. Гоментаскас Г. Т.); строгость (Маккоби Е. Е., Слейтер П.); несогласованность последовательности (Броди С., Маккоби Е. Е., Захаров А. И.). Результаты, полученные

исследователями, свидетельствуют о существовании двух критериев в стилях родительских отношений, влияющих на развитие ребенка. Первый – эмоциональное отношение к ребенку («принятие – отвержение»). Вторым критерием – способы воздействия на требования и запреты ребенка (Болдуин А.), толерантность (в модели Шеффера Е. С.). В исследованиях О.И. Бондаренко было установлено, что у матерей с излишней сверх – заботой, уходом за детьми приобретает черты защитно-оборонительного поведения, а забота и уход перестает быть выражением любви, а становится защитным поведением. Поэтому матери чувствительны к возможной неудаче и склонны защищаться от своего страха за ребенка путем практики гиперпротекции. В других исследованиях О.Ю. Орловой, С.Ю. Бакалис было выяснено, что гиперпротекция и гипопротекция могут быть вызваны гипертрофированным чувством вины у матери. Тревожным же матерям свойственен генерализованный страх неудачи. Проявляется это в том, что мать со страхом неудачи склонна компенсировать свой страх за счет бдительности и сверх заботы, которая деформирует развитие ребенка.

Таким образом, одним из ведущих факторов формирования стиля родительского отношения можно считать личностные особенности родителей. Рассматривая основные внутрисемейные взаимодействия в рамках концепции «мать–дитя» В.В. Ивакина в своей классификации выделяет особую роль функции эмоциональной поддержки матерью своего ребенка. В ней проявляется аффективный компонент их отношений. Важно, чтобы мать, реализуя эту функцию, находилась сама в эмоционально ровном, стабильном состоянии, в связи с тем, что часто эксцессы в отношениях с ребенком происходят именно из-за эмоциональных проблем матери. Д. Боулби. Э. Шеффер (Варга А. Я. 1987) показали, что многообразие родительских тактик поведения проявляется

именно в конфликтах. Как отмечают исследователи, стиль родительских отношений к ребенку является репродуктивным, он во многом определяется семейными ценностями. Общаясь с ребенком, мать импринтно воспроизводит тот стиль общения опыт, который она получила в детстве. В отношениях с ребенком родители неосознанно проигрывают собственные конфликтные зоны (Варга А. Я.). С одной стороны, восприятие мира через позицию значимого взрослого, его оценки способствует формированию правильного оценочного отношения к действительности у детей. С другой стороны, руководство взрослого может сочетаться с авторитарностью и требовательностью, что затрудняет процесс формирования знаний об окружающей действительности. Таким образом, процесс и результат освоения ребенком норм и образцов поведения, принятых в мире взрослых неотъемлемо связан эмоциональным компонентом обеих сторон [115, с. 7-8].

Ведь именно у значимого для ребенка взрослого (матери) существует потребность воспитания достойного гражданина, полноценной личности, успешного человека. Эта потребность оформляется в цель (как образ желаемого результата), которая будет выражаться через сравнение своего представления о том, каким должен быть ребенок и тем, как этот ребенок реально функционирует, за счет определенных наработанных ею средств и сформированных качеств личности (жизненная философия). Следовательно, через призму этих наработанных качеств и средств, а также представлений, мать и пытается объяснить поведение и реакции своего ребенка. И это объяснение чаще всего может носить патогенный характер. Потому, за счет патогенных размышлений матери в отношении ожидаемого поведения ребенка, мать начинает испытывать отрицательные эмоции, так как любые поведенческие или эмоциональные реакции ребенка, несоответствующие ее ожиданиям, будут восприниматься ею как

опасные для нее и для социума (страх оценки окружающими, чувство стыда, вины). За счет переживания этих отрицательных эмоций она начинает страдать, ощущая себя эмоционально и психологически неблагополучной. И свое эмоциональное неблагополучие она транслирует ребенку через наказания, завышенные требования, контроль над личным пространством ребенка, игнорирование самого ребенка и его потребностей. Реакциями ребенка на такое отношение будут протест, недовольство и несогласие в виде крика, капризов, истерик, манипуляций. Соответственно материнский ответ на такое поведение ребенка – раздражение, агрессия и как послевкусие – чувство вины и стыда. Формируется психопатический круг отношений, из которого мать не может самостоятельно выйти.

Психологическая грамотность матери, как наиболее значимого для ребенка взрослого, особенно на этапе дошкольного детства, позволит ей выстраивать реалистичные ожидания относительно своего ребенка сообразно его возрастным и индивидуальным особенностям, базовым потребностям. В нашем исследовании мы будем опираться на возрастную периодизацию Д. Б. Эльконина. Его периодизация включает дошкольную «эпоху» (3-7 лет), где ведущим видом деятельности является игра. В этот возрастной период социализация ребенка, присвоение им культурных форм бытия происходит на основе механизма подражания.

Э. Эриксон в основу своей модели периодизации психического развития закладывает идею развития чувства базовой веры, сравнивая его с базовым недоверием. Основой доверия являются забота и любовь матери, которая обеспечивает удовлетворение потребностей ребенка.

К. Хорни подчеркивает необходимость ребенка в безопасности, которую создают сами родители. Определяющим фактором развития

личности ребенка является сформированное соотношение базовой тревожности и базовой безопасности.

Д. Винникотт отмечает, что удовлетворение физиологических нужд ребенка должно быть наполнено любовью. Он говорил, что «кормление без любви разрушительно». Это чувство защищает ее и ребенка от естественных агрессивных импульсов обоих, которые неизбежно присущие им как отдельным субъектам.

Проявляя заботу и внимание, в первый год жизни, мать, таким образом, формирует у ребенка привязанность к ней как к объекту поддержки. Привязанность – это устойчивая личностная характеристика, которая уже проявляет себя по исполнению ребенку двух лет. По словам Дж. Боулби, ребенок рождается с генетически детерминированной готовностью найти любимого человека, который сможет позаботиться о нем и защитить от всяческих неприятностей. Этот близкий человек, конечно, мать. Когда мы говорим о «Bindung» вложения, необходимо различать, является ли это о привязанности родителей к ребенку или привязанность ребенка к родителям. Привязанность ребенка к значимому взрослому означает, что ребенок обращается к конкретному взрослому в поисках безопасности и комфорта.

Таким образом, одна часть крепления связана с системой безопасности ребенка, а другая примыкает к родительской системе защиты и ухода. Таким образом, доверие к миру созревает во внутреннем мире ребенка в младенчестве, создавая прочную основу для его дальнейшего развития как личности.

Известно, что дети связаны с родителями разными типами эмоциональной близости. И по качеству этих связей можно говорить об эмоциональном благополучии ребенка. Существует три типа эмоциональных связей в психологии развития:

- Надежный (безопасный, прочный)
- Избегающий
- Амбивалентный (тревожный)

Исследования показали, что у 60-65% детей к началу двух лет образуется сильнейшая эмоциональная связь с матерью. С папами сильная эмоциональная связь устанавливается у 55% детей. В эмоциональные отношения с матерями вовлечены 25% детей, в отношения по избегающему и по амбивалентному типу 10%. Следует подчеркнуть, что в основе любого вида эмоциональной привязанности всегда лежит та или иная манера поведения взрослого по отношению к ребенку. Иными словами, определенный стиль поведения является необходимым условием достижения высокого качества привязанности детей к родителям и формирования эмоционального благополучия детей. Рассмотрим их отдельно.

Пример 1. Стиль родительского отношения матери к ребенку с прочным типом эмоциональной связи.

Ваня, 5 лет гулял с мамой в парке. Они пришли покормить уток. Мальчик идет к воде с кусками хлеба в руках. Многие утки, увидев мальчика, быстро начинают плыть прямо к нему. Некоторые из них взлетают, чтобы опередить других. Ваня пугается и, быстро обернувшись, бросается к матери, которая долго и крепко прижимает к себе ребенка и успокаивает ее. Она объясняет ему, что он испугался, потому что было слишком много уток, и все они внезапно столкнулись с ним сразу. Ваня стискивает руки, мама идет с ним к воде сбоку, где он наблюдает за утками. Он становится увереннее, и любопытство берет свое: фургон едет к уткам, но на этот раз не один. Он ведет маму за руку, ближе к уткам. Мама остается рядом, позволяя держать ее руку, пока Ваня нуждается.

Этот пример показывает, что ребенок изо дня в день чувствовал себя в зоне психологической безопасности. Это стало возможным благодаря тому, что рядом с ним почти всегда было внимательное и чуткое отношение его матери. У нее хватило терпения и сил почувствовать и понять, что происходит с ребенком в трудную минуту, и найти подходящий способ облегчить стрессовую ситуацию. И если мама не делала то, что нужно, ее позитивная эмоциональная вовлеченность и рефлексия помогали пережить неудачи наилучшим образом. Во внутреннем мире ребенка сформировался положительный опыт преодоления страха и беспомощности.

Далее мы рассмотрим примеры различных стилей родительского отношения матери к ребенку, у которых система эмоциональных связей сложилась по разному типу.

Пример 2. Стиль родительского отношения матери к ребенку с избегающим типом эмоциональной связи.

Денис, 4,5 года с хорошо развитой моторикой. Он ловко лезет туда, куда можно попасть. Прибыв на площадку, он радостно бежит к холму, на котором сооружены веревочные конструкции. Мать Дениса сидит на скамейке и наблюдает за ним. Она подбадривает его, «Давай поднимайся выше!». Денис уже довольно высоко, но вдруг срывается и падает на песок. У него идет кровь из носа, и он зовет мать. "Ладно, вставай, попробуй еще раз! Она полностью игнорирует его смущение и кровоточащий нос. Денис сомневается, и со слезами идет к матери, садится к ней на колени и пытается прижаться к ней. Мама поворачивает его, убеждая его в том, что у него все получится, подталкивает идти на горку. Денису остается только как-то успокоить себя. Плача и всхлипывая, он садится перед мамой, смотрит в пустоту и, в конце концов, направляется к детской площадке. Но он уже не может,

как раньше, ловко и увлеченно взбираться на горку, наслаждаться игрой. Он растерянно стоит перед висящими веревками и смотрит на них без интереса, и со стороны кажется, что ребенок не знает, что теперь делать.

Это типичный пример анти-чувствительности в данном случае со стороны матери, для которой характерно поведение по типу эмоционального избегания. В результате такого стиля взаимодействия у ребенка зреет суждение о том, что необходимо скрывать свои истинные чувства, но ни в коем случае не обращаться за помощью сначала к маме, а потом уже и к другим людям.

Ниже рассмотрим пример ребенка, у которого преобладает тревожная эмоциональная связь. Когда мама пытается успокоить ребенка, он никак не может вернуть утраченное внутреннее равновесие. С одной стороны он выражает потребность в ее участии и поддержке, а с другой – отрицает саму эту возможность и отказывается от нее.

Такое поведение формируется под влиянием противоположных ожиданий по отношению к ребенку.

Пример 3. Стиль родительского отношения матери к ребенку с тревожным типом эмоциональной связи.

Оля, 5 лет ходит, держит маму за руку. Заметив небольшой бордюр вдоль тротуара, девочка бросается к нему и пытается забраться на него. Мама поучительным тоном обескураживает ее, объясняя, что не хочет, чтобы Оля туда залезла. Ольга протестует и добивается своего. Она достигла желанной цели и бодро идет по бордюру, держась за руку матери. Через некоторое время она хочет пойти одна. Мама отказывается отпустить ее и снова объясняет, что это опасно. Оля стоит на своем, но запинаясь и падает. Мать бежит к ней, чтобы взять ее на руки, обнимает и утешает. В это время мать сказала: «Ну, я

предупреждала тебя, что это опасно и может плохо закончиться». Ольга плачет еще громче, а мама говорит, что теперь все будет хорошо и волноваться не о чем. Эти перемены и перепады настроения следуют одна за другой не менее десяти минут, прежде чем Оля приходит в себя после короткого «путешествия в мир неизвестного». Через некоторое время она снова бодро шагает с рукой матери, поглядывая в сторону бордюра, но не предпринимает попыток возобновить свои эксперименты.

Необходимо отметить, что такие дети со временем начинают проявлять меньше заинтересованности в исследовании мира в связи с тем, что значимые взрослые не проявляли должного внимания к процессу изучения мира маленьким человеком.

Приведем еще один пример эмоционально неблагополучного ребенка, в основе неблагополучия которого лежит страх.

Пример 4. Стиль родительского отношения матери к ребенку с выраженным чувством страха.

Мать четырехлетнего Павлика приводит его на первую консультацию, жалуясь на его «неадекватное поведение и страхи».

Павлик с интересом осматривается, пока мы разговариваем с мамой. В комнате много разных игрушек. Некоторые из них находятся на видном месте, некоторые сложены в коробки. Когда ему надоедает «поверхностное» знакомство с игрушками, он подходит к одной из коробок и открывает ее. Но мать тогда сердито бьет его, требуя закрыть коробку. Павлик быстро захлопывает ее и щиплет себя за палец. Он кричит и стоит в замешательстве и страхе. Мама грубо хватая его за руку, стаскивает со стола, дает пощечину и кричит. Павлик истерически плачет. Но он не может пожаловаться матери, несмотря на то, что боль в больном пальце не утихает. Так как самым близким ему

человеком является мать, которую он не в первый раз считает как вполне реальную угрозу, а не источник помощи.

В данном примере проявляются все характерные черты эмоционального неблагополучия ребенка. Павлик уже знал, что, когда ему страшно или больно, обращение за помощью к матери только ухудшит ситуацию и сделает ее еще более невыносимой.

В исследованиях эмоционального состояния детей дошкольного возраста (Кошелева А.Д., Смолева Т.О., Перегуда В.И., Ильина И.Ю., Свердлов Г.А., Арнаутова Е.П.) стабильное положительное эмоциональное состояние ребенка рассматривается в качестве фундамента дальнейшей доверительной формой подрастающего ребенка к окружающей действительности.

В отечественной психологии, особое внимание уделяется проблеме эмоционального общения ребенка со взрослым. Мать – источник удовлетворения потребности ребенка во впечатлениях (Божович Л. И.). М. И. Лисина говорит о значимости проявления эмоционального отношения взрослого в процессе общения с ребенком, так как именно этот взрослый закладывает у ребенка потребность в эмоциональном взаимодействии.

Состояние эмоционального благополучия служит показателем положительного настроения ребенка и является необходимым условием для ее развития.

Таким образом, именно понятия эмоционального комфорта и благополучия являются наиболее емкими для определения успешности развития ребенка. Они не зависят от культурных и индивидуальных особенностей ребенка, а лишь от оптимальности системы «мать-дитя» и поэтому могут рассматриваться как критерии успешности материнства.

2. САНОГЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ МАТЕРИ КАК ФАКТОР ЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ

Первые исследования рефлексии как способности обращать на себя и свою деятельность внимание были обнаружены в III веке нашей эры в трудах Плотина. И. Кант [59, с. 432], противопоставляя рефлексии пассивному явлению, понимал ее как способность к самоанализу. Рефлексия разрушает схематизм мышления, активизирует процессы самопознания и самореализации человеком своего бытия, потребностей и смыслов своего существования. С помощью рефлексии можно понять цель человека, познать смысл его бытия.

Слово «рефлексия» латинского происхождения, берет свое начало от слова «reflecto» – отражение, обратное, противоположное направление. Приставка «re» – обратное, противоположное действие, «flecto» – сгибание, искривление, направление, поворачивание, изменение. Это обращение субъекта к себе, своей личности, знаниям и к его собственному состоянию.

В Большом психологическом словаре (Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П.) предложено определение рефлексии как рационального процесса, направленного на понимание и осознание себя, своих действий, поведения, речи, опыта [13, с. 469]. Понятие рефлексии в широком смысле, применяется для обозначения актов самосознания, самопознания, самоанализа, самооценки.

Процесс рефлексирования направлен на работу с мыслительными стереотипами и установками, поэтому человек здесь выступает как активный субъект познания.

Согласно П. Шардену «рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как

предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и значением, – способность не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь» [225, с. 136].

Гегель рассматривал рефлексию, как выход суждения за пределы некоторого определенного представления о чем-либо к всеобщему пониманию.

В работах отечественных ученых (Ананьев Б.Г., Выготский Л.С, Рубинштейн С.Л, Леонтьев А.Н, Степанов С.Ю., Щедровицкий Г.А.) рефлексия понимается как принцип, объясняющий организацию и развитие психики человека и его высшей формы самосознания [5, 34, 95, 199].

Согласно А.В. Карпову рефлексия выступает как средство осознания субъектом процесса и результата своей деятельности.

В. Д. Шадриков считает рефлексию одной из основных составляющих системогенетической концепции. А сама рефлексия определяется как «процесс осознания индивидом средств и методов собственной деятельности, причин и последствий достигнутых в ней успехов и неудач» [222, с. 10].

Согласно автору, создателю технологии саногенного мышления Ю.М. Орлову, «рефлексия – это мышление, направленное на решение внутренних проблем субъекта; умственные акты различного уровня организации, возникающие в ответ на неопределенность ситуации и выбора решения» [139, с. 5].

В работах зарубежных исследователей рефлексия изучается в рамках метакогнитивизма (фокус на процессе мышления) (Браун М., Дернер Д., Маттеус В., Пиаже Ж.Ж.). Рефлексия трактуется в контексте «процессов самовнимания, самоконтроля, самосознания».

Рефлексия является важной составляющей самопознания и саморегуляции, связывающей операционально-предметную сторону мышления с личностными смыслами субъекта, включенные в мыслительный процесс.

В исследованиях И. Н. Семенова, С. Ю. Степанова разработаны и описаны механизмы рефлексии, дифференцированные уровни и типы рефлексии в зависимости от функций, которые выполняют рефлексивные процессы: ситуационные, ретроспективные, перспективные (Карпов А.В.) [62, с. 66-68]. Говоря о процессе «мышления о мышлении», подчеркнем, что сам процесс рефлексии в дальнейшем предполагает осуществление деятельности. А. Г. Щедровицкий описывал универсальную модель рефлексии [228, с. 228].

И.Н. Семеновым и С.Ю. Степановым разработана модель рефлексии, опирающаяся на мета-деятельностный и личностно-смысловой механизмы. Мета-деятельностный механизм связан с контрольной функцией рефлексии (выступает как фильтр мыслительных процессов), а личностно-смысловая – с конструктивной функцией рефлексии (выступает как «строитель» мыслей) (Семенов И. Н., 1983).

А. А. Тюков разработал механизм рефлексии, в котором выделил отдельные его компоненты (Тюков А. А., 1987) [202, с. 68-75]:

- 1) рефлексивный выход (осуществляется тогда, когда другими средствами и способами невозможно узнать другого человека и себя);
- 2) интенциональность (направленность на объект отражения, его разделение между другими объектами);
- 3) «первичная категоризация» (поиск методов для осуществления отражения);

4) построение «структуры рефлексивных средств» (выбираются первичные средства, позволяющие более целенаправленно и обоснованно проверять рефлексивный анализ);

5) схематизация отраженного содержания (осуществляется с использованием различных символических «средств: образов, символов, схем, языковых структур»);

6) «объективация рефлексивного описания» (оценка и анализ полученного результата; в случае неудовлетворительного для субъекта результата процесс рефлексии начинается заново).

А. А. Тюков рассматривает каждый компонент как этап психологического действия, и как эти этапы протекают последовательно.

Таким образом, рефлексия является опосредующим звеном, имеющая дело с мышлением и личностными смыслами человека. Именно этот механизм рефлексии делает деятельность субъектной (деятельность самой личности с существующим мировоззрением и жизненной философией) и субъективной (личностный смысл процесса общения).

В работах, выполненных под руководством С.Н. Морозюк, создана функциональная модель рефлексии на основе системогенеза деятельности В.Д. Шадрикова. Показано, что на каждом этапе деятельности рефлексия выполняет специфические функции. Так в работе А. Л. Рудакова, посвященной изучению влияния саногенной рефлексии на стрессоустойчивость личности, было описано, как рефлексия обеспечивает стрессоустойчивость на каждом этапе системы деятельности, как функционально проявляет себя согласно, тому, или иному компоненту деятельности. В потребностно-мотивационном компоненте рефлексия выполняет функцию осознания ее субъектом потребностей, мотивов. В целевом компоненте рефлексия выполняет функцию осознания реалистичности поставленной цели. В компоненте принятия решения

рефлексия обслуживает адекватный целям и задачам выбор программы поведения. В компоненте индивидуальные качества субъекта деятельности рефлексия способствует осознанию качеств субъекта деятельности, обеспечивающие ее эффективность, успешность. Опора на данную модель дает возможность определять с помощью рефлексии, на каком из этапов деятельности возникает проблема, требующая своего решения. В этих же исследованиях убедительно доказано, что от качества рефлексии зависит эффективность деятельности, конструктивность поведения и эмоциональное состояние субъекта деятельности [2, 74, 116, 141, 163].

К. Голдберг отмечает три составляющие онтологического нарушения, приводящие к переживанию отрицательных эмоций: 1) вина (прошлое); 2) стыд (настоящее); 3) предвосхищающий страх (будущее). Вина воспринимается как поведение совершенное. Стыд, в его понимании, – это чувство неуверенности [2, с. 8].

В исследованиях Т.О. Смолевой раскрываются особенности защитной рефлексии матери и их проявление в показателях взаимоотношений ее с детьми, обуславливающих эмоциональное неблагополучие ребенка. Выяснено, что чем, больше мать испытывает чувство вины, тем более уверен в себе ребенок и наоборот. Чем менее стыдлива мать, тем неуверенней ребенок.

Чем меньше мать обижается, выстраивает неоправданные ожидания, тем психологически благополучнее ребенок. Раскрывая эти особенности, автор на основе экспериментальных данных показывает, что патогенная рефлексия матери является причиной психологического неблагополучия ребенка.

Представитель Международной ассоциации прикладной психологии и Всемирного совета по психотерапии в ООН, профессор педагогического

колледжа Колумбийского университета Джуди Куриански в статье «Психическое здоровье и психологическое благополучие» отмечает, что психологическое благополучие/неблагополучие не должно рассматриваться в разрыве от психического здоровья, во-первых. А, во-вторых, психологическое благополучие – это не совокупность психического, духовного, эмоционального компонентов, а в первую очередь, это когнитивное здоровье человека. Другими словами, здоровая мысль – залог психологического благополучия и психического здоровья» [250].

В связи с этим, все вышесказанное дает нам основание предположить, что внутри того или иного стиля родительского отношения матери к ребенку лежит качество рефлексии. А от качества рефлексии и ее направленности на результат деятельности меняется стиль родительского отношения матери к ребенку. Однако не любая рефлексия способна выступать фактором и механизмом, позволяющим менять тот или иной стиль родительского отношения. Следует обсудить, что значит качество рефлексии. Нам представляется интересной теория саногенной рефлексии С.Н. Морозюк и саногенного мышления Ю.М. Орлова.

В переводе с греческого «sanos» означает оздоровление, а «genos» – происходящий, несущий. То есть, «саногенный», значит, несущий оздоровление. Саногенное мышление согласно Орлову Ю.М. – это один из методов регуляции и контроля теми умственными автоматизмами, которые возникают неосознанно. Саногенное мышление и патогенное мышление отличаются по результату. Патогенное зарождает болезнь и страдание, саногенное – благополучие и здоровье.

Поэтому одной из главных целей саногенного мышления является адаптация к своим эмоциям через обучение тому, как правильно обижаться, быть виноватым, стыдиться. Причем, «правильно», значит – к

месту и в нужный момент. На основе мышления, объяснения причин происходящих с личностью, формируется ее обыденная философия.

Философия определяет то, как человек думает о своих жизненных проблемах. Значение философии для оздоровления человека заключается в том, какое влияние мышление оказывает на жизнь и поведение. В мышлении можно выделить две основные функции:

- 1) информационная (обеспечение поведения в изменяющихся обстоятельствах);
- 2) объяснительная (ставит задачей объяснить, почему обстоятельства именно такие, а не иные).

В свою очередь, продолжая идеи Ю.М. Орлова, С.Н. Морозюк в рамках данной концепции вводит понятие «саногенная рефлексия», понимая под этим рефлексией, направленную на понимание своего образа жизни, отношений с миром, своей жизненной философии. Роль саногенной рефлексии как фактора развития эмоционально-психологического благополучия заключается в уменьшении страданий от негативных переживаний. Саногенная рефлексия состоит в анализе неконструктивных умственных автоматизмов, их переосмыслении, в выборе конструктивных программ поведения.

Саногенное мышление достигается за счет развития способности рефлексировать саногенно. Саногенная рефлексия противопоставляется «механизмам психической защиты», которые Ю. М. Орлов считает «видами защитной рефлексии».

«Патогенная (защитная) рефлексия (по Орлову Ю.М.) – умственные автоматизмы, направленные на уменьшение страданий от негативных эмоций, дающие локально-временный эффект. Одним из основных отличий саногенной и патогенной рефлексии является их направленность и мотивация в деятельности.

Положительное влияние саногенной рефлексии на жизнедеятельность человека доказана многочисленными экспериментальными исследованиями (Кананчук Л. А., Козловская М. С., Лысенко В. В., Марчуков Ф. С., Морозюк С. Н., Опарин В. Н., Павлюченкова Н. В., Рассохин А. В., Рудаков Л. А., Крайнова Ю. Н., Стюхина Н. Ю., Тотанов Ю.А.).

Главным средством развития саногенного мышления и рефлексии является аутопсихоанализ эмоций.

Аутопсихоанализ – это самоанализ имеющихся умственных (патогенных) автоматизмов, проявляющихся через отрицательные эмоции, которые приняли форму хронических отрицательных реакций.

В основу теории и практики данной технологии положено понятие эмоции, где сама эмоция позволяет адаптироваться человеку к изменяющейся реальности.

Таким образом, оценку рефлексии человек определяет сам по результату своей деятельности. Чем позитивнее результат, тем больше рефлексивная деятельность направлена на психический автоматизм.

Развитие рефлексии в онтогенезе имеет периоды наиболее чувствительные в развитии сознания, самосознания. Дошкольное детство является особенно важным и ответственным, потому что здесь формируется мировоззрение, представление о своих возможностях и взаимоотношениях с миром и людьми [183, с. 8].

Основы рефлексии (в форме предрефлексии) закладывается в раннем возрасте и зачастую незаметно для взрослых (узнает себя в зеркале, называет себя в первом лице, осознает свои желания и чувства). Это свидетельствует о нормальном психическом развитии ребенка. Именно в этот период личность ребенка формируется особенно интенсивно. Ролевая игра, как основная деятельность ребенка – дошкольника, формирует

умение смотреть на себя со стороны: с точки зрения значимого взрослого. Таким образом преодолевается эгоцентрическую позицию ребенка по отношению к себе и другим. Мир человеческих отношений для ребенка становится объективным, у него возникают чувства стыда и вины. В этот период ребенок начинает осознавать свои потребности, желания и возможности. В процессе рефлексии происходит изменение способов мышления, а также переосмысление и трансформация старых форм поведения, которые стали неконструктивными.

3. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ»

Этимологически, слово «портрет» берет свои истоки из французского языка «portrait – снимать изображение».

««Портрет» в литературе – средство художественной характеристики, состоящее в том, что писатель раскрывает характер героев и выражает свое отношение к ним через изображение их внешности: их фигуры, лица, одежды, движений, жестов и манер»» [106].

«Портрет изображает облик (а через него и внутренний мир) конкретного, реального человека, который существовал в прошлом или существует в настоящем».

Первым, кто предложил использовать термин «портрет» исключительно для «изображения (конкретного) человека», был Андре Фелибьен. Он также предложил использовать термин «фигура» для изображений животных, в то время как слово «представление» использовалось для изображений растений или неорганических форм, растений и минералов. Это изменение, появление современного, антропоцентрического словоупотребления, которое проводит четкую грань между человеком и другими существами, возможно, знаменует конец типичного феодального «симбиоза» между человеком и животными. Фелибьен предполагает, что индивидуализация может касаться только человека. Артур Шопенгауэр рассуждает о том, что животных по своей сути нельзя изобразить – «животные имеют только родовой характер, а не индивидуальный». Портреты могут быть написаны только с человеком, внешний вид которого показывает чисто эстетическое созерцание.

В толковом словаре Ожегова С. И. предлагается следующая формулировка портрета: «портрет – изображение человека на картине,

фотографии, скульптуре; описание наружности человека по определенному методу» [138].

В психологии часто используется понятие «психологический портрет», изначально применимое в фотоискусстве (как разновидность портретного жанра в фотографии). С позиции фотоискусства, портрет призван показать глубину внутреннего мира и переживаний человека, отразить полноту его личности, запечатлеть в мгновении бесконечное движение человеческих чувств и действий. Одним из важных условий создания портрета является не только внешнее индивидуальное сходство изображения с портретируемым, но и глубокое раскрытие духовного мира и характера этого человека, как представителя определенной исторической эпохи, национальности, социальной среды.

Под психологическим портретом мы будем понимать описание личности, которое содержит определенные характеристики и проявление его вероятного поведения при определённых обстоятельствах [158].

Для того чтобы наиболее точно составить психологический портрет личности, необходимо придерживаться следующих правил:

- Проведение методик на изучение личности обязаны соответствовать цели эксперимента, возрасту человека, уровню его образования;
- Кроме личной беседы с человеком, необходимо применение двух личностных опросников и трех проективных методик;
- По результатам проведенного исследования сопоставить данные, провести корреляционный анализ;
- Создать респонденту комфортные условия тестирования;
- Составить портрет так, чтобы его текст был понятен людям, не имеющим психологического образования.

Для составления психологического портрета применяются следующие методики:

- Эмоционально-волевая сфера – методика САН (Самочувствие, активность, настроение) В. Доскин, тест тревоги Ч.Д. Спилбергера, опросник уровня агрессивности А. Басса - А. Дарки, опросник «Оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина;

- Исследование когнитивно-познавательной области – тест на интеллект Д. Векслера, тест «Заучивание 10 слов» А.Р. Лурия, тест «Исключение лишнего», тест «Прогрессивные матрицы Равена», методика «Таблицы Шульте»;

- Обследование межличностной сферы – цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда, методика наблюдения взаимодействия Р. Бейлза, тест межличностных отношений Т. Лири, социометрия Дж. Морено;

- Изучение мотиваций и потребностей – методика «Определение склонности отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел, тест оценки мотивации В.И. Герчикова, 14 базовых потребностей по Г. Мюррею.

Среди проективных методик в исследовании внутреннего мира и переноса его содержания на внешний используются:

- Рисунок «Дом-дерево-человек» Дж. Бак;
- Рисунок «Несуществующее животное» М. З. Дукаревич;
- Психогеометрия С. Деллингер;
- Проективный тест «Пятна Роршаха».

Личностные опросники применяются для выявления у индивида определённых характеристик:

- Тест «Характерологический опросник» К. Леонгарда;
- 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла;
- ММРІ (полная, возможно сокращённая версия) Хатуэйя и Дж. Маккинли.

Однако надо заметить, что выбор методик для описания психологического портрета личности определяется социальным контекстом, в котором она функционирует (возраст, род деятельности). Так, к примеру, для описания психологических портретов дошкольника, подростка, юноши, студента нужны разные психологические методики.

Компетентностный подход, применяемый в современном образовательном процессе, ориентирован на требования работы к человеку, не только к его знаниям, умениям и навыкам, но и к его психологическим качествам. Для профессий «человек – машина» необходимы одни качества, для профессий «человек – человек» требуются другие. Этим определяется выбор методик для описания психологического портрета.

До недавнего времени в психологической науке не было понятия «рефлексивный портрет личности». Впервые понятие «рефлексивный портрет» мы встречаем в монографии «Рефлексивные портреты педагогов с различными акцентуациями характера» (Морозюк С.Н., Гасанова Д.И.) [117]. Не смотря на то, что авторы не раскрывают содержание данного феномена, они подробно описывают особенности рефлексии педагогов, ее направленность и содержание, смотря какая акцентуация характера выражена.

В нашем исследовании под рефлексивным портретом мы будем понимать описание рефлексивных стратегий личности (на что направлена рефлексия в деятельности, в поведении, в ситуациях, требующих своего решения) и рефлексивных тактик (характерных умственных автоматизмов, повторяющихся с высокой вероятностью в сходных проблемных ситуациях).

Для описания рефлексивных портретов матерей с различными стилями отношения к ребенку мы использовали следующие психологические методики:

проективный «Когнитивно-эмотивный тест (КЭТ)» (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.);

тест рефлексии деятельности (Шадриков В.Д., Кургинян С.С., Кузнецова М.Д.);

опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н.);

тест-опросник родительского отношения (ОРО) (Варга А.Я, Столин В.В.);

опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.).

На основе полученных результатов, после соответствующей математической обработки, составлены рефлексивные профили матерей, позволяющие увидеть не только количественную выраженность тех или иных показателей защитной рефлексии матери (по Орлову Ю.М., Морозюк С.Н.) с различными стилями родительского отношения (по Варге А.Я., Столину В.В., Эйдемиллеру Э.Г., Юстицкису В.В.), но и *рефлексивные стратегии личности* (на что направлена рефлексия в деятельности, в поведении, в ситуациях, требующих своего решения) и рефлексивные тактики (характерные умственные автоматизмы, повторяющиеся с высокой вероятностью в сходных проблемных ситуациях).

4. РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПОРТРЕТЫ МАТЕРЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ

4.1 Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Маленький неудачник»

Характерными особенностями стиля родительского отношения матери к ребенку «Гиперпротекция» (Г+) по Э.Г. Эйдемиллеру является то, что значимые взрослые слишком много обращают внимание на ребенка; когда его воспитание стало центральным делом в жизни родителя [232]. При этом мать выстраивает многочисленные гиперограничения и гиперзапреты.

Установлена достоверная статистически значимая прямая связь данного стиля родительского отношения со следующими показателями защитной рефлексии: защитной рефлексией при переживании зависти ($r = 0,14$), защитой от чувства стыда ($r = 0,13$) и защитой от чувства вины ($r = 0,14$). Наряду с этим были обнаружены положительные связи данного стиля с квазирефлексией ($r=0,16$). Проявляя гипервнимание к ребенку, мать неосознанно, защищается от негативных переживаний, вызывающих у нее стыд, вину и зависть. Другими словами, гиперопекающая мать завистлива, стыдлива, ощущающая себя виноватой, склонная к уходу в мир фантазий и мечтаний. Гиперконтроль обусловлен мыслями матери: «я хочу, чтобы мой ребенок был развитым и воспитанным, как и другие», «все делаю для него, и семья у нас нормальная, тогда в какого он такой?», «я плохая мать, раз не умею воспитывать». Ей кажется, что чрезмерный контроль и опека над жизнью ребенка приведет к образу ее желаемого результата в его воспитании. Гиперконтроль обусловлен мыслями матери: «я хочу, чтобы мой ребенок был развитым и воспитанным, как и другие», «все делаю для него, и семья у нас нормальная, тогда в какого он такой?», «я плохая мать, раз не умею воспитывать». Ей кажется, что

чрезмерный контроль и опека над жизнью ребенка приведет к образу ее желаемого результата в его воспитании.

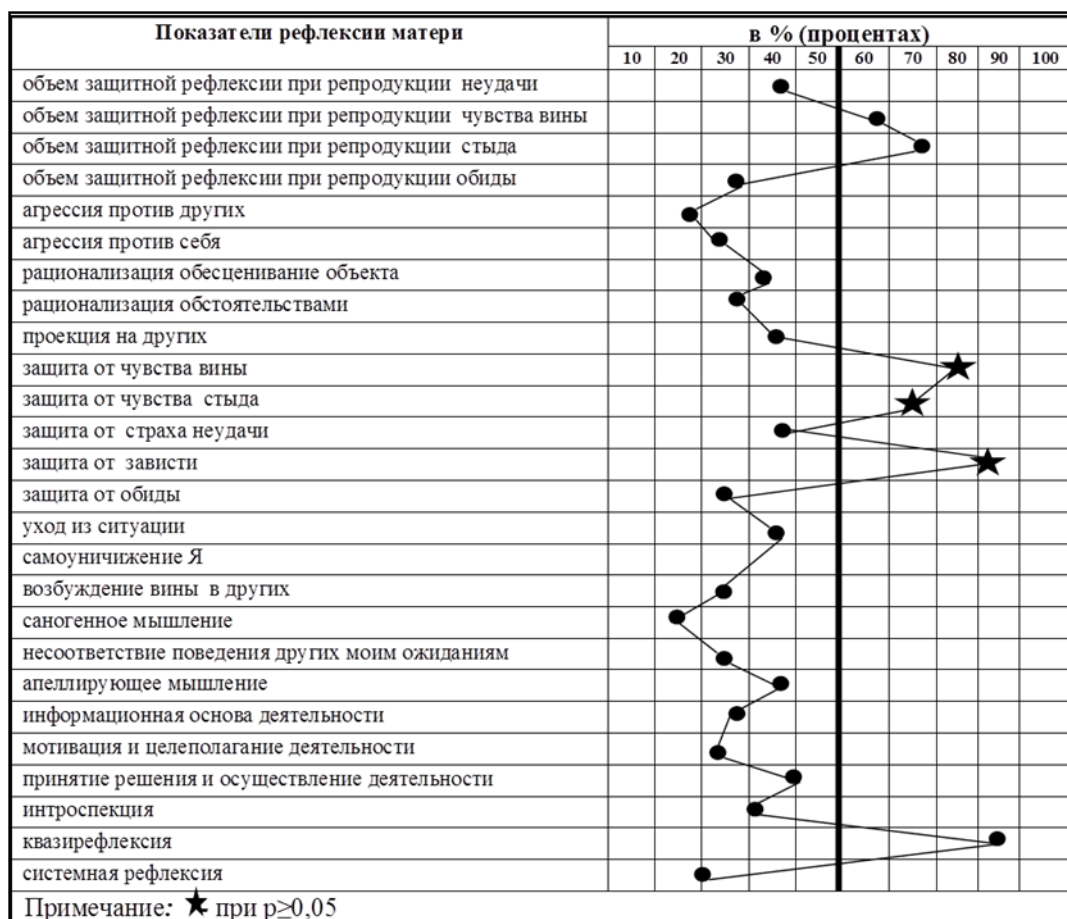

рис. 2 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Гиперпротекция»

Получая в результате упреки от других людей в свой адрес за нежелательное поведение ребенка, она по привычке, неосознанно запускает квазирефлексию, которая патогенна по своей сути, так как направлена не на решение актуальной проблемы, а лишь на свои переживания. Занимаясь «самокопанием», она лишь усиливает переживания вины и стыда. Защищаясь от негативных переживаний, пытаясь вырваться из порочного круга разрушающих ее эмоций, она еще более усиливает контроль за ребенком, его жизнедеятельностью. Включая сверхзаботу, мать ориентируется на придуманный образ идеального ребенка, который не имеет ничего общего с реальностью. Пытаясь

реализовать свои мечты об идеальном, талантливом ребенке, она начинает прилагать еще больше усилий, проявляя еще больше чем прежде внимания и заботы к ребенку, пытаясь «впихнуть» в «прокрустово ложе» своих ожиданий себя и свое дитя. Не получая желаемого результата, она запускает в действие тот же механизм страданий и защит от них, превращая обычную и желательную заботу в фиксированные поведенческие программы, которые и лежат в основе стиля родительского отношения к ребенку.

Стиль «гиперпротекция» основан на ложных патогенных установках («мой ребенок должен быть лучше всех», «только я решаю, кем ему быть и с кем общаться», «только от меня зависит его будущее»). Такой стиль воспитания мы смело можем назвать патогенным (приводящим к страданию и ребенка, и матери), так как стратегия и тактики данного стиля направлены не на реальную цель – развитие личности ребенка, а носят защитный характер.

Защищаясь от зависти, мать с данным стилем воспитания готова всю себя посвятить ребенку, проявляя излишнюю заботливость. Вместе с тем, чтобы «дотянуть» его поведение до ее идеала, она проявляет излишнюю требовательность, применяя методы принуждения, лишая его права быть субъектом деятельности и поведения. Так как данный стиль воспитания основан не на любви, а на страхе и стремлении матери «привязать» ребенка к своему настроению и чувствам, ребенок теряет способность к мобилизации своей энергии. Развивается так называемая выученная беспомощность. Любое препятствие на пути ребенка воспринимается им как непреодолимое, формируется устойчивый страх к неудачам, мотивация избегания неудач.

Чем больше мать вовлечена в жизнь ребенка, контролирует его, тем больше она стремится уйти в резонерские спекуляции и беспочвенные

фантазии. В данном случае этот уход проявляется в виде рефлексивной защиты от зависти, стыда и вины. Поэтому, игнорируя самостоятельность ребенка и убеждаясь в его беспомощности, мать все больше утверждает в правильности своей воспитательной позиции и уверенно закрепляет привычные патогенные установки в своем мировоззрении.

Высказывания матери: «Все для него стараешься, делаешь, а ему еще не нравится, – неблагодарный!»

Итак, рефлексивные стратегии матери со стилем родительского отношения «Гиперпротекция» – рефлексия направлена на защиту от чувства вины, стыда, зависти.

Рефлексивные и поведенческие тактики – уход от травмирующей ситуации в беспочвенные фантазии, излишняя внимательность и забота о ребенке в сочетании с чрезмерной требовательностью.

4.2. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения к ребенку «Чрезмерность требований-запретов»

Стиль родительского отношения матери к ребенку «Чрезмерность требований - запретов» (Т+) характеризуется по Э.Г. Эйдемиллеру высокими, несоответствующими возможностям и способностям и развитию ребенка требованиями, реальные потребности ребенка игнорируются [232].

Установлена достоверная статистически значимая прямая связь данного стиля родительского отношения матери к ребенку «Чрезмерность требований-запретов» с показателем защитной рефлексии «Апеллирующее мышление» ($r = 0,14$) и интроспекцией ($r=0,16$). Чрезмерная требовательность матери вызвана образом желаемого результата («идеального ребенка»), который не соответствует ни возрастным, ни индивидуальным особенностям ребенка. Не получая желаемого

результата, мать испытывает тревогу, а ригидность ее установок не позволяет изменить подход к воспитанию к ребенку.

Зацикленная исключительно на своих переживаниях мать защищается от них излишними запретами: «Нет, нельзя», «Не трогай», «Отойди», «Фу, брось». Неуверенная в своих воспитательных действиях, несмотря на свою излишнюю требовательность, контроль и наказания, мать, избирает рефлексивную и поведенческую тактику «Апеллирующее мышление». Прибегая к помощи авторитетных лиц, она считает, что только они способны помочь ей справиться с «неправильным поведением» ребенка.

Обратившись к специалистам (психологам, неврологам, педагогам), она, как правило, не выполняет их рекомендации, так как они не совпадают с ее обыденной философией, воспитательными установками и стереотипами. На призыв специалистов изменить способы и тактику общения с ребенком, она требует изменить своего ребенка, не желая меняться сама.

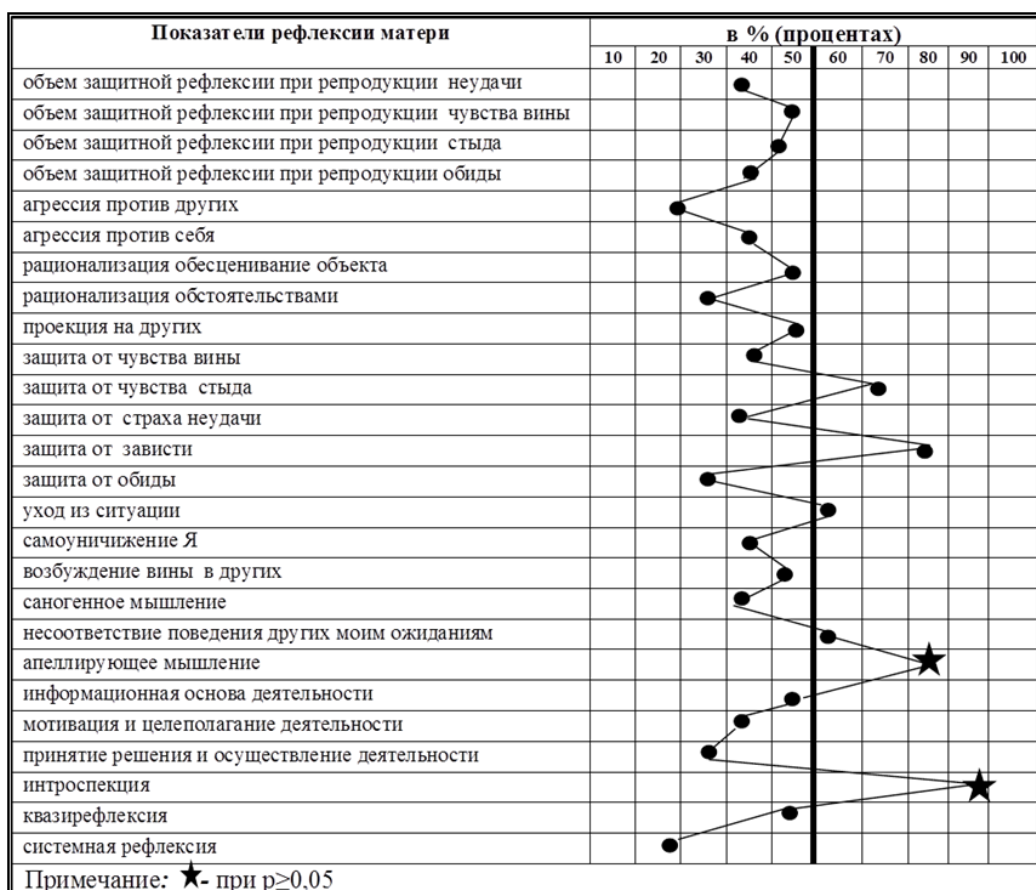

рис. 3 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Чрезмерность требований-запретов»

После обращения к специалистам, разочаровавшись в их компетентности, она обесценивает их советы и рекомендации, но вместе с тем, начинает опять заниматься «самокопанием», усиливая, при этом, тревожное состояние. Свойственная ей ригидность не позволяет выйти из патогенной психологически травмирующей ребенка ситуации, в которой игнорируются его базовые потребности в эмоциональном комфорте, психологической безопасности, общении со значимыми взрослыми. Предъявляя к нему чрезмерную требовательность и претензии по поводу выполнения домашних обязанностей, к его поведению, она невротизирует ребенка, лишает возможности проявлять себя как субъекта отношений и поведения. Зачастую это проявляется в неуверенном поведении ребенка, высокой тревожности и замкнутости, либо в агрессивном неуправляемом поведении. Стремясь угодить требовательной матери, ребенок, какое-то

время «ведет себя правильно», однако, у него не хватает психологического и физиологического ресурса жить всегда по ее сценарию. В результате он проявляет тревожность, забитость, замкнутость и неуверенность, либо совсем «отбивается от рук» и его поведение становится неуправляемым.

Сталкиваясь с подобными ситуациями, мать все больше утверждает в правильности своей воспитательной позиции, закрепляя привычные патогенные установки в своем мировоззрении.

Характер защитной рефлексии матери можно проследить в ее высказываниях, типа: «Мы уже и на причастие ходили», «В саду паинька, а дома вообще неуправляемый» или в обращении к психологу: «Сделайте с ним что-нибудь, чтобы он поменялся, перестал писаться по ночам, мультики страшные уже убрали».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания тревожности, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защита от переживаний и тревоги с помощью апеллирующего мышления (обращение к специалистам, авторитетным лицам), ухода от травмирующей ситуации посредством чрезмерных требований и запретов по принципу «Как бы чего не вышло».

4.3. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения к ребенку «Недостаточность требований-запретов»

Характерными особенностями стиля родительского отношения матери к ребенку «Недостаточность требований-запретов» (Т-) согласно Э.Г. Эйдемиллеру заключается в «минимальном количестве обязанностей ребенка в семье. Ребенку можно все, что он захочет [232]. А любые запреты он легко нарушает. Эта проявляется в высказываниях родителя о

том, что они испытывают трудности при организации ребенка в быту. Ребенок сам определяет время еды, прогулок, круг своих друзей.

Установлена положительная статистически значимая достоверная связь данного стиля родительского отношения с показателями защитной рефлексии от стыда ($r = 0,14$) и страха неудачи ($r = 0,14$).

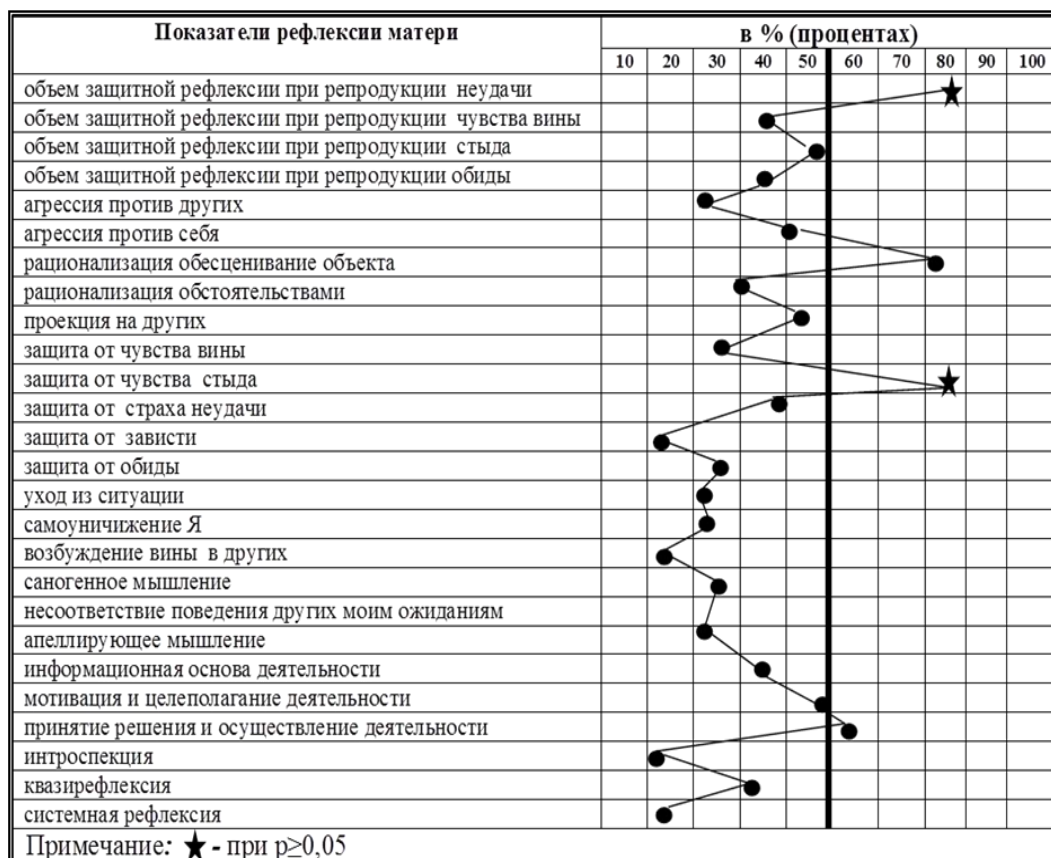

рис. 4 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Недостаточность требований-запретов»

Попустительский стиль отношения матери к ребенку проявляется в виде рефлексивной защиты от стыда и страха неудач. Она рационализирует, обесценивая ситуации и возможности, которые необходимы для развития ребенка: «Давай я сделаю сама, а то у тебя получится некрасиво, воспитательница заругает»; «Легче сразу сделать самой, чем потом переделывать»; «У меня нет времени и терпения ждать»; «Какая польза от его помощи, только суета одна». Мать стремится сократить количество обязанностей ребенку в семье, либо вообще

освобождает его от выполнения этих обязанностей, потому что думает, что ребенок не справится с их выполнением. А не справится он, с ее точки зрения, в силу имеющихся представлений матери о том, каким должно быть выполнены эти обязанности. Ею движут мысли о том, что «неправильное» выполнение этих обязанностей вызовет у окружения критическую оценку, осуждение, насмешки, что еще больше убедит ее в своей неумелости воспитывать ребенка и подкрепит страх неудачи. Поэтому матери легче справиться с обязанностями самой (обесценивает помощь ребенка). Защищаясь от стыда и страха неудачи, она по привычке обращается к рефлексивным тактикам, которые на время снимают остроту отрицательных переживаний от стыда и страха неудачи, однако одновременно запускаются и закрепляются поведенческие тактики, которые лежат в основе стиля родительского отношения к ребенку.

Стиль «недостаточность требований-запретов» основан на ложных патогенных установках матери («когда вырастет, тогда и будет решать, как ему жить»). Такой стиль воспитания мы смело можем назвать патогенным (приводящим к страданию и ребенка, и матери), так как стратегия и тактики данного стиля направлены не на реальную цель – развитие личности ребенка, а носят защитный характер.

Когда ребенок стремится сделать что-либо самостоятельно, проявляет инициативу, пытаясь помочь матери, она, защищаясь от страха пережить стыд за неумелые действия ребенка, старается переключить его внимание, или отвлечь его на другую деятельность (наиболее, с ее точки зрения, подходящую его интересам) – «иди пока поиграй в компьютер, погуляй, а я тебя потом позову».

Таким образом, защищаясь от страха неудачи и стыда, мать с данным стилем родительского отношения освобождает ребенка от обязанностей, лишая его возможности самостоятельности в быту. Такое

поведение матери способствует формированию у ребенка мотивации избегания неудач, развитию инфантильных качеств, зависящего от матери поведения. Такой стиль напоминает воспитание по типу А (непринятие, эмоциональное отвержение) (согласно Г.И. Гарбузову). Здесь происходит неприятие индивидуальных особенностей ребенка, стремление сделать его лучше, одновременно с навязыванием ему единственно «правильного» типа поведения.

Высказывания матери: «Сколько раз говорила – не лезь, не трогай, а он, как будто бы не слышит меня» или «А давай ты пока мультики посмотришь, поиграешь, а я сейчас быстро посуду помою».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания состояния фрустрированности, чувства стыда и страха неудачи, а не на решение проблем в воспитании ребенка, его развития.

Рефлексивные тактики – защита от переживаний страха неудачи и чувства стыда с помощью рационализации обесценивания объекта.

4.4. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения к ребенку «Строгость санкций»

Стиль родительского отношения «Строгость санкций» (С+) характеризуется жестоким обращением к ребенку. Согласно Э.Г. Эйдемиллеру мать чрезмерно реагирует на незначительные нарушения в поведении ребенка. Она уверенная, что максимальная строгость полезна для ребенка [232].

Установлена отрицательная корреляция данного стиля воспитания с показателем защитной рефлексии «Защита от зависти» ($r=-0,18$). Мать с родительским стилем «Строгость санкций» через призму своих проекций выстраивает идеальный образ ребенка. В случае рассогласования

материнских ожиданий с реальным поведением ребенка (ребенок ведет себя не так, как она хочет) вызывает у матери агрессию и желание подчинить реального живого ребенка ее проективным калькам.

Применяя жестокое обращение к ребенку, она убеждена в правильности своей воспитательной позиции. Неосознанно самоутверждаясь за счет него, мать чувствует себя сильной, ощущает себя выше окружающих. Она никому не завидует, так как считает, что ее установки на воспитание единственно правильные.

Защитная рефлексия матери проявляется в высказываниях: «Ничего, и меня держали в ежовых рукавицах, – выросла же...».

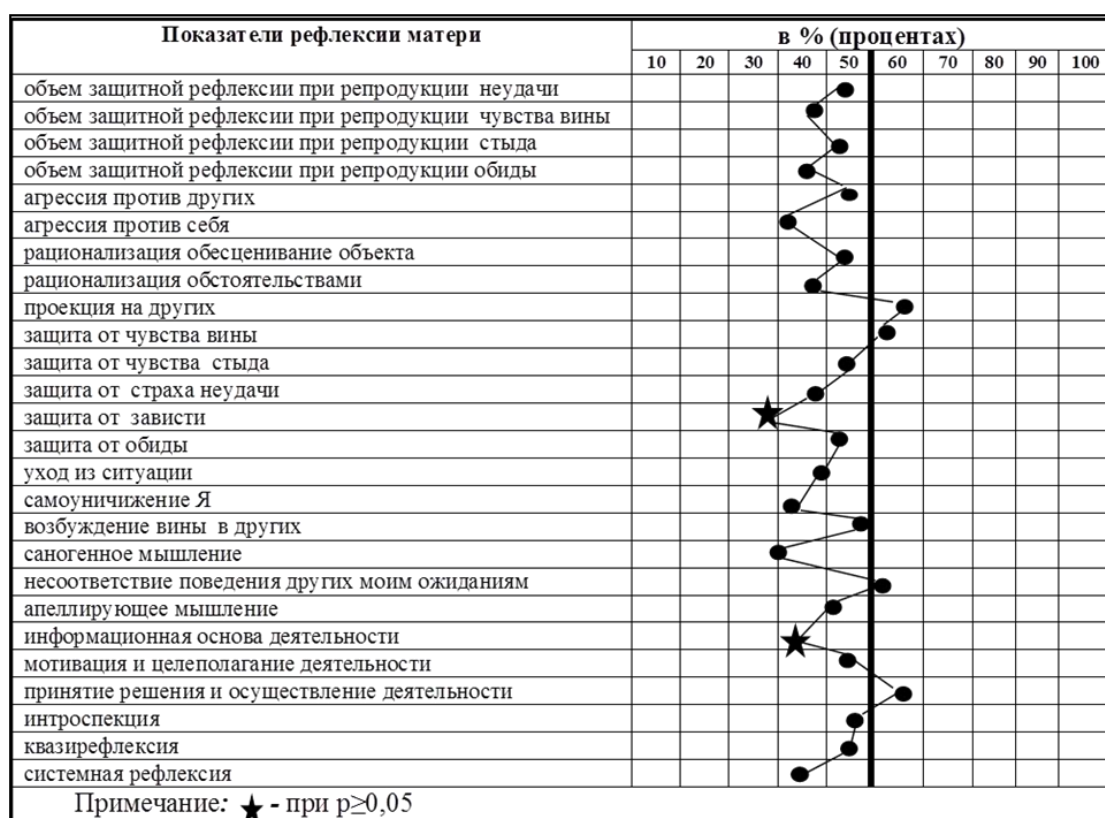

рис. 5 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Строгость санкций»

Кроме этого, причиной такого поведения матери может быть недостаточная развитость у матери рефлексии собственной деятельности. Это демонстрирует обратная связь показателя рефлексии деятельности матери «Информационная основа деятельности» с данным стилем

отношения «Строгость санкций» ($r=-0,16^*$). Другими словами, чрезмерно строгая мать – это мать, имеющая недостаточное количество ресурсов: педагогических и психологических знаний, опыта воспитания.

Стиль «строгость санкций» основан на ложных патогенных установках («ты должен поступать так, как я тебе говорю, а иначе получишь ремня», «только я решаю, с кем тебе общаться»).

Проявление самостоятельности у ребенка прекращается из-за постоянного страха оказаться виноватым в глазах родителей.

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания тревожности, признание ею правильности применения своей стратегии родительского отношения к ребенку, а не на решение проблем в воспитании ребенка, его развития.

Рефлексивные тактики – проекция на других, возбуждение вины в других, несоответствие поведения других моим ожиданиям, склонность к «самокопанию» без позитивного изменения своих патогенных установок.

4.5. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения к ребенку «Минимальность санкций»

Стиль родительского отношения матери к ребенку «Минимальность санкций» (С-) согласно Э.Г. Эйдемиллеру характеризуется тем, что мать обходится или вовсе без наказаний, или применяет их крайне редко [232].

Установлена положительная статистически значимая связь данного стиля родительского отношения с показателем защитной рефлексии «Самоуничжение Я» ($r = 0,14$).

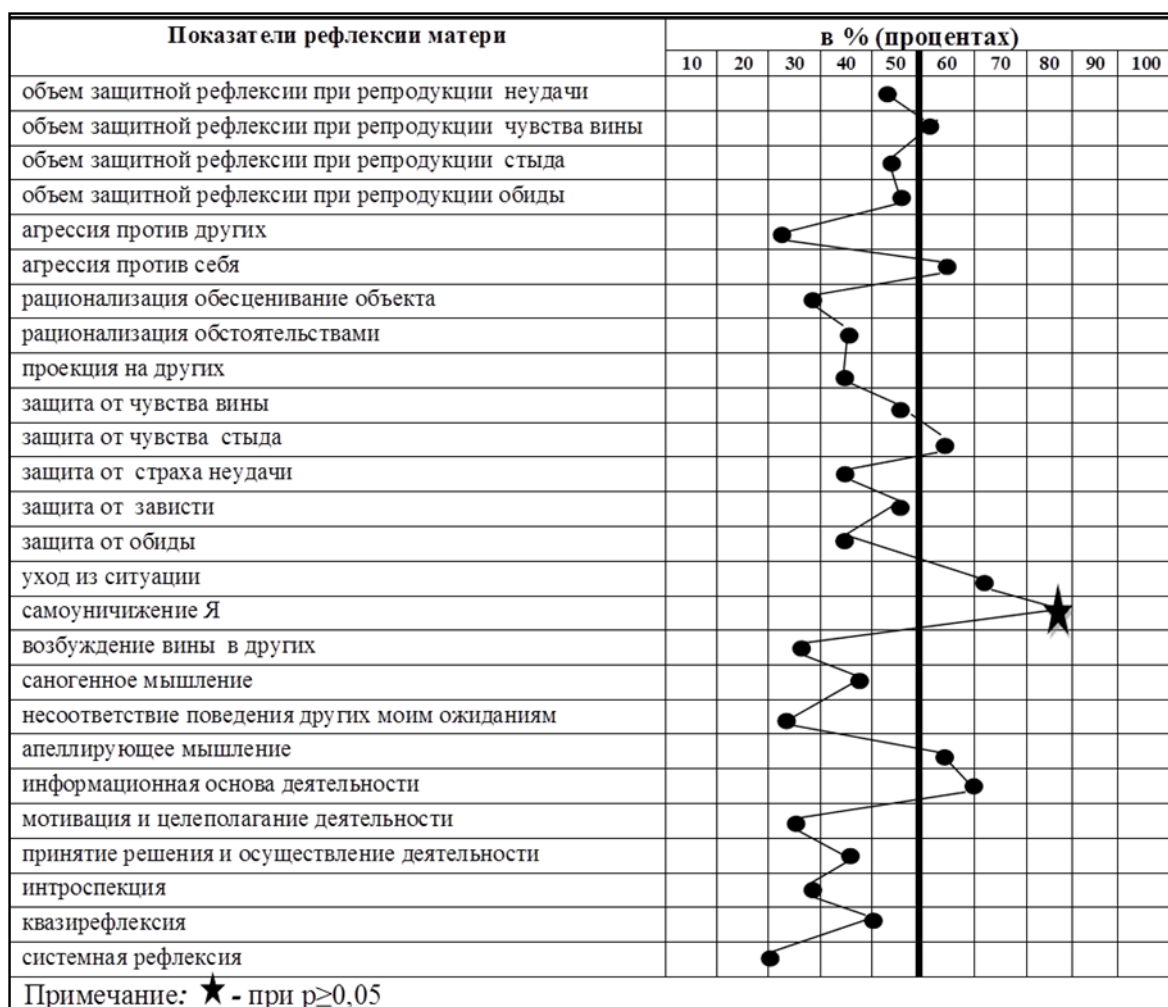

рис. 6 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Минимальность санкций»

Матери со стилем родительского отношения «Минимальность санкций» также не свойственна зависть, но свойственно самоуничижение. Она не завидует, поэтому не пытается вогнать в «прокрустово ложе» своих ожиданий живого ребенка. Об этом свидетельствует существенно значимая отрицательная связь данного стиля с показателем защитной рефлексии «Защита от зависти» ($r=-0,19$). Вместе с тем, отсутствие у матери чувства собственного достоинства, самоуважения, заниженная оценка самой себя и собственных способностей, соглашательская позиция к себе несовершенной, не позволяет ей быть требовательной к ребенку. Стиль «минимальность санкций» основан на ложных патогенных установках («что я не достойна воспитывать ребенка – я плохая мать»), «не

в праве навязываться ему – мне нечего ему предложить взамен на его любовь, диктовать ему как вести себя – кто я такая, чтобы повышать голос на ребенка»). Такой стиль воспитания мы смело можем назвать патогенным (приводящим к страданию и ребенка, и матери), так как стратегия и тактики данного стиля направлены не на реальную цель – развитие личности ребенка, а носят защитный характер.

Подтверждается это наличием существенно значимой обратной связи данного стиля родительского отношения с показателем рефлексии «Общая рефлексия деятельности» ($r=-0,17$). Это значит, что мать не имеет четких представлений об ожидаемом результате своих действий, мотивация ее поведения носит защитный характер, она мало способна к анализу и прогнозированию своих действий. Получая в результате от других людей упреки в свой адрес за нежелательное поведение ребенка, она по привычке обращается к рефлексивным тактикам, которые запускают у матери самоуничтожение, уход от ситуации. Причем данная родительская позиция может и являться этим уходом. Ей кажется, что она «не так воспитывает, поэтому ее не слушается ребенок», поэтому проще согласиться с желанием ребенка, чем выбрать адекватные стратегии и тактики реагирования.

Высказывания матери: «Хорошо, мы купим эту игрушку, только не плач!» или «Это мой крест и я его несу».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от агрессии против себя, а не на решение проблем в воспитании ребенка, его развития.

Рефлексивные тактики – «Апеллирующее мышление» (обращение к специалистам, авторитетным лицам), защита от переживаний чувства стыда и вины с помощью ухода от травмирующей ситуации, либо через агрессию против себя.

4.6. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения к ребенку «Расширение сферы родительских чувств».

Стиль родительского отношения матери к ребенку «Расширение родительских чувств» (РРЧ) характеризуется, согласно Э.Г. Эйдемиллеру, повышенной потворствующей или доминирующей протекцией. Мать стремится отдать ребенку «все чувства», «всю любовь», а в дальнейшем удержать его с целью удовлетворения собственных потребностей за счет ребенка [232].

Установлена отрицательная статистически значимая достоверная связь данного стиля родительского отношения с показателем защитной рефлексии от переживания зависти ($r=-0,15$) и положительная связь с показателем «Апеллирующее мышление» ($r=0,13$). Иначе говоря, увлеченная воспитанием мать - не завистлива, но нуждается в опоре на авторитетное мнение. Она будет читать книги авторитетных психологов и педагогов по вопросам воспитания, посещать умные лекции, стараться быть в курсе всех новинок в области воспитания и развития ребенка.

Стиль «расширение сферы родительских черт» основан на ложных ригидных патогенных установках («мой ребенок должен быть лучше всех», «только я знаю, что ему нужно, чтобы быть самым лучшим»).

Такой стиль родительского отношения мы также можем назвать патогенным (приводящим к страданию и ребенка, и матери), так как стратегия и тактики данного родительского поведения направлены не на реальную цель – развитие личности ребенка, а носят защитный характер.

В бесконечном поиске и бегстве за «лучшим для ребенка», мать теряет ощущение того, «где же реальные желания ребенка и ее». Такой стиль общения с ребенком может привести к симбиозу матери и ребенка, стертости личных границ обоих (есть «мы» и «мы»). Мать в дальнейшем

считает себя вправе определять круг общения ребенка, его интересы и занятость.

Активно принимать участие в жизни и интересах ребенка, проявляя на самом деле, страх потери любви.

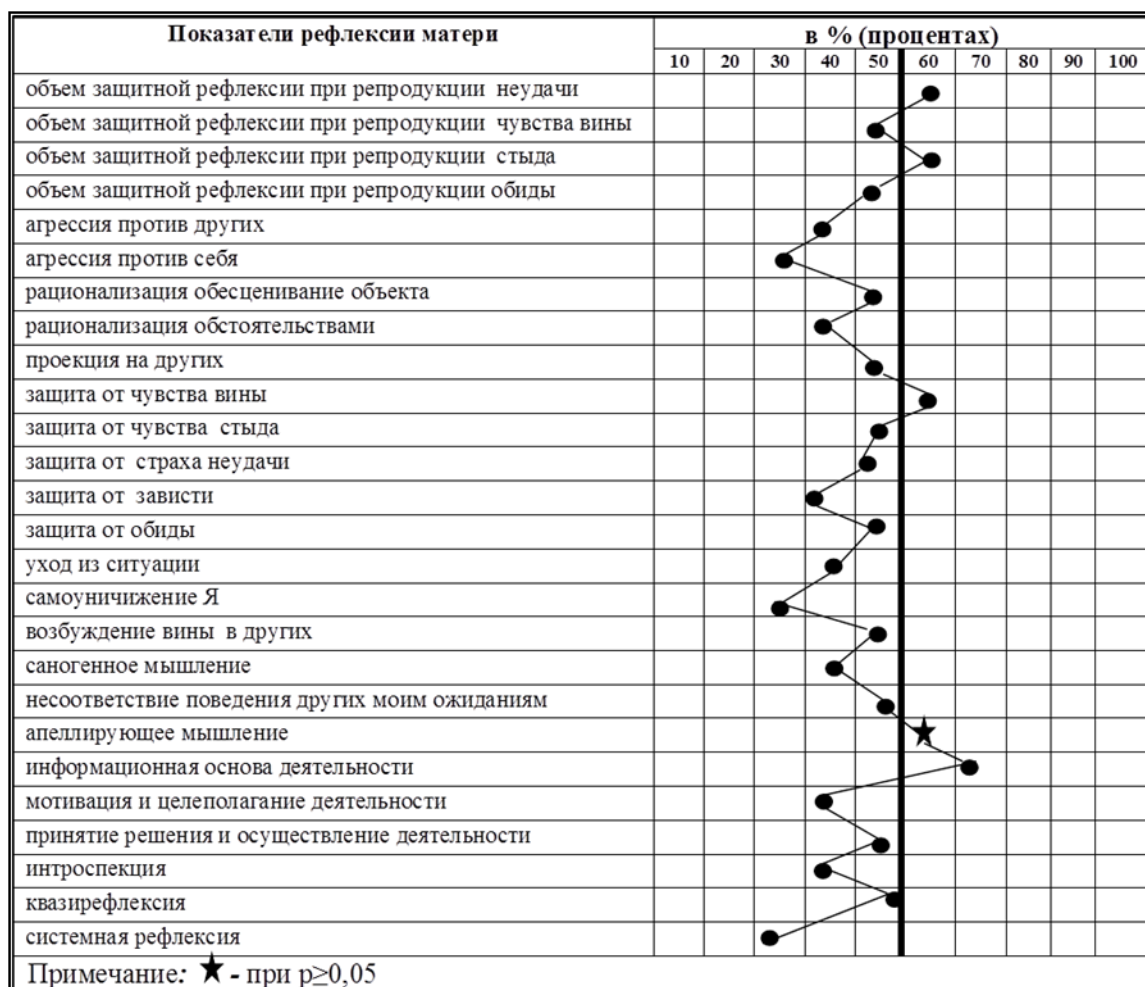

рис. 7 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Расширение сферы родительских черт»

В игре, когда ребенок проигрывает свои детские переживания, подражая взрослым, мать стремится принять участие в игре ребенка, с целью проигрывания собственных переживаний в диаде «женщина-мужчина», где роль «мужчины» выполняет ее ребенок. Матери кажется, что в игре она научит ребенка поступать в отношении с противоположным полом «так, как надо» (исходя из своей жизненной философии). При этом

она не осознает последствий нанесения психологического вреда ребенку в выстраивании в дальнейшем его отношений с противоположным полом.

Фразы таких матерей следующие: «Мы сегодня записались в музыкальную школу», «Нам не нравится читать такие книжки» и другие.

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания страхов и тревожности, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – апеллирующее мышление (обращение к специалистам, авторитетным лицам), поиск «лучшего для ребенка», потеря ощущения того, «где же реальные желания ребенка и ее» за счет ухода в мир беспочвенных фантазий.

4.7. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения к ребенку «Фобия утраты ребенка»

Характерными особенностями стиля родительского отношения матери к ребенку «Фобия утраты ребенка» (ФУ) по Э. Г. Эйдемиллеру является чрезмерная тревожность матери, преувеличенные представления о слабости ребенка. Она боится его потерять. Этот страх заставляет ее прислушиваться к разным желаниям ребенка и стремится удовлетворить их [232].

Установлена достоверная статистически значимая прямая связь данного стиля с показателем защитной рефлексии «Рационализация обстоятельствами» ($r=0,14$). Проявляя чрезмерную неуверенность в воспитании ребенка, мать неосознанно, защищается от переживаний чувства вины по этому поводу. Неуверенная в себе и своей родительской позиции она, склонна к возбуждению вины в других за свои неудачи, к рационализации сложившимися обстоятельствами: «хорошо вам рассуждать о самостоятельности ребенка, когда у вас семеро по лавкам

сидят, а у меня он единственный». Защищаясь от страха потери, мать проявляет излишнее ограничение свободы ребенка, лишая его возможности проявлять инициативу, творчество и самостоятельность. Преувеличенные представления матери о «хрупкости» ребенка, вызывают у нее желание его защитить от различных «невзгод». При этом, она пытается «подстелить соломку» под любое действие ребенка. Защитную рефлексию матери «рационализация обстоятельствами» можно проследить в ее высказываниях: «слишком далеко ездить, да и поздно занятие заканчивается», «я думаю, что подход воспитателя, педагога, тренера неправильный по отношению к моему ребенку», «у нас не получилось прийти (в очередной раз на занятие), по семейным обстоятельствам».

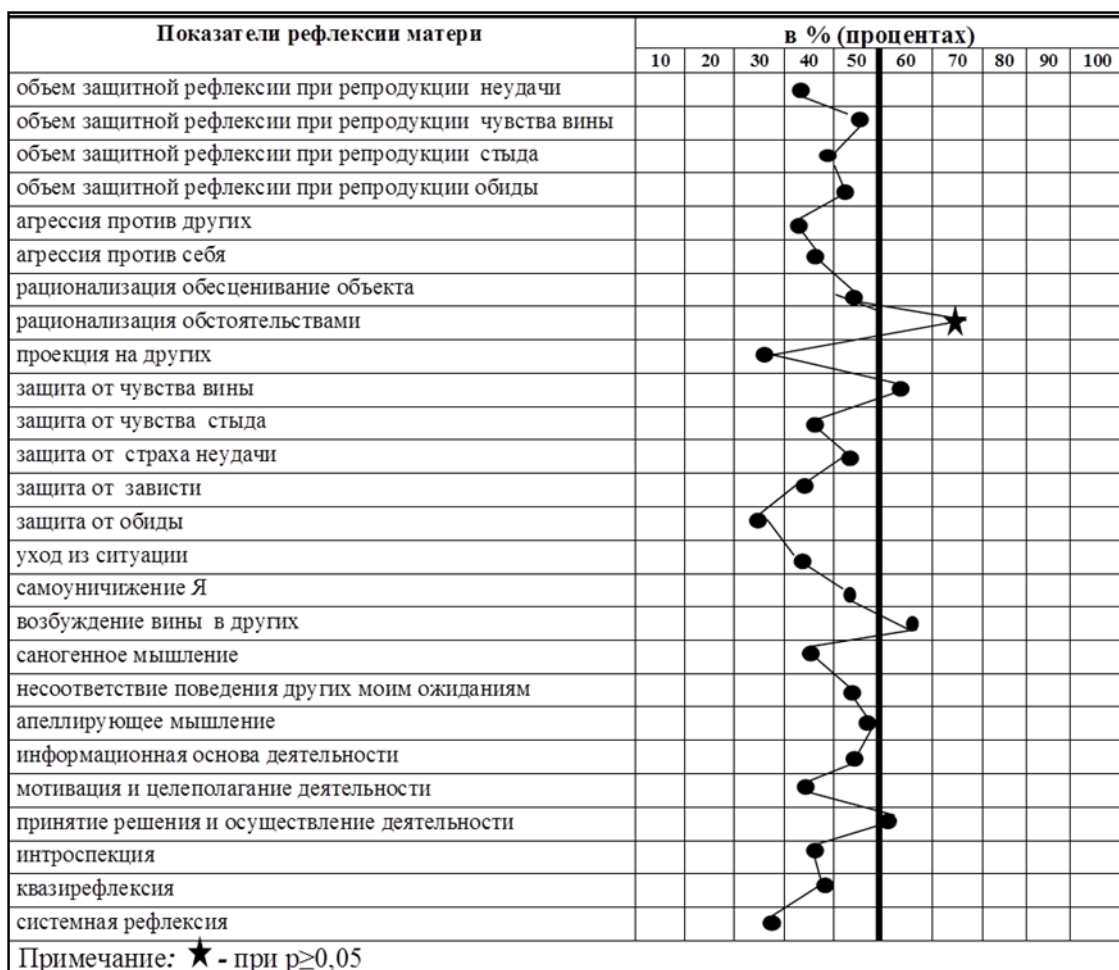

рис. 8 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Фобия утраты ребенка»

Оправдывая себя и свои поступки, она уверена в полезности своих действий по отношению к ребенку: «А вдруг упадет и ударится» или знаменитая фраза из советского мультфильма про волка и подрастающего бычка – «Он у меня еще маленький, жалко ведь».

Чаще всего матери с таким стилем родительского отношения мало рефлексировать, но, однако активно действуют автоматически и неосознанно. К примеру, кормят уже подростка с ложки, одевают его (потому что так привычно и удобно матери), могут часто звонить ребенку, контролируя каждый его шаг («а вдруг, что случится»). Высказывание матери «Давай я тебе помогу» обычно заканчивается стопроцентным выполнением действий за ребенка.

Такое поведение матери способствует формированию инфантильных черт личности ребенка, либо вызывает протест и агрессию.

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания тревожности, фрустрированности, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защита от тревоги, неуверенности в своих действиях по отношению к ребенку с помощью возбуждения вины в других, рационализации обстоятельствами.

4.8. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Шкала предпочтения женских качеств в ребенке»

Стиль родительского отношения «Шкала предпочтения женских качеств в ребенке» (ПЖК) характеризуется эмоциональным отвержением матери, неосознаваемое неприятие ребенка мужского пола [232].

Установлена достоверная статистически значимая положительная связь данного стиля с показателем защитной рефлексии «Объем защитной рефлексии при репродукции обиды» ($r=0,13$) и отрицательная связь с

показателем «Апеллирующее мышление» ($r=-0,13$). Отношение матери к ребенку обуславливается не потребностями ребенка и его личностными особенностями, а ее представлениями о том какие черты должны быть присущи вообще женщине (девочке).

Отклоняющееся поведение ребенка от ее ожиданий, фрустрирует ее, заставляет ее быть организованной в соответствии с заданной целью (образом желаемого результата). Это подтверждается наличием существенно значимой положительной связи с показателем рефлексии «Продуктивность деятельности» ($r=0,15$) и показателем рефлексии «Системная рефлексия» ($r=0,15$). Мать самодетерминирована в выборе средств достижения цели без апеллирования к авторитетам («сама знаю, что мне делать»).

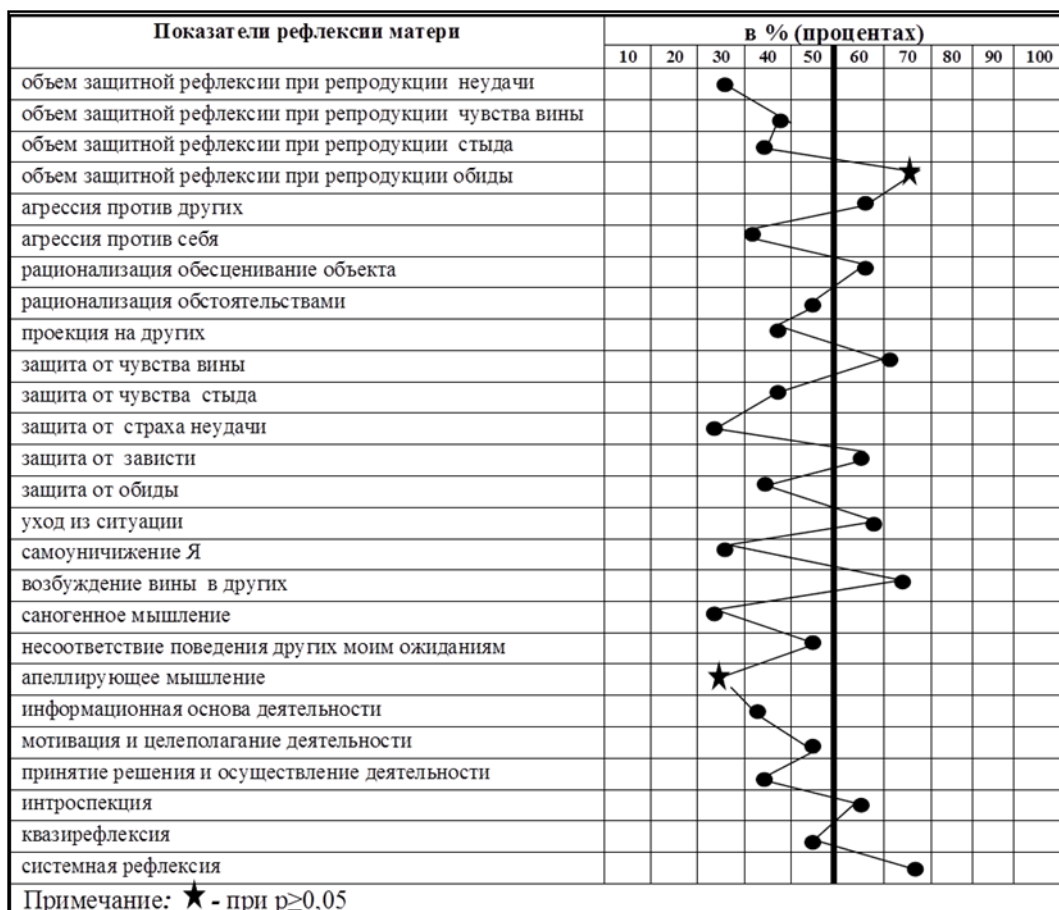

рис. 9 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Шкала предпочтения женских качеств в ребенке»

Выстраивая образ идеального ребенка, мать игнорирует его реальные потребности и возможности. В связи с этим, любое несоответствие ожиданий матери с тем, как реально себя проявляет ребенок (в соответствии со своим полом) вызывает у матери отрицательные эмоции, которые заставляют ее испытывать вину. Чем больше мать хочет видеть в ребенке черты, характерные для женского пола (нежность, забота, кокетство), тем больше она будет стремиться развивать в ребенке эти качества, ломая при этом истинную природу ребенка, делая его «удобным» для себя. В процессе игры с ребенком такая мать может легко обидеться на ребенка (в случае, если он превысит свои силы) вплоть до отказа от игры, и навязав вину ребенку за неподобающее поведение. Она закрывает лицо руками, имитируя плач и показывая то, как она огорчена ребенком.

Фразы, которые использует мать, звучат так: «Перестань плакать, капризничать, а то ничего не получишь» или «Разве мальчики обижают девочек? Так нельзя себя вести, с тобой никто не будет играть».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания тревожности, фрустрированности, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защита от негативных переживаний, неуверенности в своих действиях по отношению к ребенку с помощью возбуждения вины в других, ухода от травмирующих ситуаций, заставляя ее быть организованной в соответствии с заданной целью (образом желаемого результата).

4.9. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Шкала предпочтения мужских качеств в ребенке»

Стиль родительского отношения «Шкала предпочтения мужских качеств в ребенке» характеризуется эмоциональным отвержением матери,

неосознаваемое неприятие ребенка женского пола [232]. При наличии предпочтения мужских качеств наблюдается неосознаваемое неприятие ребенка этого пола.

Установлена положительная статистически достоверная связь данного стиля родительского отношения с показателями защитной рефлексии при переживании зависти ($r=0,13$) и защиты от чувства вины ($r=0,15$) и отрицательная значимая связь с показателем рефлексии «Мотивация и целеполагание деятельности» ($r=-0,17$). Иначе говоря, эмоционально отвергающая ребенка мать завистлива и ощущает себя виноватой. И, либо у нее нет четкого представления о том, каким в итоге должен быть ребенок, чтобы он ей нравился, либо она, наоборот, имеет четкий образ ребенка и пытается его дотянуть до этого образа. Матери кажется, что ее ребенок не обладает теми качествами и чертами характера, которые следовал бы иметь ребенку. Еще в раннем возрасте ребенка, мать неосознанно выбирает ему игрушки не в соответствии с его полом (например, машинки для девочки; мягкие игрушки для мальчика).

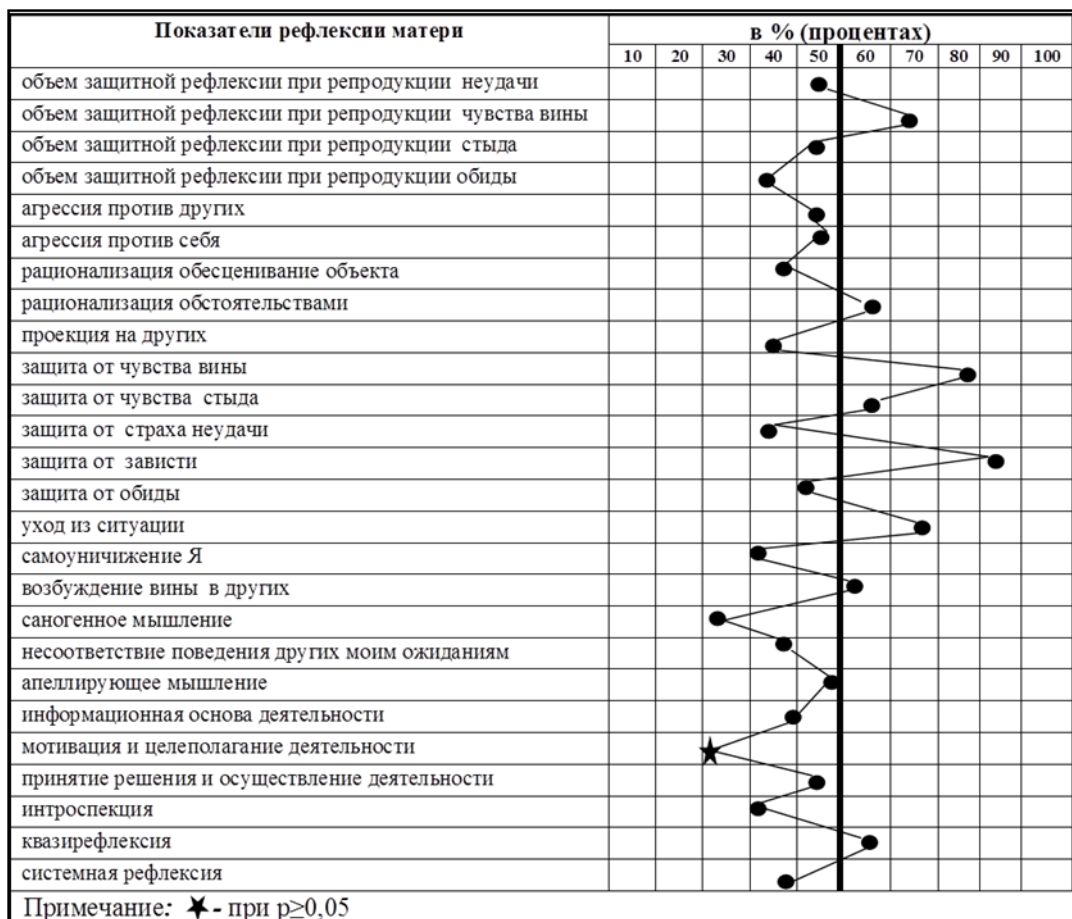

рис. 10 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Шкала предпочтения мужских качеств в ребенке»

Чем более мать не принимает черты и качества ребенка не соответствующие ее неосознанной мечте (хотела мальчика, а родилась девочка), тем больше она эмоционально отвергает ребенка, тем более она переживает отрицательные эмоции, испытывает вину и зависть. Мать всегда видит в ребенке какие-либо недостатки, указывает ребенку на них, требует исправиться ребенку в своих проявлениях.

Предпочтение мужских качеств в ребенке можно узнать в высказываниях матери: «Я же смотрю как у других мам дети более решительные, сильные», «лучше, чтобы это был мальчик/девочка, меньше бы было проблем».

Высказывания, которые использует мать, звучат так: «Перестань плакать, капризничать, а то ничего не получишь» или «Посмотри, какой Рома молодец, не плачет, сидит спокойно, а Маша наша ведет себя как маленькая» или «Так нельзя себя вести, с тобой никто не будет играть».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания тревожности, вины, зависти, а не на решение проблем в воспитании ребенка, его развития.

Рефлексивные тактики – защита от негативных переживаний с помощью возбуждения вины в других, ухода от травмирующих ситуаций в беспочвенные фантазии, рационализации обстоятельствами.

4.10. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Отвержение»

Стиль родительского отношения «Отвержение» характеризуется негативным эмоциональным отношением к ребенку. По А. Я. Варге мать считает своего ребенка плохим, неудачливым. Мать может испытывать злость и досаду по отношению к ребенку [25].

Установлена достоверная статистически значимая положительная связь данного стиля родительского отношения с показателями защитной рефлексии в виде «защиты от вины» ($r=0,14$) и «ухода от ситуации» ($r=0,16$). Чем более мать не принимает своего ребенка, тем больше она испытывает чувство вины. Защищаясь от террора вины, она бессознательно выбирает поведенческую тактику ухода от травмирующих ситуаций, вместо того, чтобы конструктивно решать проблему. Так, защищаясь от переживания вины, мать с данным стилем родительского отношения лишней раз найдет себе более «важное» занятие, перепоручая воспитание и развитие ребенка бабушке, педагогам, няне, психологу. В случае неудач ребенка, его ошибок и плохого поведения, есть, кого

обвинять: «бабушка избаловала, некомпетентные педагоги, весь в отца, такой же упрямый. При этом «праведный» гнев матери направлен на ближайшее социальное окружение. Эмоциональное отвержение ребенка матерью проявляется в нежелании удовлетворять базовые потребности ребенка в принятии, общении, эмоциональном контакте. На просьбы ребенка «взять на ручки», «почитать книжку», «поиграть», мать найдет массу причин, чтобы избежать эмоционального контакта с ним: «Ты очень тяжелый, я тебя не подниму», «Давай в другой раз поиграем, читаем, мама сейчас занята».

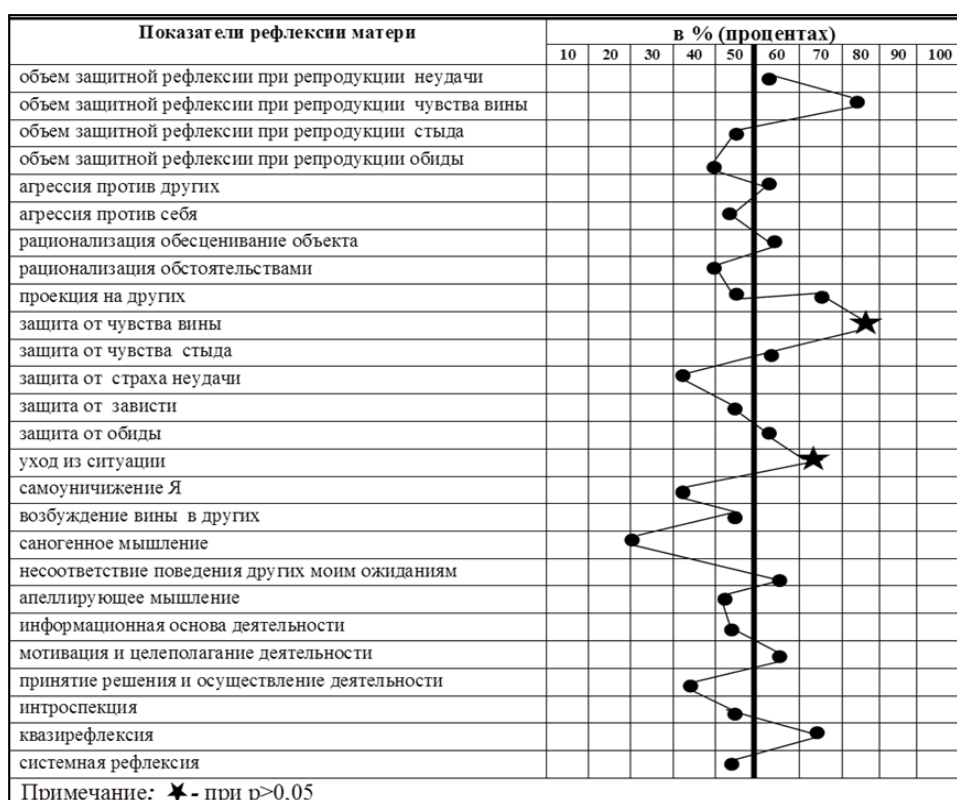

рис. 11 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Отвержение»

Переживание обиды ребенком в ответ на материнские отказы в просьбах, вызывает у матери чувство вины и патогенный круг переживаний и психологических защит запускается снова. Такой тип отношений вреден как ребенку, так и матери.

Малейшее непослушание ребенка вызывает раздражение у матери: «Сейчас я тебя к бабушке отведу, быстро научишься, как правильно разговаривать со старшими» или «Ты, что бестолочь? Совсем ничего не понимаешь?».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания агрессивности и фрустрированности, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – «Несоответствие поведения других моим ожиданиям» (мать оправдывает свой эмоциональный холод по отношению к ребенку его поведением, которое не соответствует ее представлениям о должном). Защищаясь от эмоционально травмирующей ее ситуации, она выбирает поведенческую тактику ухода либо в мир фантазий, либо перекладывает ответственность за воспитание ребенка на других лиц (няню, бабушку, педагогов, психологов и др.).

4.11. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Принятие»

Стиль родительского отношения «Принятие» характеризуется интегральным эмоциональным отношением к ребенку. По А. Я. Варге матери нравится ребенок таким, какой он есть. Она уважает ребенка и его интересы. Проводит много времени с ребенком [25].

Установлена достоверная статистически значимая отрицательная связь данного стиля родительского отношения с показателем защитной рефлексии при переживании чувства вины ($r=-0,19$).

Чем больше мать принимает своего ребенка, тем меньше она испытывает перед ребенком и окружающими чувство вины и стыда.

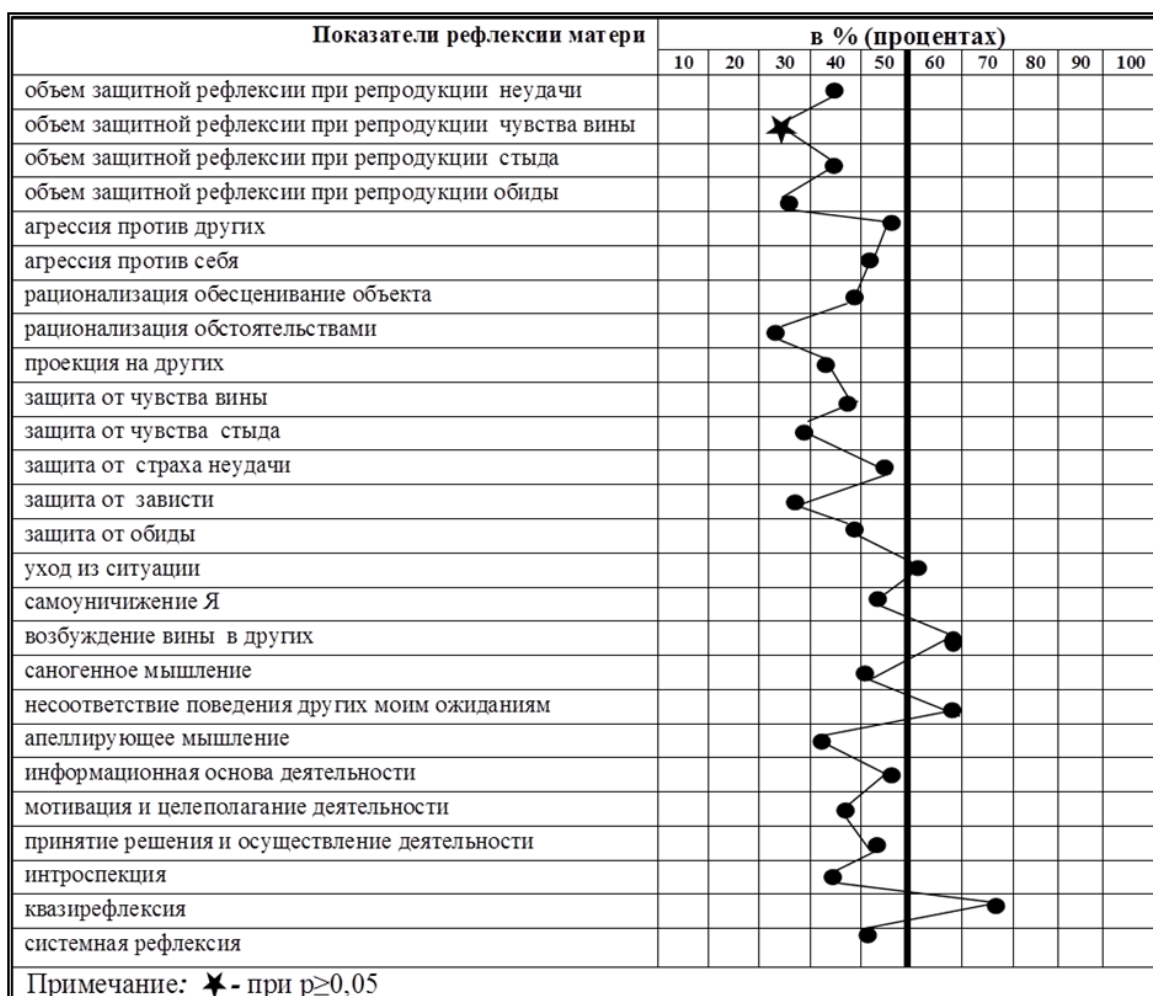

рис. 12 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Принятие»

Обнаружена тенденция, демонстрирующая связь данного стиля родительского отношения с показателем рефлексии по Д.А. Леонтьеву «квазирефлексия, характеризующаяся направленностью мыслей на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связанная с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире». Попытка матери принять ребенка, приводит ее к мыслям о невозможности повлиять на поведение ребенка и поэтому она стремится уйти в резонерские спекуляции и беспочвенные фантазии, которые являются с позиции Д. А. Леонтьева формой психологической защиты через уход от неприятной ситуации. В данном случае этот уход проявляется в виде защиты от вины. Стиль «принятие» основан на ложных патогенных установках («мой ребенок

лучше всех», «только от меня зависит его будущее»). Такой стиль воспитания мы смело можем назвать патогенным (приводящим к страданию и ребенка, и матери), так как стратегия и тактики данного стиля направлены не на реальную цель – развитие личности ребенка, а носят защитный характер.

Высказывания, которые использует мать, звучат так: «Не капризничай, посмотри, как смотрят на тебя окружающие» или «Фу, как мне стыдно за тебя, больше с тобой никуда не пойду, будешь дома сидеть».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания чувства вины, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защищаясь от негативных переживаний, она уходит в мир фантазий, дорисовывая образ желаемого результата ребенка, который не имеет ничего общего с реальностью, с помощью возбуждения вины в других, несоответствия поведения других моим ожиданиям.

4.12. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Кооперация»

Стиль родительского отношения «Кооперация» характеризуется «социальной желательностью». По А. Я. Варге значимый взрослый заинтересован в делах и планах ребенка, помогает во всем ребенку. Поощряет инициативу и самостоятельность ребенка [25].

Установлена достоверная статистически значимая положительная связь данного стиля родительского отношения с показателями «объем защитной рефлексии при переживании стыда» ($r=0,17$), «защитой от чувства вины» ($r=0,16$) и «несоответствие поведения других моим ожиданиям» ($r=0,16$).

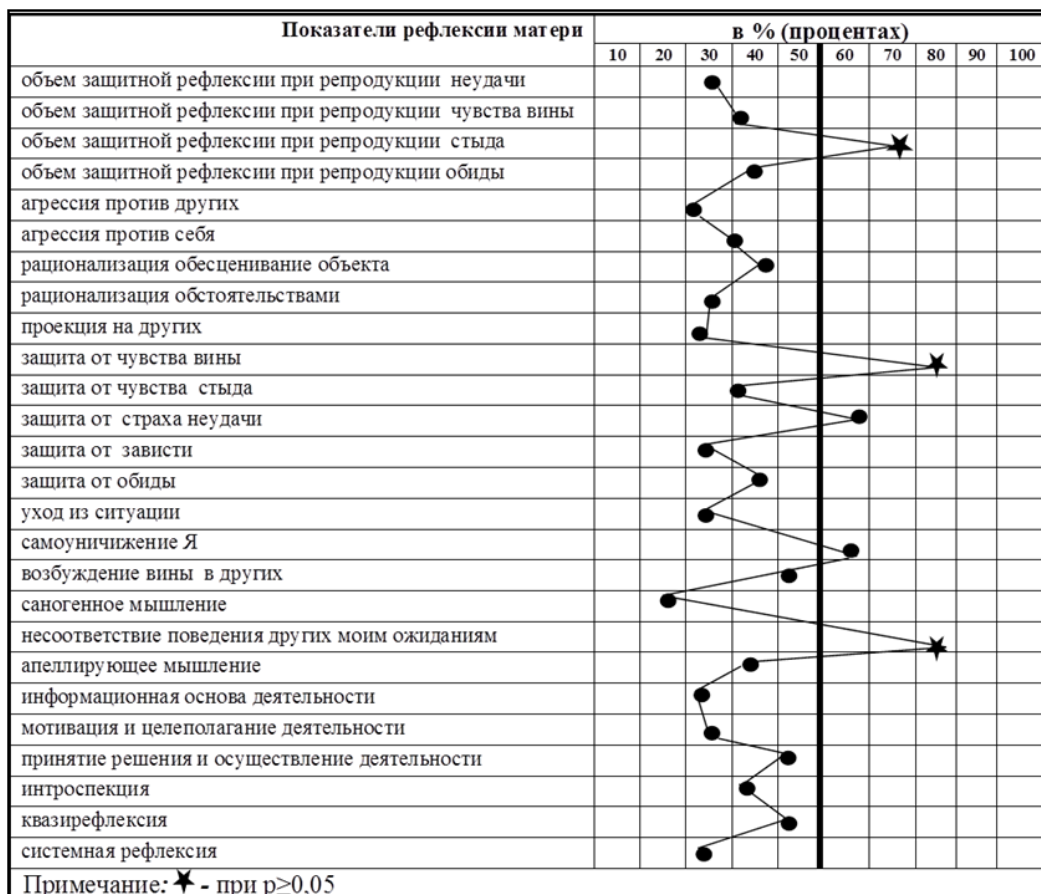

рис. 13 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Кооперация»

Мать, якобы, с большим интересом относится к ребенку, понимает его потребности, высоко оценивает способности, поощряет самостоятельность и инициативу, старается быть на равных с ним. Однако В.Я. Варга характеризуя данный стиль говорит о том, что это лишь социально желательный образ родительского отношения к ребенку. Неосознанно выстроив образ идеального ребенка, матери кажется, что она знает о его переживаниях, трудностях, как ему помочь, что посоветовать, как поддержать. Выстроив образ идеального родителя, она пытается изо всех сил ему соответствовать. Однако реальность никогда на 100% не соответствует идеальному образу. Это заставляет мать испытывать стыд, вину за то, что ей не удастся соответствовать своим же представлениям о хорошем родителе. Несоответствие поведения ребенка ее ожиданиям вызывает у нее чувство стыда и вины, а ригидность не позволяет ей отказаться от образа идеальной матери. Если ребенок по каким-либо

причинам не оправдывает ожидания матери, отказывается от ее помощи, по-другому (не как обычно) реагирует на поддержку матери, мать не получая желаемого результата, запускает в действие тот же механизм страданий и защит от них, превращая желательную заботу в фиксированные поведенческие программы, которые и лежат в основе стиля родительского отношения к ребенку. Ее квазирефлексия рефлексия направлена на защиту от переживания обиды («я тут перед ним наизнанку вывернулась, а он»), вины («что я сделала не так, нужно что-то сделать, чтобы загладить вину?»), стыда («как я теперь буду с ними разговаривать, что обо мне подумают окружающие?»). Занимаясь «самокопанием», мать выбирает рефлексивную тактику «самоуничужения себя». Пытаясь освободиться от негативных переживаний, она проявляет излишнюю внимательность, заинтересованность в жизни ребенка, лишая его возможности быть самостоятельным, проявлять инициативу. Однако не желание отказываться от образа идеальной матери и картинки идеального ребенка, не позволяет ей конструктивно разрешить проблему эмоционального напряжения и тревоги.

Высказывания, которые использует мать, звучат так: «Ты почему со мной не разговариваешь, не отвечаешь мне?» или «Неужели я сделала что-то не так, раз ты себя так ведешь?»

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания чувства стыда, вины и обиды, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – рефлексией «Несоответствие поведения других моим ожиданиям» мать защищается от переживаний стыда за то, что ребенок не всегда соответствует социально желательному образу успешного ребенка и социально желательному образу хорошей матери. Защищаясь от чувства вины, мать выбирает тактику «самоуничужения

себя» и поведенческую тактику излишней заинтересованности в жизни ребенка.

4.13. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Симбиоз»

Стиль родительского отношения «Симбиоз» характеризуется межличностной дистанцией в общении с ребенком. По А. Я. Варге родителю важно ощущать себя с ребенком единым целым, он стремится удовлетворить его потребности [25].

Установлена статистически значимая положительная связь данного стиля родительского отношения с показателем защитной рефлексии «Несоответствие поведения других моим ожиданиям» ($r=0,15$).

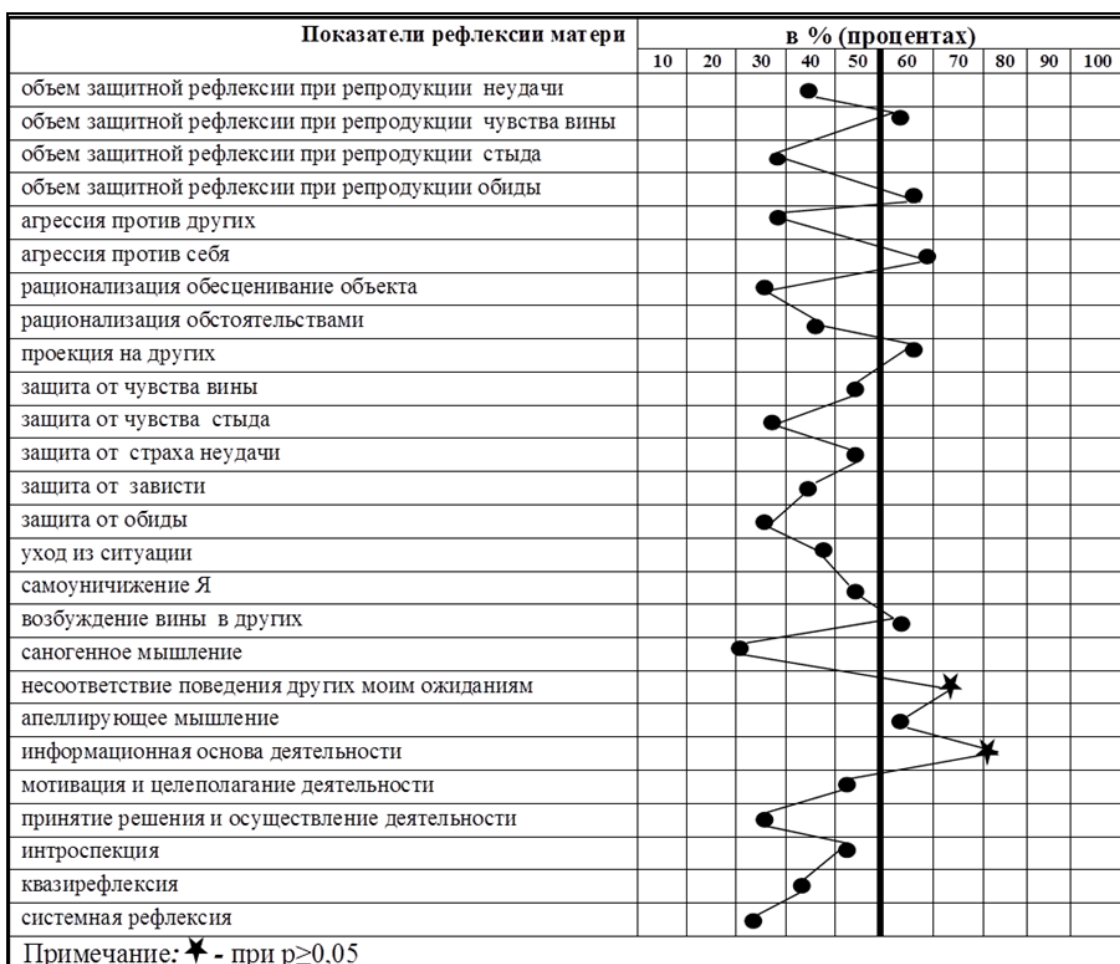

рис. 14 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Симбиоз»

Чем более мать склонна выстраивать определенные ожидания в адрес ребенка (ее видения того, каким должен быть ребенок, как должен себя вести), тем более она стремится раствориться в ребенке, быть ближе к нему, удовлетворить его потребности, нарушая его личные границы. В своей жизненной философии мать рисует идеальную картину ребенка, идеальные отношения с ним, она уверена, что знает реальные способности и склонности своего ребенка, знает, куда пойдет учиться, кем станет, где будет работать, когда и на ком женится (выйдет замуж). На самом же деле мать воплощает в реальности свои собственные нереализованные мечты и в случае отклонения ребенка от ее заданного маршрута, эмоционально страдает сначала сама в своем, а затем свои переживания она транслирует на ребенка.

Чем хуже развита у матери рефлексия, направленная на анализ собственной деятельности, тем больше она хочет быть ближе к ребенку, удовлетворять его потребности.

В результате мать, с характерным для нее стилем родительского отношения «Симбиоз», стремится привязать к себе ребенка. Выявленная нами в ходе исследования статистически значимая прямая связь данного стиля отношения с показателем рефлексии деятельности матери «Общая рефлексия деятельности» ($r = 0,18^*$) говорит о том, что мать «способна достаточно четко представлять ожидаемый результат своей деятельности, осознать средства и способы собственной деятельности, причины и следствия достигнутых в ней успехов и неудач». Такая осведомленность матери обеспечивается, на наш взгляд, чрезмерной погруженностью матери в жизнь ребенка. Однако это же приводит к стертости и нарушению личных границ ребенка, к игнорированию его реальных потребностей. Другими словами, «безграничная» в общении с ребенком мать – это мать, выстраивающая ожидания в адрес ребенка и абсолютно уверенная в

реализации этих ожиданий и получении желаемого результата. Но, как правило, чем больше ожиданий – тем больше разочарований.

Высказывания, которые использует мать, звучат так: «Если мы хотим быть успешными, нам нужно учиться на одни пятерки, участвовать во всех олимпиадах» или «Ты не должен ничего скрывать от мамы, рассказывай мне все».

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания отрицательных эмоций, связанных с выстраиванием матери определенных ожиданий в адрес ребенка (ее видения того, каким должен быть ребенок, как должен себя вести), а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защита от негативных переживаний с помощью рефлексивных тактик: проекция на других, апеллирующее мышление, агрессия против себя и поведенческой тактики – возбуждения вины в других.

4.14. Рефлексивный портрет матери со стилем родительского отношения «Маленький неудачник»

По А. Я. Варге, мать воспринимает ребенка маленьким, чем его реальный возраст. Интересы и хобби ребенка она считает детскими и несерьезными.

Установлена статистически достоверная положительная связь данного стиля родительского отношения с показателями защитной рефлексии: «объем защитной рефлексии при страхе неудачи» ($r=0,17$), «защита от страха неудачи» ($r=0,17$), «объем защитной рефлексии при переживании стыда» ($r=0,16$) и обратная связь с «рационализацией обстоятельствами» ($r= -0,17$).

Воспринимая своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым по сравнению с другими мать испытывает страх неудачи. Ребенок воспринимается как ее продолжение и поэтому мать склонна

приписывать неудачи ребенка себе. «Маленький неудачник» обусловлен мыслями матери: «Ведь видит же, что ничего не получается, все равно продолжает.... Давно бы уже занялся другим, а не мучился!». Она стыдится своего ребенка, стесняется его.

Защищаясь от стыда и страха неудачи, мать с данным стилем воспитания думает так: «Тут и так все понятно, откуда ноги растут, оправдывай не оправдывай, если не дано ему быть художником, то чего переживать-то...».

А в поведении она стремится показать ребенку его несостоятельность, неуспешность в той или иной деятельности и навязать ему уже знакомый отработанный стереотип поведения, где не придется «краснеть за ребенка». Поэтому любой («случайный» с ее точки зрения) успех ребенка она либо будет стараться игнорировать, либо воспринимать как должное.

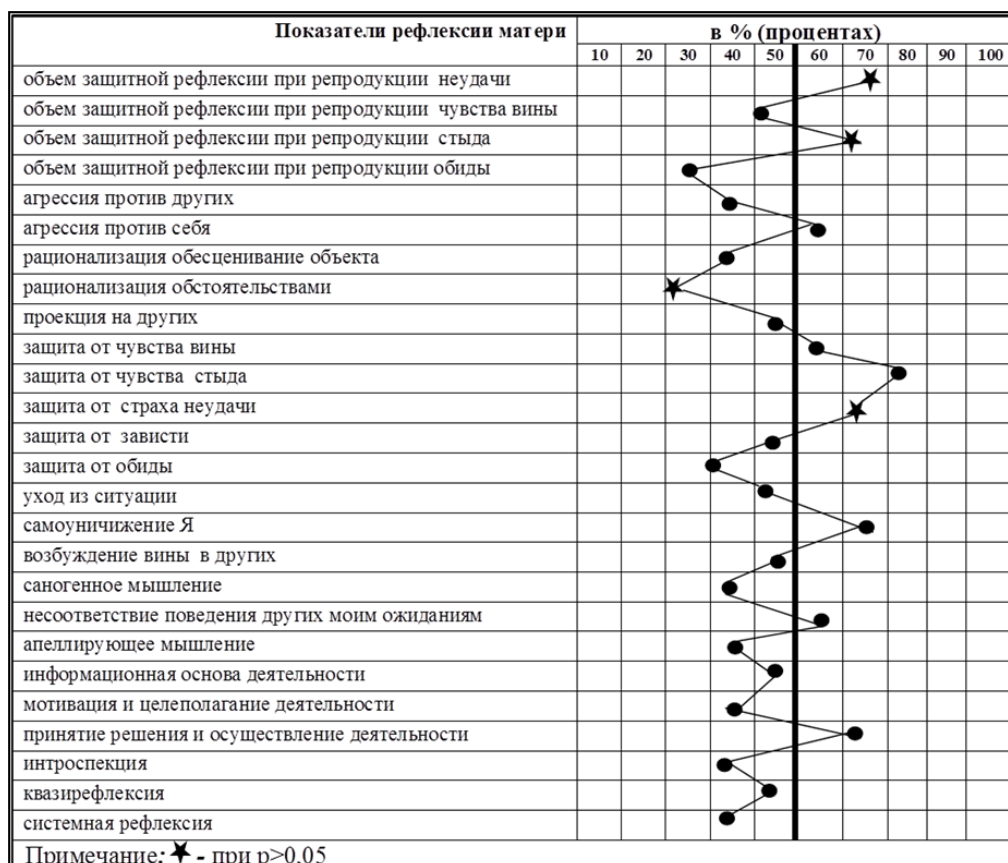

рис. 15 Профиль рефлексии матери со стилем родительского отношения «Маленький неудачник»

Считая своего ребенка маленьким и несостоятельным, мать сама испытывает страх неудачи, хоть и пытается отрицать его у себя. Рассогласование между образом желаемого результата относительно своего ребенка и себя, как успешного родителя, с реальной ситуацией и серией неудач в воспитании ребенка вызывают негативные переживания стыда, сильнейшее психологическое напряжение.

Высказывания, которые использует мать, звучат так: «Да зачем тебе это нужно, маловат еще?» или «Не получается, не делай, значит не твое это!»

Итак, рефлексивные стратегии матери – рефлексия направлена на защиту от переживания состояний агрессивности и фрустрированности, связанных с переживанием чувства стыда и страха неудачи, а не на решение проблем в воспитании ребенка, в его развитии.

Рефлексивные тактики – защита от переживаний страха неудачи и стыда с помощью ментальной агрессии против себя, несоответствия поведения другим моим ожиданиям, самоуничижения Я.

5. АЛГОРИТМЫ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С МАТЕРЯМИ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ

5.1. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Гиперпротекция»

рис. 16 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Гиперпротекция»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я и мир моего ребенка» или «Я и мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует чрезмерная внимательность к ребенку: «Мой ребенок должен быть лучше всех», «Только я решаю, кем ему быть и с кем общаться», «Только от меня зависит его будущее», но в тоже время, демонстрирует излишнюю требовательность к нему: «Я хочу, чтобы мой ребенок был развитым и воспитанным, как и другие», «Все делаю для него, и семья у нас нормальная, тогда в какого он такой?», «Для него стараешься, делаешь, а ему еще не нравится, – неблагодарный!», «Я плохая мать, раз не умею воспитывать».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтестам, измеряющим переживания чувства вины и стыда методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери

имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунках: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- на самом деле она стремится «привязать» ребенка к своему настроению, а не ориентирована на его реальные переживания;

- она, игнорируя самостоятельность ребенка и убеждаясь в его беспомощности, формирует выученную беспомощность в ребенке и любое препятствие на его пути он будет воспринимать как непреодолимое.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические

средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины и зависти.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания стыда, вины или зависти. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо давать больше свободы ребенку.
2. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и совместно анализировать причины его неуспеха.
3. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
4. Предъявлять ребенку реалистичные требования, выполнение которых будет ему по силам и по возрасту.
5. Хвалить ребенка за успешное выполнение той или иной деятельности.

5.2. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Чрезмерность требований-запретов»

рис. 17 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Чрезмерность требований-запретов»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Желания моего ребенка» или «Мой ребенок глазами других».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют высказывания, касаемые неуверенного поведения ребенка, преобладание высокой тревожности и замкнутости, либо агрессивного неуправляемого поведения: «Совсем «отбивается от рук», «Его поведение становится неуправляемым», «В саду паинька, а дома вообще неуправляемый» или в обращении к психологу: «Сделайте с ним что-нибудь, чтобы он поменялся, перестал писаться по ночам, мультики страшные уже убрали».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков:

характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

3. Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать так, чтобы ребенок был послушным, внимательным, а делает так, чтобы он проявлял агрессию, протест или забитость;
- на самом деле она требует изменить своего ребенка, не желая меняться сама, обесценивая советы и рекомендации авторитетных лиц, продолжая заниматься «самокопанием», усиливая, при этом, тревожное состояние;
- она игнорирует реальные физиологические и возрастные особенности ребенка, пытаясь «дотянуть» ребенка до воображаемого ею идеала.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

4. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства тревоги и обиды.

5. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания стыда, вины или зависти. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и совместно анализировать причины его неуспеха.
2. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
3. Предъявлять ребенку реалистичные требования, выполнение которых будет ему по силам и по возрасту.
4. Хвалить ребенка за успешное выполнение той или иной деятельности.
5. В выборе матерью того или иного средства при решении важной задачи, ориентироваться на свое собственное мнение.

5.3. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Недостаточность требований-запретов»

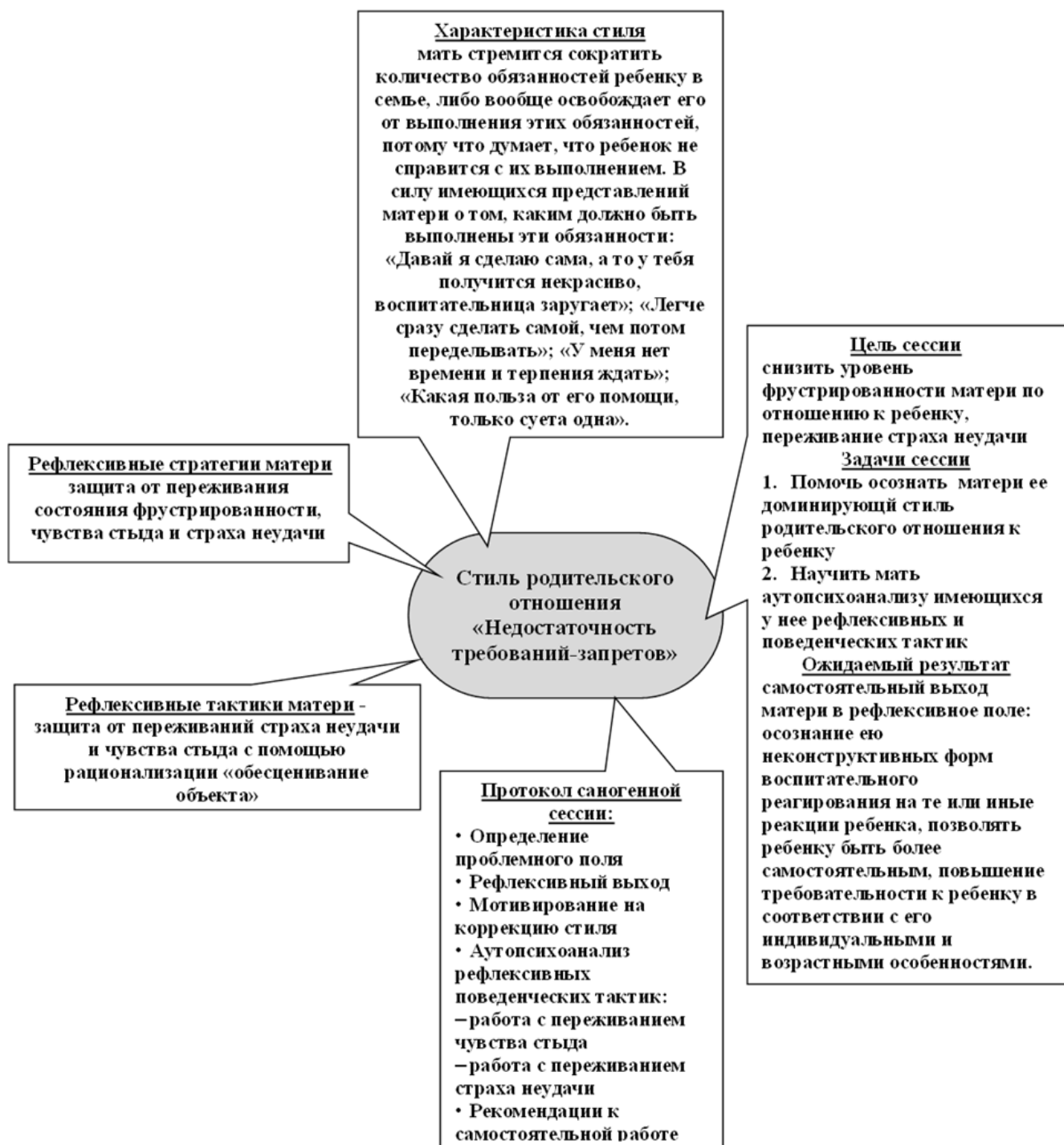

рис. 18 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Недостаточность требований-запретов»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я глазами ребенка» или «Мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют высказывания, относительно «нежелательного» поведения ребенка, в связи с ее страхом получить от окружения критическую оценку, осуждение, насмешки, что еще больше убедит ее в своей неумелости воспитывать ребенка и подкрепит страх неудачи: «Сколько раз говорила – не лезь, не трогай, а он, как будто бы не слышит меня» или «А давай ты пока мультики посмотришь, поиграешь, а я сейчас быстро посуду помою», «Иди пока поиграй в компьютер, погуляй, а я тебя потом позову».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтестам, измеряющим переживания чувства стыда и страха неудачи методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок,

мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунках: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

3. Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- стремясь сократить количество обязанностей ребенку в семье, она освобождает его от выполнения этих обязанностей, потому что думает, что ребенок не справится с их выполнением, тем самым способствует формированию у ребенка мотивации избегания неудач, развитию инфантильных качеств, зависимо от матери поведения;
- когда ребенок стремится сделать что-либо самостоятельно, проявляет инициативу, пытаясь помочь матери, она, защищаясь от страха пережить стыд за неумелые действия ребенка, старается переключить его внимание, или отвлечь его на другую деятельность;
- она игнорирует реальные физиологические и возрастные особенности ребенка, пытаясь «дотянуть» ребенка до воображаемого ею идеала.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

4. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью страха неудачи.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания стыда и страха неудачи. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и совместно анализировать причины его неуспеха.
2. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
3. Предъявлять ребенку реалистичные требования, выполнение которых будет ему по силам и по возрасту.
4. Позволять ребенку проявлять инициативу и хвалить его за успешное выполнение деятельности.

5.4. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Строгость санкций»

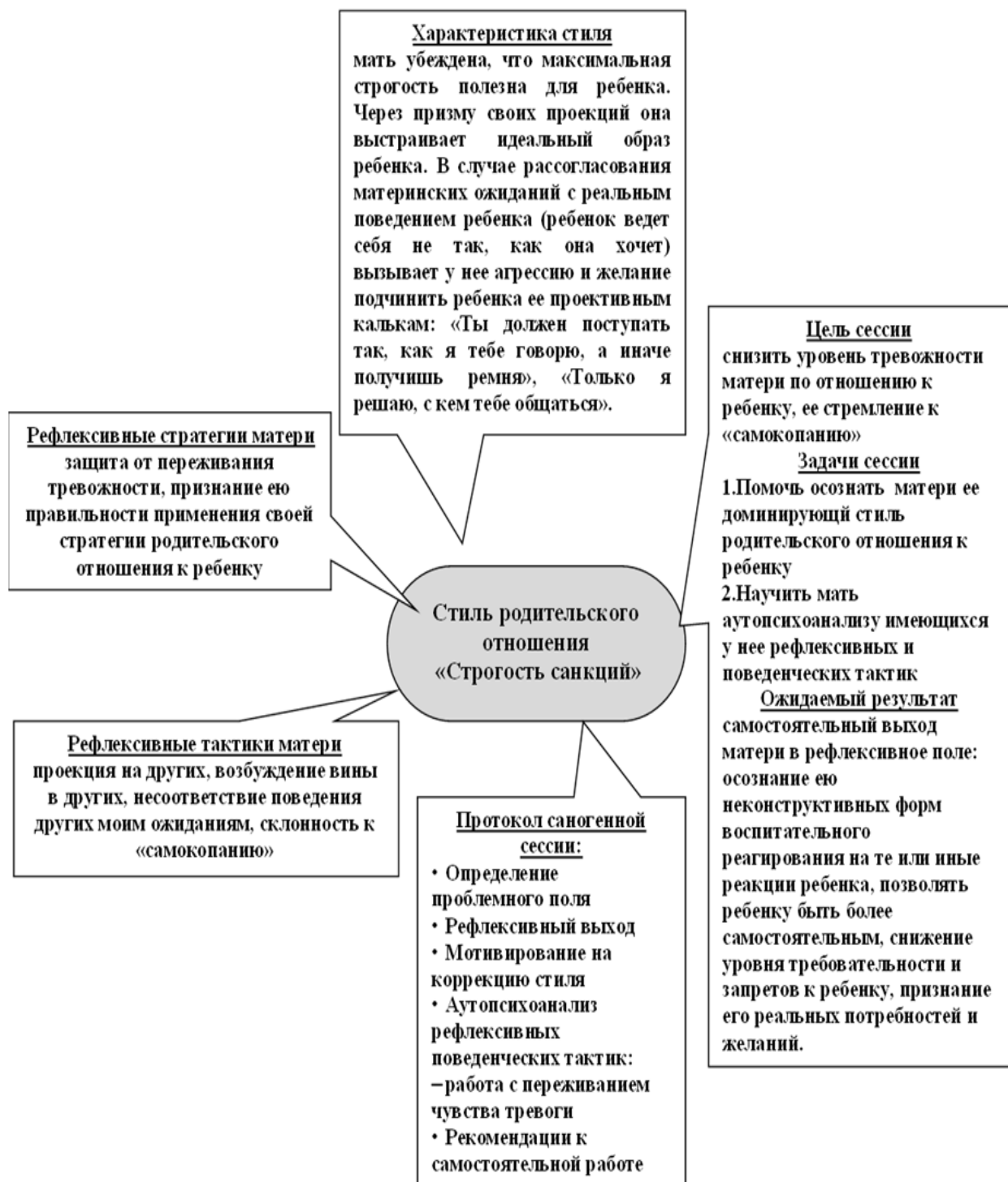

рис. 19. Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Строгость санкций»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Мир моего ребенка» или «Я в мире ребенка».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует чрезмерная строгость и авторитарность к ребенку: «Ничего, и меня держали в ежовых рукавицах, – выросла же...», «Он должен поступать так, как я ему говорю, а иначе получи ремня», «Только я решаю, с кем ему общаться».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие

умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- на самом деле она стремится «привязать» ребенка к своему настроению, а не ориентирована на его реальные переживания;

- она убеждена в правильности своей воспитательной позиции, но при этом формирует у ребенка хроническое чувство вины и отношения зависимости.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины.

5.Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания чувства тревоги и вины. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо признать и принять реальные потребности и желания ребенка.
2. Предъявлять ребенку реалистичные требования, выполнение которых будет ему по силам и по возрасту.
3. Хвалить ребенка за успешное выполнение той или иной деятельности.
4. Проговаривать о своих потребностях и желаниях с близкими, учиться договариваться.

5.5. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Минимальность санкций»

рис. 20 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Минимальность санкций»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я и мир моего ребенка» или «Я глазами ребенка».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует чрезмерное уничижение себя и своей воспитательной роли: «Я не достойна воспитывать ребенка - я плохая мать», «Я не в праве навязываться ему – мне нечего ему предложить взамен на его любовь, диктовать ему как вести себя – кто я такая, чтобы повышать голос на ребенка».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтестам, измеряющим переживания чувства вины и стыда методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунках: характер общения матери в проективной совместной

деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- обращаясь к ребенку попустительски, мать не развивает необходимых моральных принципов, чувств, не формирует у ребенка необходимых жизненных навыков;

- каждый раз соглашаясь с удовлетворением желания ребенка, мать формирует у него потребительское отношение к жизни и людям.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку, объясняя при этом, что «вина - это умственная привычка приписывать другим людям определенные черты поведения и переживать от того, что она и ее ребенок не соответствуют в своем поведении их ожиданиям».

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические

средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

1. Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины.

2. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, касаемые, переживания стыда, вины или зависти. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо больше проводить времени с ребенком, учиться заинтересовывать его, мотивировать.
2. Учить ребенка дифференцировать его желания и потребности.
3. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
4. В выборе матерью того или иного средства при решении важной задачи, ориентироваться на свое собственное мнение.

5.6. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Расширение сферы родительских чувств»

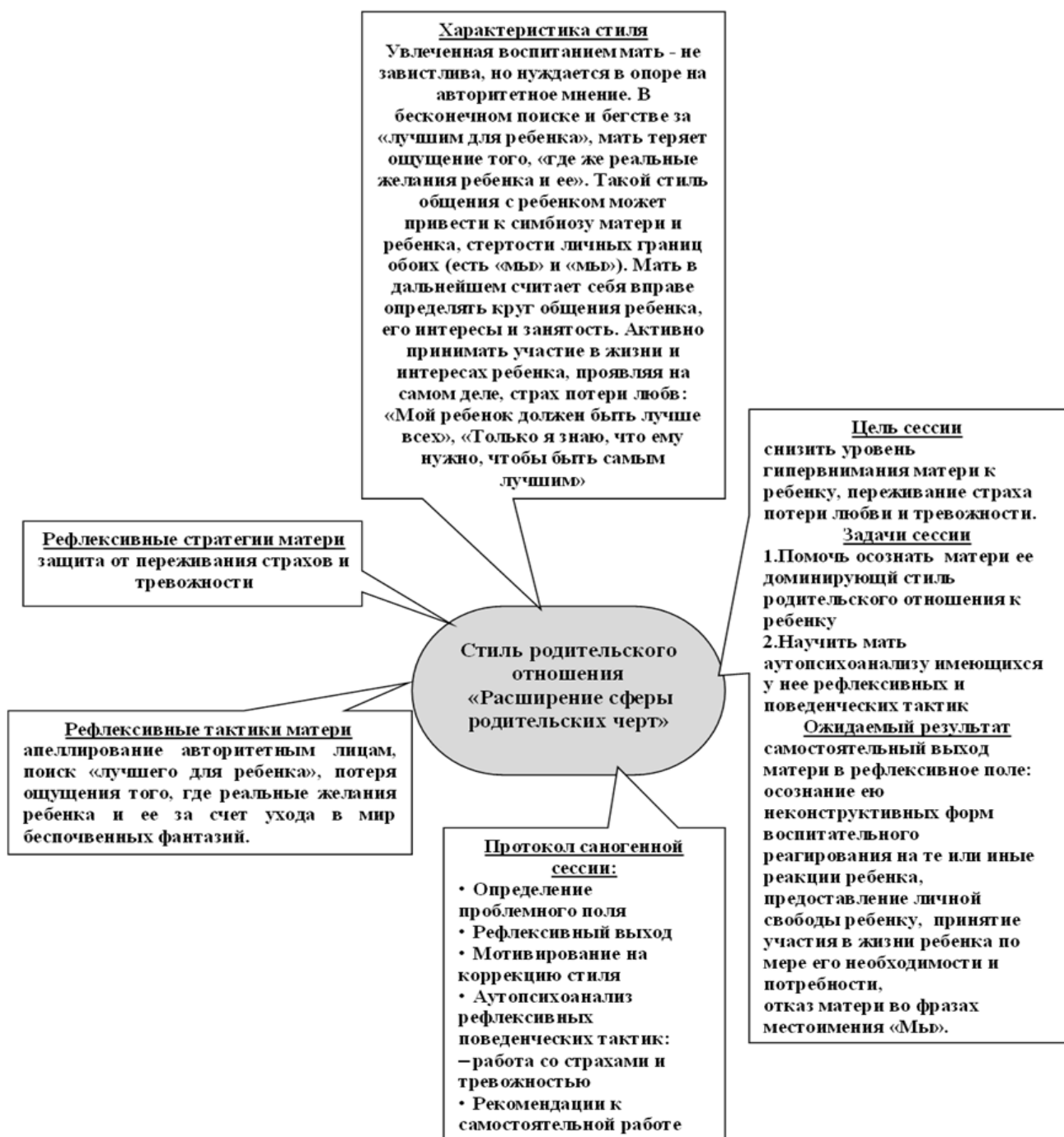

рис. 21 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Расширение сферы родительских черт»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок».

Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я глазами ребенка» или «Я и мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует чрезмерная внимательность к ребенку и его развитию: «Мой ребенок должен быть лучше всех», «Только я знаю, что ему нужно, чтобы быть самым лучшим», «Нам не нравится читать такие книжки», «Мы перешли в новую группу в детском саду».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться

автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики.

При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте). Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- на самом деле она стремится «привязать» ребенка к своему настроению, а не ориентирована на его реальные переживания;

- она игнорирует самостоятельность и желания ребенка, убеждаясь в его беспомощности, при этом формирует зависимость от себя и своего настроения.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку, объясняя при этом, что «введение в акт общения третьего, реального или воображаемого участника, авторитета, который по умолчанию признается матерью быть способным оказать влияние на ее общение с ребенком чаще всего предлагает свои проекции, никак не связанные с реальной жизнью обращающегося за помощью. Это влияние состоит в том, что третий участник общения (авторитетное лицо) путем воздействия на партнера (мать), якобы, оказывает помощь, защиту, разделяет чувства, понимает,

поддерживает соглашение, имеющее место в общении субъекта с партнером».

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства тревоги.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания тревожности. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо давать больше свободы ребенку.
2. Дифференцировать свои желания и потребности и потребности ребенка.
3. В выборе матерью того или иного средства при решении важной задачи, ориентироваться на свое собственное мнение.
4. Отказаться во фразах использовать местоимение «Мы».

5.7. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Фобия утраты ребенка»

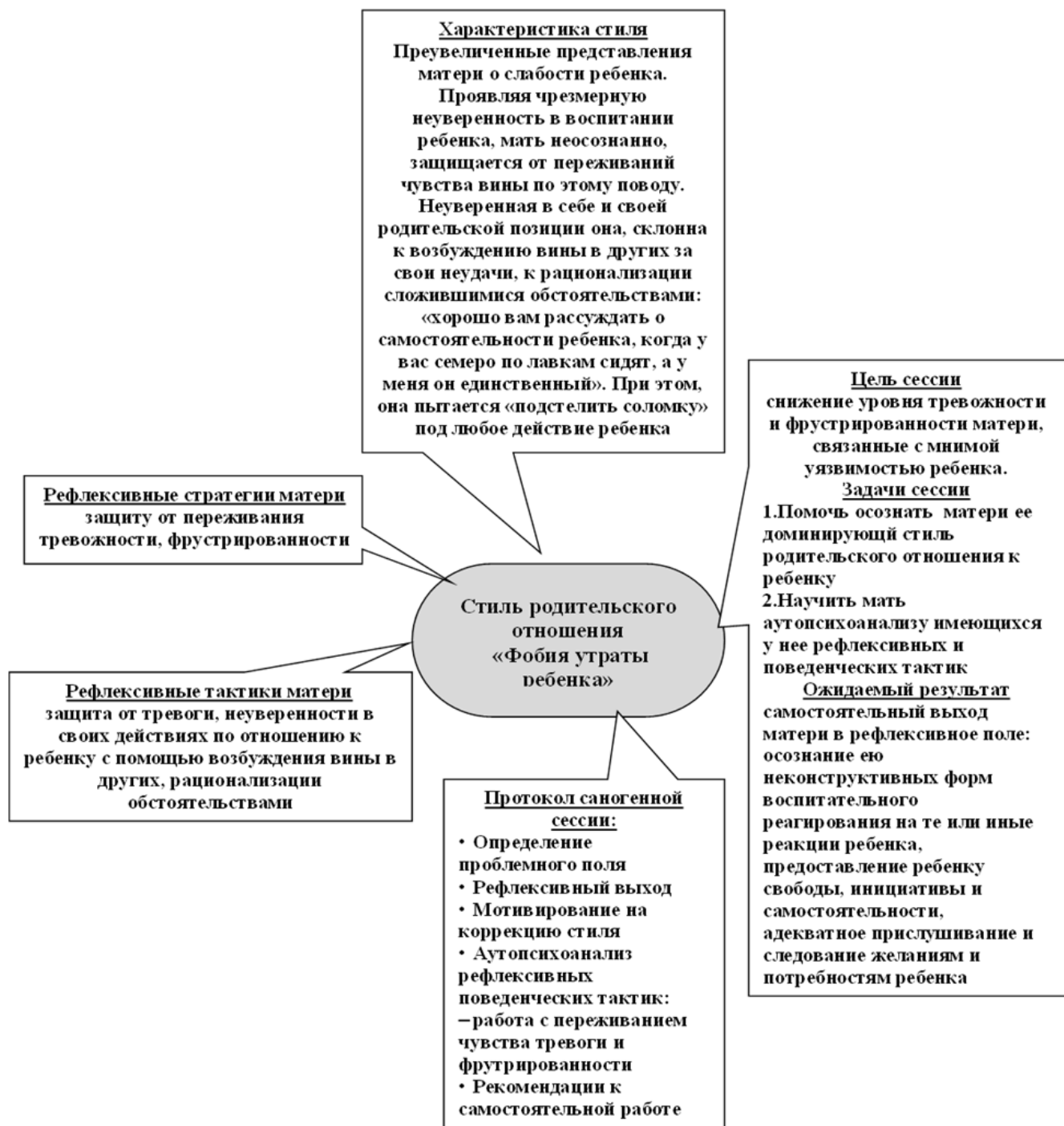

рис. 22 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Фобия утраты ребенка»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я глазами ребенка» или «Мой ребенок и я».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют преувеличенные представления о «хрупкости» ребенка, которые вызывают у нее желание его защитить от различных «невзгод»: «Конечно, я всегда ему буду помогать, он же ведь такой слабенький, маленький», «Мне так жалко его», «Он всех меньше в группе, поэтому его и обижают».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться

автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- на самом деле она стремится «привязать» ребенка к своему настроению, а не ориентирована на его реальные переживания;

- она игнорирует самостоятельность и желания ребенка, убеждаясь в его беспомощности, при этом формирует либо зависимость от себя и своего настроения, либо в ответ от ребенка получает протест или агрессивную реакцию.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью с переживанием чувства вины.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания тревожности. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо давать больше свободы ребенку.
2. Дифференцировать свои желания и потребности и потребности ребенка.
3. Позволять ребенку проявлять инициативу и хвалить его за успешное выполнение деятельности.
4. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и самостоятельно принимать решения.

5.8 Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Шкала предпочтения женских качеств в ребенке»

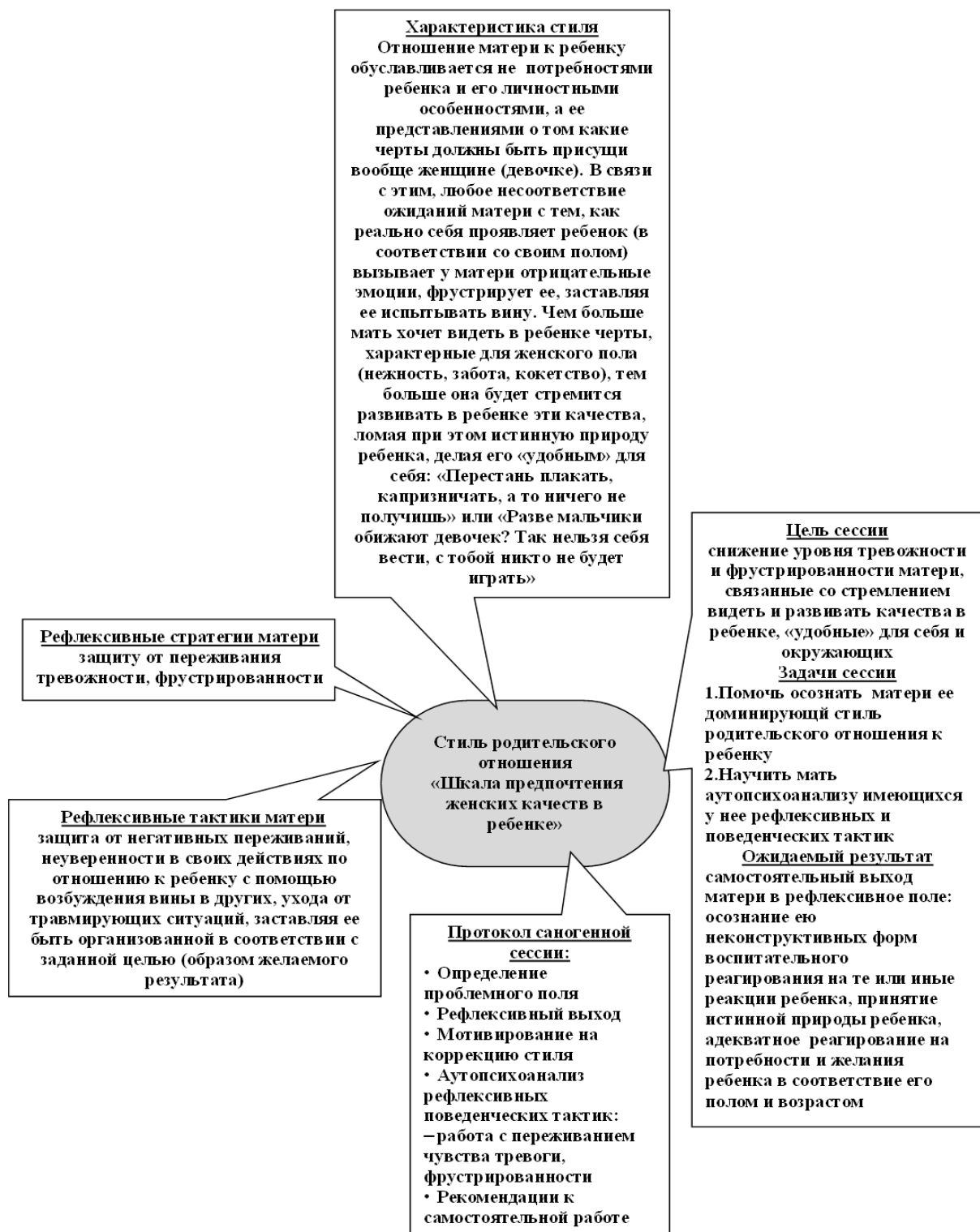

рис. 23 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Шкала предпочтения женских качеств в ребенке»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему: «Каким я вижу своего ребенка» или «Мой ребенок и я».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют фразы, возбуждающие вину в ребенке: «Разве мальчики обижают девочек? Так нельзя себя вести, с тобой никто не будет играть».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При

анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- отношение матери к ребенку обуславливается не потребностями ребенка и его личностными особенностями, а ее представлениями о том какие черты должны быть присущи вообще женщине (девочке), что мешает полноценному развитию ребенка.

- ломая истинную природу ребенка, делая его «удобным» для себя, мать, таким образом, навязывает чувство вины подрастающему ребенку.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства тревоги.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

1. Признание и принятие истинной природы ребенка.
2. Поиск сильных сторон личности ребенка, для дальнейшего развития.

3. Принятие матерью тех сторон своей личности, которые ранее ею не принимались.
4. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.

5.9 Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Шкала предпочтения мужских качеств в ребенке»

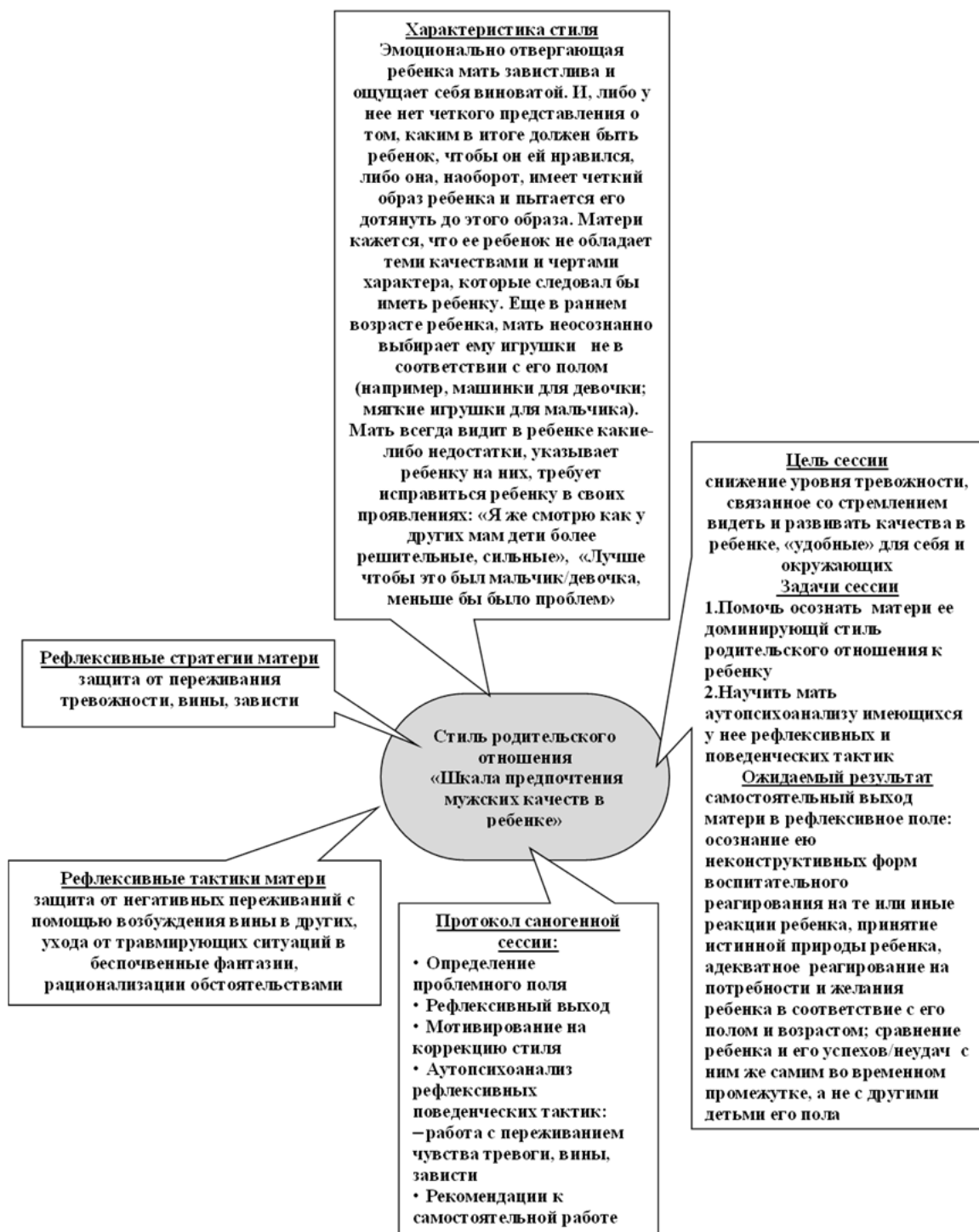

рис. 24 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Шкала предпочтения мужских качеств в ребенке»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему: «Каким я вижу своего ребенка» или «Мой ребенок и я».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют фразы, указывая на какие-либо недостатки ребенка: «Я же смотрю как у других мам дети более решительные, сильные», «Лучше, чтобы это был мальчик/девочка, меньше бы было проблем».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтестам, измеряющим переживания чувства вины и зависти методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунках: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни,

что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- отношение матери к ребенку обуславливается не потребностями ребенка и его личностными особенностями, а ее представлениями о том какие черты должны быть присущи вообще мужчине (мальчику), что мешает полноценному развитию ребенка.

- ломая истинную природу ребенка, делая его «удобным» для себя, мать, таким образом, навязывает чувство вины подрастающему ребенку.

- сравнивая своего ребенка с другими детьми, она формирует у него устойчивую мотивацию к избеганию неудач и принятию ребенка своей личности и индивидуальности.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины и зависти.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания стыда, вины или зависти. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Признание и принятие истинной природы ребенка.
2. Поиск сильных сторон личности ребенка, для дальнейшего развития.
3. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
4. Сравнивать ребенка с самим собой, а не с другими детьми.

5.10 Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Отвержение»

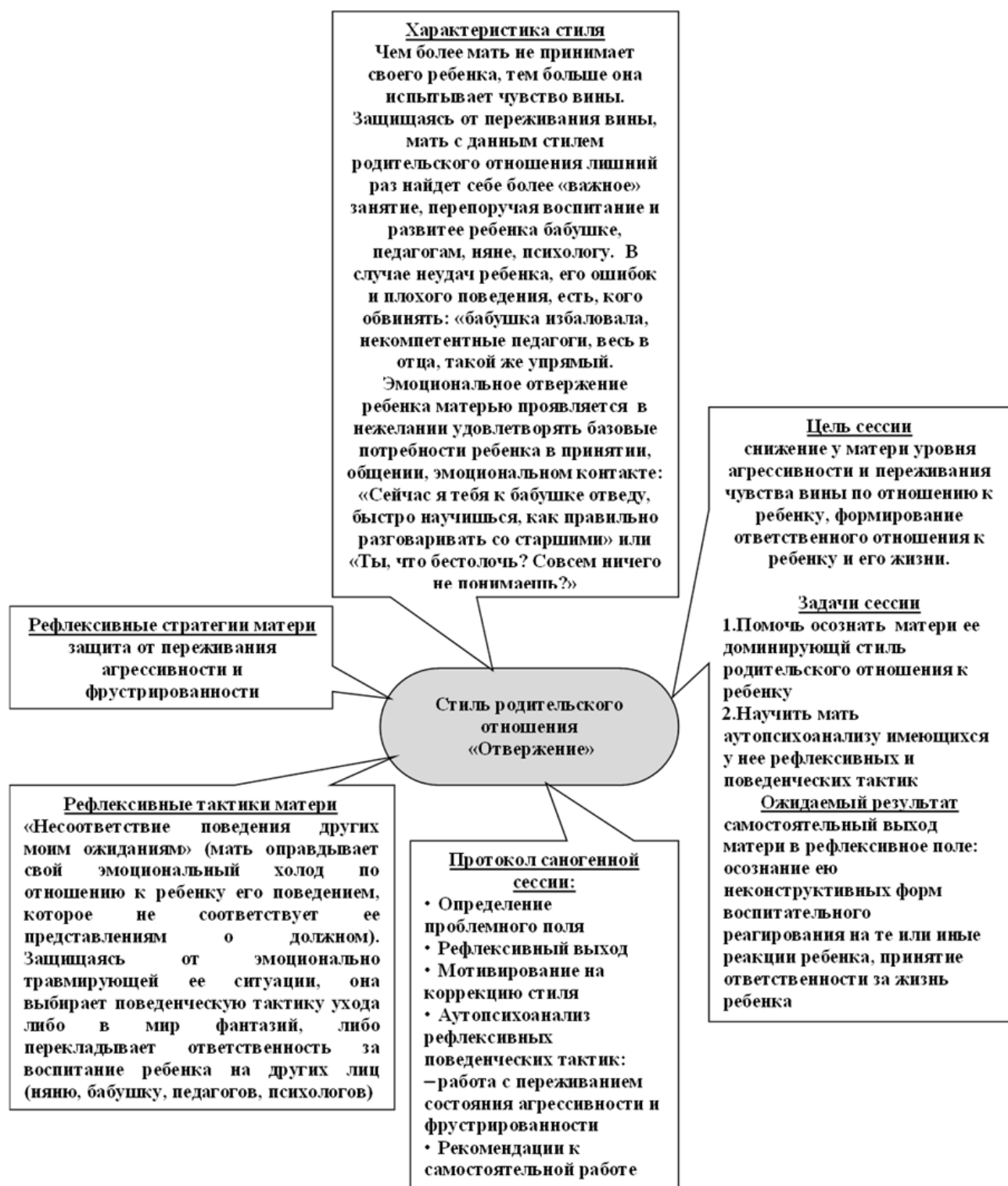

рис. 25 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Отвержение»
Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует эмоциональное отвержение ребенка, проявляющееся в нежелании удовлетворять базовые потребности ребенка в принятии, общении, эмоциональном контакте. На просьбы ребенка «взять на ручки», «почитать книжку», «поиграть», мать найдет массу причин, чтобы избежать эмоционального контакта с ним: «Ты очень тяжелый, я тебя не подниму», «Давай в другой раз поиграем, читаем, мама сейчас занята».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться

автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- защищаясь от переживания вины, мать лишней раз находит себе более «важное» занятие, перепоручая воспитание и развитие ребенка бабушке, педагогам, няне, психологу, чтобы потом же обвинить их в том, они «испортили» ребенка.

- она убеждена в правильности своей воспитательной позиции, но при этом формирует у ребенка хроническое чувство вины и отношения зависимости от ее настроения.

Далее психолог предлагает матери аутопсихоанализ эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку, объясняя при этом, что ее ожидания относительно идеального образа ребенка – «произвольный (бессознательно) созданный шаблон, под который он пытается подогнать или приспособить какие-либо характеристики или формы поведения и отношения к нему своего ребенка, пренебрегая в отношении него чем-то существенным и значимым (выдуманный стандарт)». Что «введение в акт общения третьего, реального или воображаемого участника, авторитета, который по умолчанию признается матерью быть способным оказать влияние на ее общение с

ребенком чаще всего предлагает свои проекции, никак не связанные с реальной жизнью обращающегося за помощью. Это влияние состоит в том, что третий участник общения (авторитетное лицо) путем воздействия на партнера (мать), якобы, оказывает помощь, защиту, разделяет чувства, понимает, поддерживает соглашение, имеющее место в общении субъекта с партнером».

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания чувства тревоги и вины. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо признать и принять реальные потребности и желания ребенка.
2. Предъявлять ребенку реалистичные требования, выполнение которых будет ему по силам и по возрасту.
3. Хвалить ребенка за успешное выполнение той или иной деятельности.
4. Проговаривать о своих потребностях и желаниях с близкими, учиться договариваться.
5. В выборе матерью того или иного средства при решении важной задачи, ориентироваться на свое собственное мнение.

5.11. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Принятие»

рис. 26 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Принятие»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я глазами ребенка» или «Я и мир моего ребенка».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют высказывания, содержащие защиту ею от чувства вины: «Мой ребенок лучше всех», «Только от меня зависит его будущее», «Не капризничай, посмотри, как смотрят на тебя окружающие» или «Фу, как мне стыдно за тебя, больше с тобой никуда не пойду, будешь дома сидеть».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтесту, измеряющий переживание чувства вины методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие

умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

3. Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- попытка матери принять ребенка, приводит ее к мыслям о невозможности повлиять на поведение ребенка и поэтому она стремится уйти в резонерские спекуляции и беспочвенные фантазии, которые являются формой психологической защиты через уход от неприятной ситуации.
- она игнорирует реальные физиологические и возрастные особенности ребенка, пытаясь «дотянуть» ребенка до воображаемого ею идеала.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

4. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины.

5. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных

автоматизмов, относительно переживания вины и обиды. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и совместно анализировать причины его неуспеха.
2. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
3. Необходимо больше проводить времени с ребенком (искренне), учиться заинтересовывать его, мотивировать.
4. Позволять ребенку проявлять инициативу и хвалить его за успешное выполнение деятельности.

5.12 Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Кооперация»

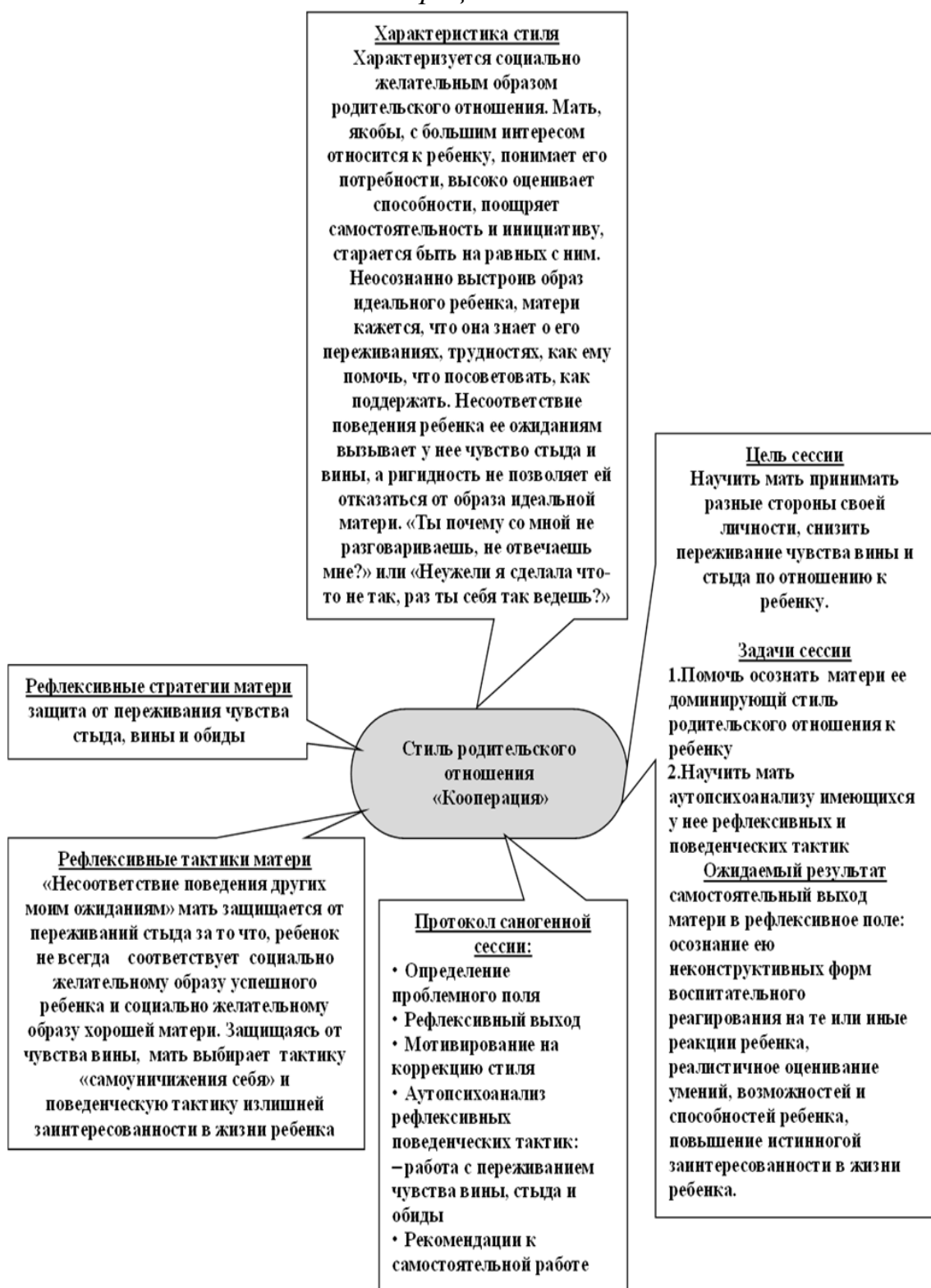

рис. 27 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Кооперация»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я и мир моего ребенка» или «Я и мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует чрезмерная социально желательная внимательность к ребенку, с навязыванием ему чувства вины: «Я тут перед ним наизнанку вывернулась, а он», «Что я сделала не так, нужно что-то сделать, чтобы загладить вину?», «Как я теперь буду с ними разговаривать, что обо мне подумают окружающие?».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтестам, измеряющим переживания чувства обиды, вины и стыда методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие

умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- на самом деле она стремится «привязать» ребенка к своему настроению, а не ориентирована на его реальные переживания;

- она игнорирует реальные физиологические и возрастные особенности ребенка, пытаясь «дотянуть» ребенка до воображаемого ею идеала.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью чувства вины и стыда.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных

автоматизмов, относительно переживания стыда, вины и обиды. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо давать больше свободы ребенку.
2. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и совместно анализировать причины его неуспеха.
3. Обращать внимание на реальные потребности ребенка.
4. Проговаривать о своих потребностях и желаниях с близкими, учиться договариваться.
5. Хвалить ребенка за успешное выполнение той или иной деятельности.

5.13 Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Симбиоз»

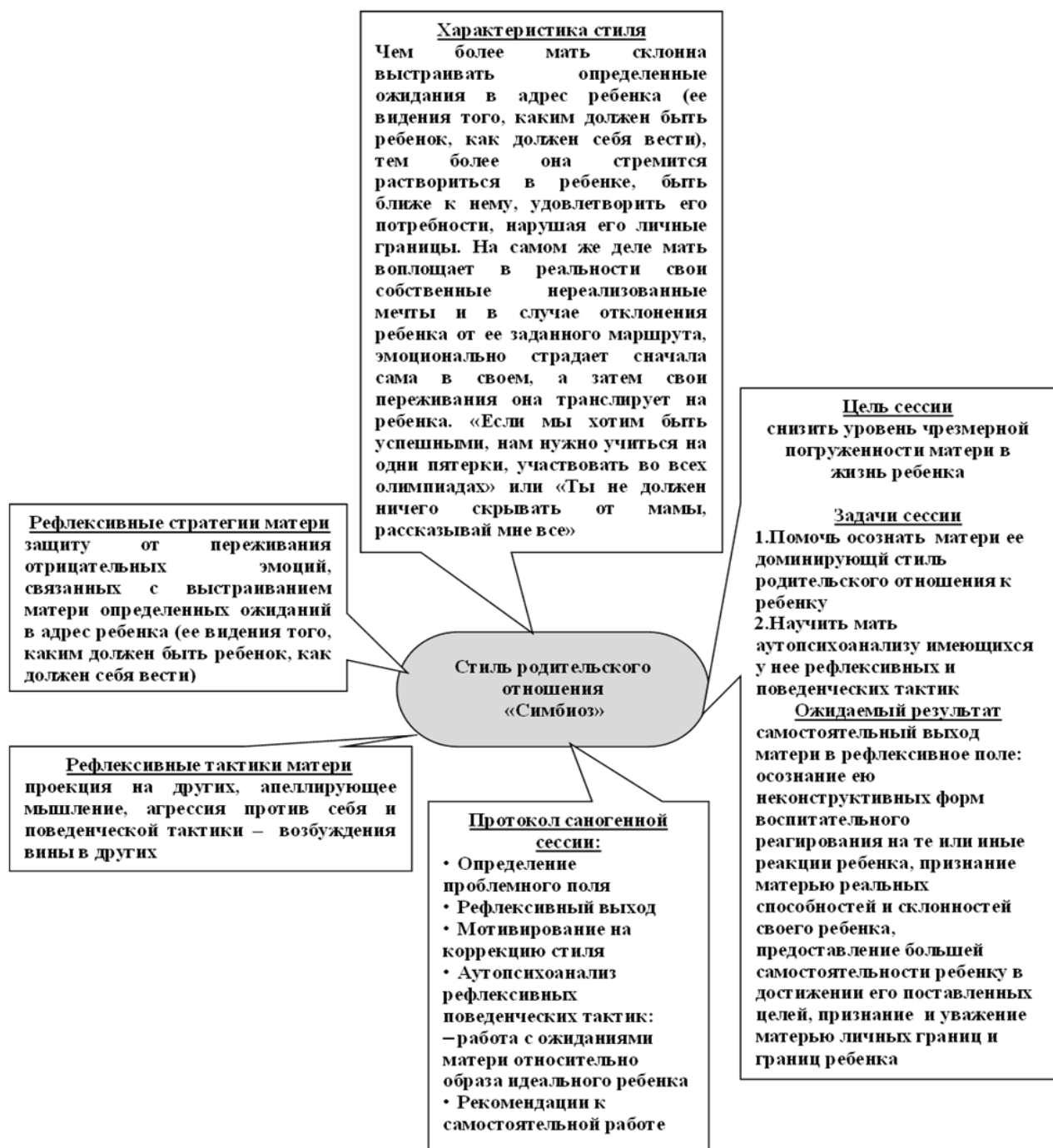

рис. 28 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Симбиоз»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно – эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Мир моего ребенка» или «Я и мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствует мнимая чрезмерная внимательность к ребенку и его развитию: «Если мы хотим быть успешными, нам нужно учиться на одни пятерки, участвовать во всех олимпиадах» или «Ты не должен ничего скрывать от мамы, рассказывай мне все».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по методике «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки и при анализе сказки, совместных рисунков: характер общения матери в

проективной совместной деятельности с ребенком будет проявляться автоматически как в жизни, что и позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- она хочет сделать ребенка счастливым, а делает на самом деле несчастным;

- на самом деле она стремится «привязать» ребенка к своему настроению, а не ориентирована на его реальные переживания;

- она воплощает в реальности свои собственные нереализованные мечты и в случае отклонения ребенка от ее заданного маршрута, эмоционально страдает сначала сама в своем, а затем свои переживания она транслирует на ребенка.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

3. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью

чувства вины.

4. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и нарабатанных умственных автоматизмов, относительно переживания тревожности. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Матери необходимо давать больше свободы ребенку.
2. Дифференцировать свои желания и потребности и потребности ребенка.
3. В выборе матерью того или иного средства при решении важной задачи, ориентироваться на свое собственное мнение.
4. Отказаться во фразах использовать местоимение «Мы».
5. Проговаривать о своих потребностях и желаниях с близкими, учиться договариваться.

5.14. Алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения «Маленький неудачник»

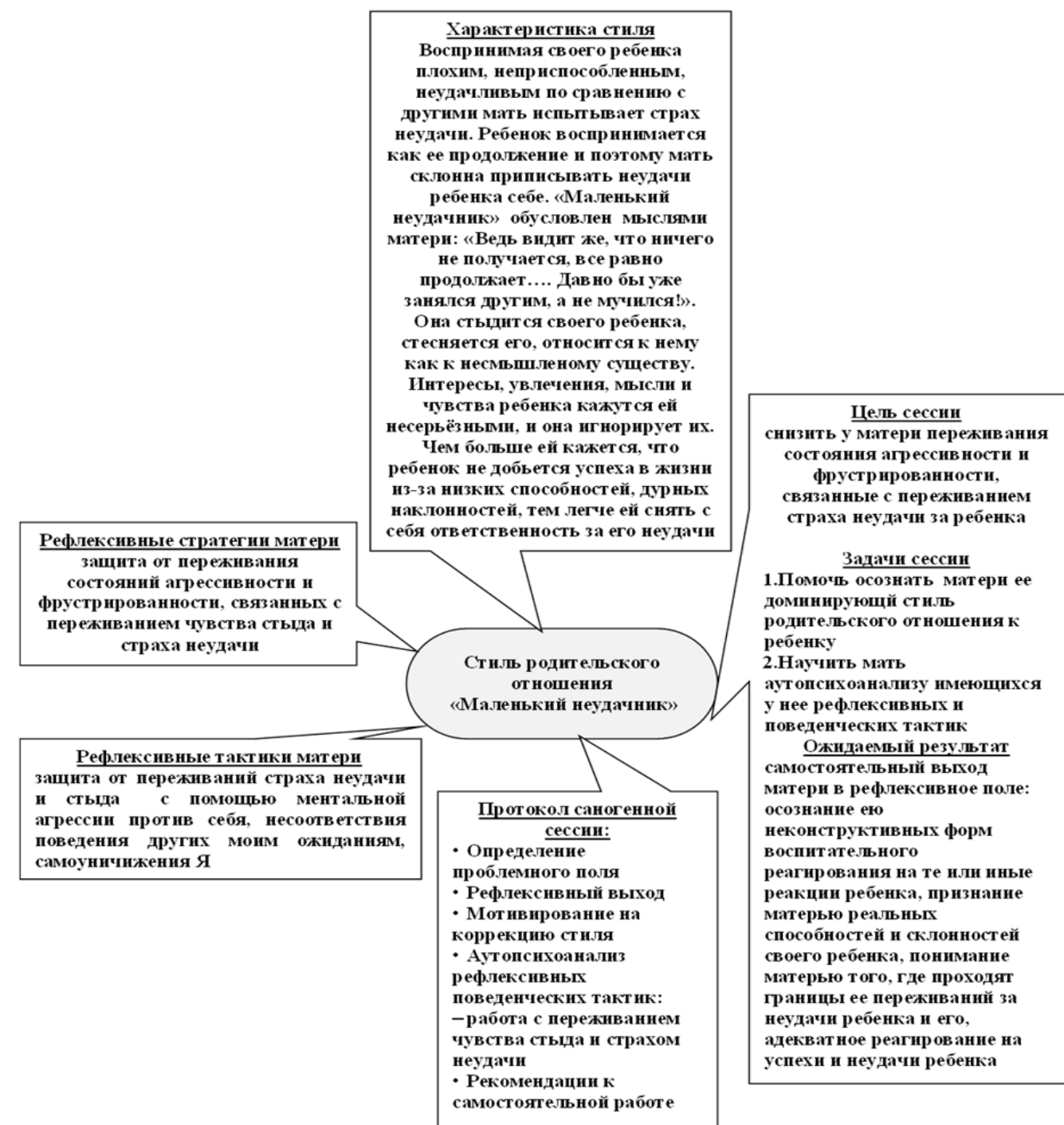

рис. 28 Ментальная карта и алгоритм консультативной работы с матерью со стилем родительского отношения к ребенку «Маленький неудачник»

Протокол саногенной сессии:

1. Определение проблемного поля.

Психолог, с целью выяснения доминирующего стиля родительского отношения матери, а также определения имеющихся патогенных умственных автоматизмов и установок может предложить диагностику посредством проективного теста «Когнитивно–эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.). Возможно применение арт-терапевтических техник и приемов, например, сказкотерапии – написание сказки от лица того или иного предмета, персонажа; совместное рисование с ребенком на тему «Мама и я» или «Я и мой ребенок». Не менее эффективным средством является песочная терапия – построение картины на песочном ландшафте с использованием миниатюр на тему «Я глазами ребенка» или «Мой ребенок».

Следует обращать внимание на речевые предикаты матери в беседе с психологом. В словах матери часто присутствуют высказывания, относительно «нежелательного» поведения ребенка, в связи с ее страхом получить от окружения критическую оценку, осуждение, что еще больше подкрепит ее страх неудачи: «Тут и так все понятно, откуда ноги растут, оправдывай не оправдывай, если не дано ему быть художником, то чего переживать-то...», «Ведь видит же, что ничего не получается, все равно продолжает.... Давно бы уже занялся другим, а не мучился!».

2. Рефлексивный выход.

После проведения диагностики, психолог предлагает проанализировать полученные результаты по субтестам, измеряющим переживания чувства стыда и страха неудачи методики «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ) (Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.) с целью обозначения

для матери имеющихся у нее защитных (патогенных) установок, мешающие ей быть более конструктивной в общении с ребенком и окружающими. Наглядно для матери будут видны эти установки в рисунках и при анализе сказки, а именно: особенности общения матери в совместной деятельности. Это позволит увидеть ее доминирующие умственные автоматизмы и характерные поведенческие тактики. При анализе построения картины на песке психолог помогает матери увидеть со стороны ее привычные формы отношения к ребенку, которые не дают ей быть эффективной и конструктивной в общении с ребенком и другими людьми (необходимо учитывать выбор ею миниатюр, выбор зон для построения, характер расстановки миниатюр на ландшафте).

3. Мотивирование на коррекцию стиля.

Для того, чтобы актуализировать потребности матери (дать ей понять), что:

- считая своего ребенка маленьким и несостоятельным, мать сама испытывает страх неудачи, хоть и пытается отрицать его у себя.
- чем больше ей кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, дурных наклонностей, тем легче ей снять с себя ответственность за его неудачи, так как ребенок воспринимается как ее продолжение и поэтому мать склонна приписывать неудачи ребенка себе.
- игнорируя успешное выполнение деятельности ребенком (считая его «случайным» или «должным»), мать формирует у ребенка мотивацию к избеганию неудач и фрустрацию.

Далее психолог предлагает матери работу посредством аутопсихоанализа эмоций, с целью определения того, что ей мешает быть конструктивной в своем отношении к ребенку.

4. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.

Прежде, чем в консультативной работе предлагать матери работу с дневником, необходимо ей предложить любые психотерапевтические средства, с целью угашения эмоции: лист трансформации эмоций, лист благополучия-неблагополучия, нейрографика.

Далее можно предложить работу с дневником при переживании матерью страха неудачи и чувства стыда:

5. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Самостоятельная работа с дневником (ответы на вопросы см. п. 4), на предмет отслеживания динамики имеющихся и наработанных умственных автоматизмов, относительно переживания стыда и страха неудачи. Рекомендации к рефлексии поведенческих паттернов и изменению поведения матери:

1. Доверять ребенку, позволять ему ошибаться и совместно анализировать причины его неуспеха.
2. Давать возможность ребенку самостоятельно выбирать сферу его интересов, при этом поддерживая его в этом.
3. Предъявлять ребенку реалистичные требования, выполнение которых будет ему по силам и по возрасту.
4. Позволять ребенку проявлять инициативу и хвалить его за успешное выполнение деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материнство является важным условием и значимой социально-психологической функцией каждого человека. Исторически в России мать признается доминирующим фактором влияния на ребенка, на развитие его эмоциональной сферы. Именно мать отвечает за потребности ребенка в дружеском внимании со стороны взрослого. Только во взаимодействии с любящей матерью ребенок обретает чувство уравновешенности и безопасности (Скобло Г.В., Дубовик О.Ю.).

Многими исследователями определены, выявлены различные стили родительского отношения и стили родительского поведения (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В., Варга А.Я., Столин В.В., Карабанова О.А., Баумринд Д.) за рамками проблемного поля до сих пор остаются психологические механизмы, включающие определенный стиль родительского отношения к ребенку.

Опираясь на результаты исследований, посвященных детско-родительским отношениям, мы предположили, что одним из факторов становления того или иного стиля родительского отношения к ребенку является качество рефлексии матери, как саногенной (конструктивной, направленной на решение возникшей проблемы в отношениях с помощью адекватных ситуации средств), так и патогенной (неадекватной ситуации, защитной по своему характеру).

Полученные результаты исследования для практики подтверждаются тем, что:

Нами изучено и обосновано, что стиль родительского отношения является формально-динамической характеристикой, в основе которого лежат фиксированные, привычные для матери формы поведения и

отношения в целом, которые могут носить неконструктивный (патогенный) характер. Чем более выражены показатели защитной (патогенной) рефлексии матери, тем более представлены неконструктивные стили родительского отношения к ребенку, тем менее она компетентна в воспитательной деятельности, тем более представлена квазирефлексия и интроспекция и тем менее выражена системная рефлексия матери, тем более она склонна к проявлению состояний агрессивности, фрустрированности, ригидности и тревожности.

Установлено, что все стили родительского отношения к ребенку носят компенсаторный, защитный характер от отрицательных переживаний стыда, вины, страха неудачи и зависти. Именно поэтому мы не обнаружили статистически значимой связи стилей родительского отношения с показателем «Саногенное мышление». Чем более выражены показатели защитной (патогенной) рефлексии матери, тем более представлены неконструктивные стили родительского отношения к ребенку, тем менее она компетентна в воспитательной деятельности, тем более представлена квазирефлексия и интроспекция, тем менее выражена системная рефлексия матери, тем более она склонна к проявлению состояний агрессивности, фрустрированности, ригидности и тревожности.

Доказано, что истинная рефлексия в отличие от интроспекции направлена не только на осознание собственного поведения и личностных качеств, мешающих быть эффективным в деятельности и в межличностных отношениях, но и на их изменение. В рефлексии в отличие от интроспекции проявляется активное начало субъекта деятельности и поведения.

Созданы качественно своеобразные рефлексивные профили матери во взаимосвязи со стилями ее родительского отношения, что позволило содержательно обогатить стили родительского отношения рефлексивным

компонентом. Так, на основе полученных данных было создано 14 рефлексивных профилей, позволяющие в работе психолога наглядно увидеть количественную и качественную характеристику каждого стиля родительского отношения в зависимости от выраженности рефлексивного компонента.

Раскрыто и обосновано понятие «рефлексивный портрет личности». *В нашем понимании рефлексивный портрет личности представляет собой описание рефлексивных стратегий (на что направлена рефлексия в деятельности, в поведении, в ситуациях, требующих своего решения) и рефлексивных тактик (характерных умственных автоматизмов, повторяющихся с высокой вероятностью в сходных проблемных ситуациях).* Это позволит наиболее эффективно и краткосрочно работать психологу в рамках саногенной сессии.

Разработаны и внедрены методические рекомендации для психологов и педагогов. В работе содержится 14 рекомендаций в соответствии с установленными связями стилей родительского отношения и показателями рефлексии и имеют следующую структуру: характеристика стиля родительского отношения, доминирующие рефлексивные стратегии и тактики, цели, задачи, ожидаемые результаты сессии и протокол саногенной сессии. Рекомендации позволят психологу использовать данные протоколы с целью коррекции детско-родительских отношений. Каждый протокол включает в себя: определение проблемного поля, рефлексивный выход, мотивирование на коррекцию стиля, аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик матери, рекомендации к самостоятельной работе над собой.

СЛОВАРЬ САНОГЕНОЛОГА

Агрессия против себя – это активность, нацеленная (осознанно или неосознанно) на причинение себе вреда в физической и психической сферах;

Ментальная агрессия против себя – психическое состояние, приводящее к саморазрушительному поведению. Измеряется не исполнительной, а подготовительной фазой агрессивного поведения. Хотя эта психическая агрессия остается в поле нереализованной интенции, все же она порождает тот же диапазон и спектр когнитивных и висцеральных реакций, характерных для реальной *агрессии против себя*.

Агрессия против других – это деструктивное поведение человека, наносящее вред объектам нападения, приносящее либо физический, моральный ущерб людям. вызывающее у них психологический дискомфорт, в результате мысленного осуждения действий другого.

Ментальная агрессия против других – психическое состояние, приводящее к саморазрушительному поведению. Измеряется не исполнительной, а подготовительной фазой агрессивного поведения. Хотя эта психическая агрессия остается в поле нереализованной интенции, все же она порождает тот же диапазон и спектр когнитивных и висцеральных реакций, характерных для реальной *агрессии против других*.

Апеллирующее мышление – основано на концепции арбитража и помощи. Оно предполагает введение в акт общения третьего, реального или воображаемого участника, орган, который по умолчанию признается способным предоставить влияние на общение субъекта с партнером. Этот эффект заключается в том, что третий участник коммуникации, воздействуя на партнера, оказывает помощь, защищает, понимает,

поддерживает соглашение, которое имеет место в общении субъекта с партнером. *Апеллирующее мышление* - это акт мышления, основанный на обращении за помощью, перекладыванию ответственности за свою жизнь к третьим лицам, имеющие авторитет и значимость для говорящего.

Апеллирующее поведение может быть обращено к конкретному человеку или вообще к другим, а также к абстрактным другим, представленным в виде обычая, закона, бога.

Аутопсихоанализ – это процесс самоанализа эмоций, порождаемых умственными автоматизмами. В практике саногенного мышления и саногенной рефлексии аутопсихоанализ используется как основной метод терапии отрицательных переживаний обиды, вины, страха неудачи и др.

Вина – это отрицательное переживание, в основе которого лежит умственная привычка приписывать другим людям ожидания относительно нас, нашего поведения. Такая привычка делает нас уязвимыми для переживаний вины и других негативных чувств. Так как мы не можем всегда соответствовать ожиданиям наших близких, вина может стать для нас источником страданий. Хроническое чувство вины приводит к росту эмоционального напряжения, к самоуничтожению себя, которое вызывает подавленное состояние, приводящее к бездействию.

Возбуждение вины в других – это способ управления другими. В близких отношениях с помощью обиды слабые управляют сильными, вызывая у любящих их чувство вины.

Когнитивно-эмотивная терапия – направление в психотерапии, включающее технологию обучения саногенному мышлению, описанием когнитивной структуры эмоций и их взаимопорождающих свойств. Включает в себя: изучение умственных операций (анализ, синтез, обобщение, сравнение, интерпретация); изучение различных эмоций (их роль, структура); исправление (т. н. «размысливание») тех эмоции,

которые приняли форму хронических отрицательных реакций, путем анализа умственных операций.

Несоответствие поведения других ожиданиям – привычка приписывать другим людям свои ожидания относительно их поведения. Такая привычка делает нас уязвимыми для переживаний обиды и других негативных чувств. Другой, значимый и любимый, не может всегда соответствовать в своем поведении нашим ожиданиям и поэтому является для нас источником страданий.

Обида – это отрицательное переживание, в основе которого лежит умственная привычка приписывать другим людям свои ожидания относительно их поведения.

Такая привычка делает нас уязвимыми для переживаний обиды и других негативных чувств. Другой, значимый и любимый не может всегда соответствовать в своем поведении нашим ожиданиям и поэтому является для нас источником страданий.

Патогенная (защитная) рефлексия – умственные автоматизмы, направленные на уменьшение страданий от негативных эмоций, дающие локально-временный эффект.

Проекция на других – механизм психологической защиты, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне. Проекция представляет собой процесс, посредством которого индивидуум приписывает кому-то или чему-то собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера и прочее, полагая при этом, что он воспринял что-то приходящее извне, а не изнутри самого себя. Таким образом проекция позволяет человеку возлагать вину на кого-нибудь или что-нибудь за свои недостатки или промахи. Зачастую проекции приводят к искажению процесса отбора и преобразования информации при восприятии и оценке поведения окружающих. Это способствует

построению неправильных, нереальных ожиданий относительно поведения других людей, усиливает интрапсихический и межличностный конфликт.

Психологическая защита «Уход из ситуации» – это инфантильный способ психологической защиты, лишь временно облегчающий эмоциональное состояние: «Забирай свою куклу, отдавай мои тряпочки, я с тобой не играю!» Это поведение страуса, который в моменты опасности прячет голову в песок.

«Уход из ситуации» как психологическая защита – это сознательное избегание тревожащей информации, отвлечение внимания от осознаваемых эмоциогенных импульсов, ситуаций и конфликтов, игнорирование болезненной реальности. Человек, избегая ситуации, которые, как ему кажется, угрожают его личностному чувству, где может пострадать его самооценка, уходит от возможности конструктивного их разрешения, упуская дополнительные возможности для развития своей личности, повышения эффективности в социуме.

Психологическая защита: «Рационализация обстоятельствами» – применяются в процессе негативных переживаний (обида, вины, стыда, страха неудачи и т.п.), направлены на уменьшение тревоги, вызываемой внутренним конфликтом. Рационализация представляет собой активность ума, направленную на интеллектуализацию ситуации, на подбор общественно приемлемых мотивов для объяснения собственного поведения, поведения других и неудач, имеющих целью снять внутренний конфликт путем оправдания своего поведения.

Психологическая защита «Рационализация – обесценивание объекта» происходит в форме защитной переоценки факторов эмоциональной угрозы, собственных черт и ценностей, в результате чего снимается психологический дискомфорт и повышается самооценка. Однако это происходит за счет искажения информации. Причины внутреннего

конфликта не осознаются, остаются прежними. Часто, переживая обиду, мы рационализируем, обесценивая объект: «Найду кого-нибудь другого, более интересного мне». Такая защита временно облегчает переживание обиды, но не способствует решению личностных проблем. Обесценивая людей, обесценивая важные для нас ситуации, мы в конечном итоге обесцениваем мир, опустошая себя.

Рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и значением, – способность не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь.

Рефлексивный выход - отход от действия и приход в его анализ. Рефлексивный выход вначале предопределен воздействием препятствия в действии, а в дальнейшем, при развитии рефлексии, прогнозом возможного препятствия.

Рефлексивный портрет – описание рефлексивных стратегий личности (на что направлена рефлексия в деятельности, в поведении, в ситуациях, требующих своего решения) и рефлексивных тактик (характерных умственных автоматизмов, повторяющихся с высокой вероятностью в сходных проблемных ситуациях).

Самоуничижение Я – это критическое снижение уровня самооценки, проявляющееся унижением своей личности, присущих достоинств или физических качеств.

Саногенное мышление – это операции ума, позволяющие не только локально защитить себя от эмоционального страдания, но и конструктивно изменять отношение к стрессогенным ситуациям. Саногенное мышление уменьшает напряжение эмоции, помогает вырваться из состояния хронического эмоционального стресса. Оно выражается в принятии другого таким, каков он есть, в уважении права близкого человека на

свободу, в отказе от сравнения себя с другим. В терапии отрицательных переживаний – это один из методов саморегуляции посредством контроля за неосознаваемыми умственными автоматизмами, вызывающими переживания. Основным методом терапии саногенным мышлением является аутопсихоанализ умственных автоматизмов, вызывающих страдание.

Саногенная рефлексия – это умственный процесс (самоанализ), направленный на выявление неконструктивных умственных стратегий и тактик, умственных автоматизмов, приводящих к страданию. В отличие от интроспекции он способствует их изменению, переосмыслению и выбору конструктивных программ поведения, а также выработке новых, саногенных автоматизмов, т.е. развитию саногенного (оздоравливающего) мышления.

Саногенная сессия – это единовременный акт в консультативной практике работы с клиентом, направленный на выявление неконструктивных умственных стратегий и тактик, приводящих к страданию и на их изменение с помощью технологии саногенной рефлексии. Саногенная сессия имеет четкую структуру, протокол:

1. Определение проблемного поля.
2. Рефлексивный выход.
3. Мотивирование на коррекцию стиля мышления.
4. Аутопсихоанализ рефлексивных и поведенческих тактик.
5. Рекомендации к самостоятельной работе над собой.

Страх неудачи – это страх пережить стыд и вину, порождаемый негативным опытом, неуверенностью в собственных возможностях.

Стыд – это переживание внутреннего конфликта между достижениями, поведением субъекта и требованиями его Я-концепции.

Умственные автоматизмы (привычки, поведение) – это поведения, осуществляемые произвольно и бессознательно, они могут быть выгодны для выживания и не выгодны. В первом случае мы их не замечаем, а во втором – ищем ложные объяснения, которые услужливо предлагаются различными видами психической защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, Н.Н. Психология вашего младенца: у истоков общения и творчества / Н.Н. Авдеева, Н.Ю. Мещерякова, В.Г. Ражников. - М.: АСТ, 1996. - 231 с.
2. Адамян, Л. И. Саногенная рефлексия как фактор психологической устойчивости личности: дис. ... канд. Психол. наук: 19.00.01 / Адамян Луиза Игоревна. - М., 2012. - 172 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. - М., 1993. - 312 с.
4. Азбука любви. Книга для родителей / А.Д. Кошелева. - М.: Просвещение, 1996. - 134 с.
5. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. - М., 1977. - 317 с.
6. Анохин, П.К. Эмоции / П.К. Анохин // М.: Большая медицинская энциклопедия. - 1964. - Т.35. - С.339.
7. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2003. -271 с.
8. Бажанов, В.А. Рефлексия в современном науковедении / В.А. Баженов // Рефлексивные процессы и управление. - 2002. - №2. - С.73-89.
9. Баумринд, Д. Практическая психология / Д. Баумринд. - М., 1995. - 411с.
10. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. - М., 1982. - С.56-72.
11. Божович, Л.И. Психологические вопросы готовности ребенка к школьному обучению. Вопросы психологи ребенка дошкольного

- возраста / Л.И. Божович; под общ. ред. А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца. - М.: Просвещение, 1995. - 231 с.
12. Бойко, В.В. Энергия эмоций / В.В. Бойко. - СПб.: Питер, 2004. - 474 с.
 13. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. - СПб., 2004. - 672 с.
 14. Бондаренко, О.И. Страх неудачи у матерей и их стиль ухода за детьми в семье / О.И. Бондаренко // Прикладная психология и педагогика. - 1999. - Выпуск 3. - С. 51-56.
 15. Бонивелл, И. Ключи к благополучию / И. Бонивелл. - М.: Время, 2009. - 192 с.
 16. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. - М.: Гардарики, 2003. - 480 с.
 17. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. - М.: Академический проект, 2006. - 240 с.
 18. Бреслав, Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонение / Г.М. Бреслав. - М.: Педагогика, 1990. - 345 с.
 19. Бреслав, Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Смысл, 2016. - 672 с.
 20. Бриш, К.Х. Теория привязанности и воспитание счастливых людей / К.Х. Бриш., О. Попова. - М.: Теревинф, 2014. - 208 с.
 21. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. - 1991. - Т. 12. - № 6. - С. 41-46.
 22. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. - СПб.: Питер, 2004. - 520 с.

23. Бучацкая, М.В. Психологическое благополучие работающих женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Бучацкая Марина Викторовна - М., 2006. - 25 с.
24. Валлон, А. Истоки характера у детей/А. Валлон // Вопросы психологии. - 2009. - № 5. - С. 129-140.
25. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга. - СПб.: Речь, 2001. - 378 с.
26. Веракса, А.Н. «Теория сознания» и символизация в дошкольном возрасте/А.Н. Веракса // Культурно-историческая психология. - 2011. - №4. - С. 9-16.
27. Веракса, А.Н. Социальная ситуация развития в дошкольном детстве / А.Н. Веракса, Н.Е. Веракса // Современное дошкольное образование. Теория и практика. - 2008. - № 1. - С. 12-21.
28. Венгер, А.Л. Психологические типы детей дошкольного возраста / А.Л. Венгер // Вопросы психологии. - 2014. - №3. - С. 37-45.
29. Винникотт, Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникотт. - М.: Класс, 1998. - 287 с.
30. Винникотт, Д.В. Теория родительско - младенческих отношений / Д.В. Винникотт // Журнал ИППиП. - 2005. - №2. - С. 15-19.
31. Воронина, А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Воронина Анна Владимировна. - Томск, 2002. - 220 с.
32. Выготский, Л.С. Учение об эмоциях. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. - М.: Педагогика, 1984. - 6 т.
33. Выготский, Л.С. Воспитание детей / Л.С. Выготский. - М.: Логос, 2010. - 356 с.

34. Гасанова, Д.И. Рефлексивные технологии в развитии познавательной активности будущих педагогов / Д.И. Гасанова. - М.: Янус-К, 2016. - 265 с.
35. Гегель, Ф. В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логика / Ф.В. Гегель. - М.: Мысль, 1974. - 454 с.
36. Гинзбург, Э. Тихая война / Э. Гинзбург // Мама, папа, я. - 2017. - № 4-5. - С. 10-13.
37. Голдберг, К. Одиночество как нарушение восприятия времени // Journal of Contemporary Psychotherapy. - 2001. - № 4. - Vol. 31. - С. 121 - 127.
38. Грэй, Дж. Дети – с небес: Уроки воспитания / Дж. Грэй. - М.: София, 2013. - 384 с.
39. Гуткина, Н.И. Личностная рефлексия в подростковом возрасте: автореф.
дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Гуткина Нина Иосифовна. - М., 1983. - 24 с.
40. Гурова, Е.В. Диагностика психического развития детей. Учебно - методическое пособие к курсу «Возрастная психология» / Е.В. Гурова. - М., Институт молодежи. - 1992. - 233 с.
41. Давыдов, В.В. Генезис и развитие личности в детском возрасте / В.В. Давыдов. - М.: Просвещение, 1992. - С. 138-139. - 3 т.
42. Данилова, О.Ю. Методика оценки эмоционального благополучия личности / О.Ю. Данилова, С.А. Дружилов // Объединенный научный журнал. - 2003.- № 23 (81). - С. 27-31.
43. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. - СПб.: Питер, 2001. - 316 с.

44. Де Гольжак В. История в наследство: Семейный роман и социальная траектория / Перев. с франц. И. К. Масалкова. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. - 233 с.
45. Дементьева, И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье/И.Ф. Дементьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2004. - № 1 (6).- С. 93-100.
46. Дружинин, В.И. Психология семьи / В.И. Дружинин. - СПб.: Питер, 2006. - 176 с.
47. Дубовик, Ю.Б. Психологическое благополучие в пожилом и старческом возрасте: дис. ... канд. психол. наук:19.00.01 / Дубовик Юлия Борисовна. - М., 2012. - 230 с.
48. Еникеев, М.И. Психологический энциклопедический словарь. - М., 2010. - 432 с.
49. Жуковская, Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Жуковская Лидия Валерьевна. - СПб., 2011. - 193 с.
50. Захаров, А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка: Кн. Для воспитателей д/с и родителей / А.И. Захаров. - М.: Просвещение, 1993. - 128 с.
51. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей/ А.И. Захаров. - СПб.: Речь, 2005. - 24 с.
52. Идобаева, О.А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты / О.А. Идобаева // Вестник ТГУ. - 2011. - № 351. - С. 128-133.
53. Изард, К. Э. Психология эмоций/К.Э. Изард. - СПб.: Питер, 2008. - 464 с.

54. Ильин, Е.П. Психология эмоций/ Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2011. - 224 с.
55. Ильина, М.Н. Развитие ребенка с первого дня жизни до 6 лет / М.Н. Ильина. - СПб,2001. - 368 с.
56. Ильина, И.Ю. Аффективное поведение и его коррекция в младшем дошкольном возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ильина Ирина Юрьевна. - М., 1996. - 161с.
57. Исаева, Н. Сказка как средство оптимизации психоэмоциональной сферы старших дошкольников / Н. Исаева // Дошкольное воспитание. - 2012. - №7. - С.19-24.
58. Кабанченко, Е.А. Родительская компетентность как психологический феномен // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам III междунар. науч. - практ. конф. - № 1(3). - М., Изд. «МЦНО», 2017. - С. 43-47.
59. Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; примеч. Ц. Г. Арзаканяна / И. Кант. - М.: Эксмо, 2006. - 736 с.
60. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. - М.: Гардарики, 2005. - 320 с.
61. Карпов, А.В. Психология рефлексии / А.В. Карпов, И.М. Скитяева И.М. - М.: Институт психологии РАН, 2002. 320 с.
62. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. - М.: Институт психологии РАН, 2004. - 450 с.
63. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика его диагностики/А.В. Карпов // Психол. журн. - 2003. - № 5.- С. 45-57.

64. Кашпурова, Е.Н. Характеристика основных подходов к понятию психологического благополучия/Е.Н. Кашпурина // Психология сегодня: сборник научных статей 13 Всероссийская научно-практическая конференция. - Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос.гос. проф.пед. ун-т», 2011. - С. 50-55.
65. Климакова, Ю.В. Психологические условия изменения младших школьников к «страху ошибки»: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Климакова Юлия Владимировна. - М.,2000. - 198 с.
66. Кляйн, М. Зависть и благодарность: исследование бессознательных источников/ М. Кляйн. - СПб.: Б.С.К, 1997. - 96 с.
67. Кляйн, М. Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн. - М.: Академический проект, 2001. - 208 с.
68. Кляйн, М. Детский психоанализ / М. Кляйн. - Институт Общегуманитарных Исследований, 2016. - 156 с.
69. Козлова, С. А. Дошкольная педагогика: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Академия, 2000. - 416 с.
70. Котик, М.А. Эмоции как показатель субъективных предпочтений при принятии решения/М.А. Котик, А.М. Емельянова // Психологический журнал. - 1992. - №1. - С.11-17.
71. Кондрашова, Н.В. Семейные детские сады: опыт, проблемы и перспективы развития / Н.В. Кондрашова // Гуманитарные науки и образование. - 2014. - № 3. - С. 36-40.
72. Кошелева, А.Д. Эмоциональное развитие дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, О.А. Шаграева; под общ. ред. О.А. Шаграевой, С.А. Козловой. - М.: Академия, 2003. - 176 с.

73. Крайг, Г. Психология развития / Г.Крайг. - СПб.: Питер,2000. - 992 с.
74. Крайнова Ю.Н. Саногенная рефлексия в структуре эмоциональной компетентности будущих педагогов: дис. ... канд. психол. наук:19.00.07 / Крайнова Юлия Николаевна. - М.,2010. - 166 с.
75. Кроник, А.А. Психологический возраст личности. Психология личности в трудах отечественных психологов / А.А. Кроник, Е.И. Головаха. - СПб.: Питер, 2000. - С. 246-256.
76. Кузнецова, Л.В. Формирование нравственного здоровья дошкольников: Занятия, игры, упражнения / Л.В. Кузнецова, М.А. Панфилова. - М.: Сфера, 2002. - 262 с.
77. Кузнецова, Е.С. Саногенная рефлексия матерей в структуре эмоционального благополучия детей дошкольного возраста / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Международный научно-исследовательский журнал: Психологические науки. - 2012. - № 3. - С.12-15.
78. Кузнецова, Е.С. Связь рефлексии матери с эмоциональным благополучием дошкольника / Е.С. Кузнецова, С.Н. Морозюк // Гуманизация образования. -Выпуск 5. (ISSN 1029-3388, ВАК - № 770). - 2018. - № 4. - С.138-144.
79. Кузнецова, Е.С. Взаимосвязь психологического благополучия матери с эмоциональным благополучием ребенка / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Вестник университета Российской академии образования. - 2018.- № 4. - С. 14-19.
80. Кузнецова, Е.С. Взаимосвязь рефлексии и защитной рефлексии матери, воспитывающей ребенка-дошкольника / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования: журнал по психологическим наукам. - Том 8 . -2019. - №2А. - С. 147-153.

81. Кузнецова, Е.С. Психологическое благополучие: теоретические подходы / Е.С. Кузнецова // Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета». СПб. - <https://psy.su/feed/6510/>.
82. Кузнецова, Е.С. Технология саногенной рефлексии в практике песочной терапии / Е.С. Кузнецова, С.Н. Морозюк // Образование и наука в России и за рубежом. - 2018. - № 8.- Vol. 43. - С.108-114.
83. Кузнецова, Е.С. Рефлексия матери как механизм формирования эмоционального благополучия ребенка / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Образование и наука в России и за рубежом. - 2018. - № 9. - Vol.44. - С.141-146.
84. Кузнецова, Е.С. Рефлексия матери как фактор эмоционального благополучия ребенка-дошкольника ребенка / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Большой Конференц-Зал: дополнительное образование – векторы развития. - 2018. - Вып. №2. - С. 173-179.
85. Кузнецова, Е.С. Взаимосвязь психологического благополучия матери с ее рефлексией ребенка / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Практическая психология в России и за рубежом: Сборник научных трудов РУТ (МИИТ). - 2018. - Вып. 2. - С. 60-64.
86. Кузнецова, Е.С. Взаимосвязь стилей семейного воспитания с рефлексией матери ребенка / Е.С. Кузнецова, С. Н. Морозюк // Практическая психология в России и за рубежом: Сборник научных трудов РУТ (МИИТ). - 2018. - Вып. 2. - С. 101- 104.
87. Кузнецова, Е.С. Рефлексивные портреты матерей со стилями родительского отношения матери к ребенку-дошкольнику / Е.С. Кузнецова, С.Н. Морозюк // Материалы Международного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2019.

88. Кузнецова, Е.С. Саногенное мышление как фактор психологического благополучия студентов в полиэтнической образовательной среде / Е.С. Кузнецова, С.Н. Морозюк // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном пространстве «Восток-запад: пересечения культур» / статьи, доклады II Всемирного конгресса в Японии 2019 года/Япония, Киото, Университет Киото, Санге. SCOPUS. 2019. Том 2. Tanaka Print. С. 527-532.
89. Кузьмишина, Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т. Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. - 2014. - Том 3. - № 1. - С. 16–25.
90. Кулюткин, Ю.Н. Рефлексивная регуляция мыслительных действий. Психологические исследования интеллектуальной деятельности / Ю.Н. Кулюткин. - М.: изд-во Московского университета, 1979. - С. 22-28.
91. Куриански, Д. Как сохранить любовь. Шаг за шагом. / Джуди Куриански. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 332 с.
92. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 608 с.
93. Лафренье, П. Эмоциональное развитие детей и подростков / П. Лафренье. - СПб.: ПРАЙМ - ЕВРОЗНАК, 2004. - 256 с.
94. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. - М.: Изд-во Московского университета, 1975. - 40 с.
95. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл-Академия, 2007. - 508 с.
96. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е.Н.

- Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. -Т. 11. - № 4. - С. 110-135.
97. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка / П.Ф. Лесгафт. - СПб.: Лениздат, Команда А, 2014. - 224 с.
98. Либин, А.В. Стилиевые и темпераментальные свойства в структуре индивидуальности человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Либинн Александр Викторович. - М., 1993. - 23 с.
99. Либин, А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций / А.В. Либин. - М.: Смысл, 1999. - 532 с.
100. Лидерс, А.Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи / А.Г. Лидерс. - М., 2004. - 296 с.
101. Лисина, М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками / М.И. Лисина // Вопросы психологии. - 1982. - № 4. - С. 32-40.
102. Локк Дж. Соч.: в 3 т. Т. 1 / ред. И. С. Нарский. - М., 1985. - 621 с.
103. Лушников, Б. В. Рисунок. Портрет: учебное пособие для вузов / Б. В. Лушников. - М., 2004. - С. 9 -10.
104. Лэнгле, А. Эмоции и экзистенция / А. Лэнгле. - 3-е изд., перераб. и доп. - Х.: Гуманитарный Центр, 2017. - 284 с.
105. Макаренко, А.С. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / А.С. Макаренко. - М.: Педагогика, 1977. - 400 с.- 2 т.
106. Махортова, Г.И. Эмоциональная напряженность / Г.И. Махортова // Дошкольное воспитание. - 2010. - № 1. - С. 21-32.
107. Мацумото, Д. Психология и культура/Д. Мацумото. - СПб.: Питер, 2003. -718 с.

108. Мерлин, В. С. Личность как предмет психологического исследования: Учебное пособие для студентов / В.С. Мерлин. - Пермь: ПГПИ,1988. - 79 с.
109. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. - М.: МОДЭК, 2009. -544 с.
110. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. - М.: Наука, 1988. - 429 с.
111. Мид, Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Дж. Мид; под ред. В.И. Добренкова. - М., 1994. - 496.
112. Миллер, С. Психология развития: методы исследования / С.Миллер. - СПб.: Питер, 2002. - 464 с.
113. Мозг и поведение младенца. - М.: ин-т психологии РАН, 1993. - 292 с.
114. Молодцова, Т. Г. Изучение стилей семейного воспитания родителей старших дошкольников / Т.Г. Молодцова, И.А. Кучерявенко // Молодой ученый. - 2018. - №5. - С. 154-157.
115. Морозюк, С.Н. Формирование положительного отношения к явлениям общественной жизни у детей среднего дошкольного возраста в процессе обучения: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Морозюк Светлана Николаевна. - М.,1989. - 218 с.
116. Морозюк С.Н. Психология характера: феноменология, теория и практика / С. Н. Морозюк - М, 2013.
117. Морозюк, С.Н. Рефлексивные портреты педагогов с различными акцентуациями характера: монография / С.Н. Морозюк, Д.И. Гасанова. - М.: Янус-К, 2014. - 248 с.
118. Морозюк, С.Н. Саногенный стиль мышления. Управление эмоциями:модульно-кодовое учебное пособие к циклу курсов по

- бесконфликтной адаптации к саморазвитию / С.Н. Морозюк. - М.:Слайдинг,2000. - 90 с.
119. Морозюк, С.Н. Саногенная рефлексия, акцентуации характера и эффективность учебной деятельности / С.Н. Морозюк. - М.: Штыкова М.А., 2000. - 265 с.
 120. Морозюк, С.Н. Детско-родительский тренинг как интегративный метод преодоления психологического неблагополучия ребенка / С.Н. Морозюк, Т.О. Смолева // Преподаватель XXI века. - 2011. - №2. - С. 185-192.
 121. Морозюк, С.Н. Театрализованные ситуации в преодолении психологического неблагополучия ребенка / С.Н. Морозюк, Т.О. Смолева // Педагогика искусства (Электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «Институт художественного образования»). - 2011. - №3. - С.1-13.
 122. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. - М., 2000. - 384 с.
 123. Мясищев, В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношений к ней человека / В. Н. Мясищев // Проблемы сознания. Материалы симпозиума. - М. - 1966. - С. 126-132.
 124. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. - М.: Воронеж, 1998. - 363 с.
 125. Национальная психологическая энциклопедия. <http://vocabulary.ru/>.
 126. Никитина, Л.А. Мама и детский сад. Книга для воспитателей дет. сада и родителей / Л.А. Никитина. - М.: Просвещение, 1990. - 93 с.
 127. Никольская, И. М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. - СПб.: Речь, 2001. - 507 с.
 128. Новаковская, А.А. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье (на материале детских

- рисунков) / А.А. Новаковская, О.Э. Асадулина, Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. - 1999. - №6. - С.18-28.
129. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. - М.: Роспедагенство, 1996. - 374 с.
130. Обухова, Л.Ф., Современный ребенок: шаги к пониманию / Л. Ф. Обухова, И.А. Корепанова // Психологическая наука и образование. - 2010. - №2. - С. 5-19.
131. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. - М.: изд-во института Психотерапии, 2003. - 319 с.
132. Овчарова, Р.В. Тренинг формирования осознанного родительства. Методическое пособие / Р.В. Овчарова. - М.: Сфера, 2008. - 256 с.
133. Огурцов, А.П. Рефлексия / А.П. Огурцов // М.: Новая философская энциклопедия. - 2001. - Т. 3. - 692 с.
134. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Высшая школа, 1993. - 944 с.
135. Орлова, О.Ю. / О. Ю. Орлова, С.Ю. Бакалис // Прикладная психология и педагогика. - 1999. - Выпуск 3. - С. 74-76.
136. Орлов, Ю. М. Восхождение к индивидуальности / Ю. М. Орлов. - М.: Просвещение, 1991. - 228 с.
137. Орлов Ю.М. Научение. Становление человека. М.,1997. - 19 с.
138. Орлов, Ю. М. Когнитивно-эмотивный тест / Ю.М. Орлов, С.Н. Морозюк. - М., 1999. - 20 с.
139. Орлов, Ю. М. Саногенное (оздоравливающее) мышление / Ю. М. Орлов. - М.: Слайдинг, 2006. - 96 с.
140. Орлов, Ю. М. Стыд. Зависть / Ю.М. Орлов. - М.: Слайдинг,2005. - 89 с.

141. Орлов, Ю. М. Как беречь любовь / Ю. М. Орлов. - М.: Слайдинг, 2004. - 116 с.
142. Орлов, Ю. М. Обида. Вина / Ю.М. Орлов. - М.: Слайдинг, 2011. - 96 с.
143. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования (пилотный вариант) [текст] / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. - М.: МОЗАИКА СИНТЕЗ, 2014 - 368 с.
144. Павлюченкова, Н.В. Саногенная рефлексия как фактор развития эмоциональной компетентности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Павлюченкова Наталья Валерьевна. - М., 2001. - 163 с.
145. Пайнз, Д. Бессознательное использования женщиной своего тела / Д. Пайнз. - СПб.: Питер, 1997. - 119 с.
146. Пезешкиан, Н. Психотерапия повседневной жизни / Н. Пезешкиан. - М.: Медицина, 1995. - 194 с.
147. Перегуда, В.И. Особенности самоконтроля у гиперактивных детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Перегуда Валентина Ивановна, - М., 1994. - 189 с.
148. Петровский, А.В., Теоретическая психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. - М.: Академия, 2003. - 496 с.
149. Петровский, В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности / В.А. Петровский // Вопросы психологии. - 1985. - № 4. - С. 17-31.
150. Пиаже, Жан Жак. Речь и мышление ребенка / Ж. Ж. Пиаже. - М.: ИЛ, 2008. - 416 с.
151. Пороцкая, Е.Л. Выявление представлений родителей о развитии дошкольника / Е.Л. Пороцкая, В.Ф. Спиридонов // Вопросы психологии. - 2004. - №4. - С. 31-39.

152. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. <https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/>
153. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. - М.: МПСИ, 2000. - 305 с.
154. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
155. Психология развития. Учебник для студ. высш. психол. учеб. заведений / Т.Д. Марцинковская, Т.М. Марютина, Т.Г. Стефаненко; под общ. ред. Т.Д. Марцинковской. - М.: Академия, 2005. - 528 с.
156. Психология человека от рождения до смерти. Полный курс психологии развития / под общ. ред. А.А. Реана. - СПб.: Прайм - Еврознак, 2002. - 656 с.
157. Разенкова, Ю.А. В пространстве материнских рук / Ю. А. Разенкова. - М., 2004. - 174 с.
158. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверович. - М, 1986. - 211 с.
159. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. - Самара: БАХРАХ-М, 2001. - 672 с.
160. Репина, Т.А. Отношение между сверстниками в группе детского сада / Т. А. Репина. - М., 1978. - 200 с.
161. Репина, Т.А. Проявление неуверенности у старших дошкольников и пути ее коррекции / Т. А. Репина, Т.О. Смолева.- М., 1995. - С. 67-78.
162. Репина, Т.А. Психология дошкольника. Хрестоматия / Т.А. Репина. - М.: Академия, 1995. - 231 с.

163. Рефлексивное управление / под ред. В.Е. Лепского. М., 2000. - 160 с.
164. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие / Е. И. Рогов. - М.: Владос, 1996. - 529с.
165. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2012. - 224 с.
166. Рудаков, А. Л. Саногенная рефлексия как фактор стрессоустойчивости личности: на примере спортсменов по вольной борьбе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Рудаков Андрей Леонидович. - М., 2009. - 219 с.
167. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / под общ. ред. Д.Я. Райгородского. - Самара: Бахрах-М, 2000. - 656 с.
168. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. - М.: Педагогика, 1992. - 127 с.
169. Свердлова, Г.А. Роль взаимоотношений матери и ребенка в коррекции сниженной познавательной мотивации ребенка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Свердлова Галина Александровна. - М., 1995. - 189 с.
170. Семенов, И.Н. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии. Исследование проблем психологии творчества / И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов. - М.: Наука, 1983. - 182 с.
171. Сергиенко, Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект. Проблема субъекта в психологической науке / Е.А. Сергиенко; под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. - 320 с.
172. Сергиенко, Е.А. Становление субъекта: неоконченная дискуссия / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. - 2003. - № 2. - С. 114 – 120.

173. Сикорский, И.А. Душа ребенка / И. А. Сикорский. - М.: Педагогика, 2009. – 152 с.
174. Силина, О.В. Границы Я и психологическое благополучие детей 2–10 лет / О.В. Силина // Клиническая и специальная психология. - 2016. - № 3. - С. 116 -129. –5 т.
175. Симонов, П.В. Адаптивные функции эмоций / П.В. Симонов // Физиология человека.-1996. - № 2. - С.5 - 9.
176. Скобло, Г.В. Феноменология и генез послеродовых материнских депрессий / Г.В. Скобло // Вопросы психического здоровья детей и подростков: научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин. - 2004. - № 1. - С. 22-28.
177. Скобло, Г.В. Система «мать-дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики / Г. В. Скобло, О.Ю. Дубовик // Социальная и клиническая психиатрия. - 1992. - №2. - С. 75-78.
178. Слободчиков, В.И. Рефлексивное сознание в человеческой жизни. Психология человека / В. И. Слободчиков, Е.И. Исаев. - М.: Школа - пресс, 1996. - 384 с.
179. Слободчиков, И.М. Современные исследования переживания одиночества / И.М. Слободчиков // Психологическая наука и образование. - 2007. - №3. - С. 27-34.
180. Слободчиков, И.М. Переживание одиночества с позиции культурно-исторической психологии Л.С. Выготского / И.М. Слободчиков // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2008. - № 3. - С. 32-42.
181. Смирнова, Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова // Вопросы психологии. - 2000. - №3. - С. 3-9.

182. Смирнова, Е. О. Детская психология : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. О. Смирнова. - М.: ВЛАДОС, 2006. - 366 с.
183. Смирнова, Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. - 1994. - № 6. - С.5-15.
184. Смирнова, Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. - 1995. - № 3. - С. 139-151.
185. Смирнова, Е.О. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка / Е.О. Смирнова, М.В. Соколова // Вопросы психологии. - 2007. - № 2 - С.57-68.
186. Смирнова, Е.О. Изменение в родительском отношении к дошкольнику за последние 10 лет /Е.О. Смирнова, М. В. Соколова // Современное дошкольное образование. Теория и практика. - 2010. - №1. - С. 18-24.
187. Смолева, Т.О. Педагогические условия преодоления неуверенности у старших дошкольников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Смолева Татьяна Октябриновна. - М., 1989. – 164 с.
188. Смолева, Т.О. Защитная рефлексия матери - фактор психологического неблагополучия ребенка // Известия ДГПУ. - 2010. - № 3. - С. 82-87.
189. Смолева, Т.О. Рефлексия значимых взрослых как фактор эмоционального благополучия ребенка: монография / Т.О. Смолева. - Иркутск: изд-во Иркутского государственного педагогического университета, 2003. - 163 с.
190. Собкин, В.С. Ориентации, перспективы, страхи родителей дошкольного возраста / В.С. Собкин, А.И. Иванова, К.Н. Скобельцина // Вопросы воспитания. - 2011. - №8. - С. 119-130. - 3 т.

191. Собкин, В.С. Ценностные ориентации родителей детей дошкольников / В. С. Собкин, Е.М. Марич // Вопросы психологии. - 2002. - №6. - С. 3.
192. Собкин, В.С. Опыт структурного анализа ценностных ориентаций родителей дошкольников / В.С. Собкин, Е.М. Марич // Вопросы психологии. - 2003. - №1. - С. 3-12.
193. Собкин, В.С. Место семьи в структуре жизненных ценностей родителей детей старшего дошкольного возраста / В.С. Собкин, Ю. А. Халутина // Социальные и психологические проблемы современной семьи: материалы VII Международной научной конференции 8-9 ноября 2016. - 2016. - С. 332-335.
194. Созонтов, А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия / А. Е. Созонтов // Вопросы психологии. - 2006. - №4. - С. 105-114.
195. Спиваковская, А.С. Обоснование психокоррекции неадекватных родительских позиций. Семья и формирование личности / А.С. Спиваковская. - М: Наука, 1981 - 312 с.
196. Спиноза, Б. О происхождении и природе аффектов. Психология эмоций: тексты / Б. Спиноза; под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. - М.: изд-во Московского государственного университета, 1984. - С.29-56.
197. Степанов, С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организации / С.Ю. Степанов. - М.: Наука, 2000. - 240 с.
198. Столин, В.В., Соколова Е.Т., Варга А.Я. Психология развития ребенка и взаимоотношений родителей и детей как теоретическая основа консультативной практики // Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического

- консультирования / Е.Т. Соколова, А.Я. Варга; под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. - М., 1989. - С. 16-37.
199. Томэ, Х. Современный психоанализ. Теория: под общ. ред. А.В. Казанской/ Х. Томэ, Х. Кэхеле.- М.: Яхтсмен, 1996. - 576 с. - 1 т.
200. Томэ, Х. Современный психоанализ. Практика: под общ. ред. А.В. Казанской / Х. Томэ, Х. Кэхеле. - М.: Яхтсмен, 1996. - 776 с. - 2 т.
201. Труфакин, В.А. Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых/ В.А. Труфакин; под общ. ред. Е.Р. Слободской. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. - С.7 - 9.
202. Тюков, А.А. О путях описания психологических механизмов рефлексии / А.А. Тюков // Современные комплексные исследования. - 1987. - № 1. - С. 68-75.
203. Узнадзе, Д.Н. Психология установки - СПб.: Питер, 2001. - 416с.
204. Фельдштейн, Д.И. Возрастная и педагогическая психология: Избранные психологические труды / Д.И. Фельдштейн. - М.:МПСИ,2012. - 427с.
205. Фельдштейн, Д.И. Психология развития человека как личности: Избранные труды в 2 томах / Д. И. Фельдштейн. - М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2009. - 600 с. - 1 т.
206. Фесенко, П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.00 / Фесенко Павел Петрович. - М, 2005. - 198 с.
207. Фесенко, П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций / П.П. Фесенко // Научные труды аспирантов и докторантов. - М.: изд-во Московского гуманитарного университета. - 2005. - Выпуск 46. - С. 35 - 48.
208. Филиппова, Г.Г. Материнство и психическое развитие ребенка / Г.Г. Филиппова// Психолог в детском саду. - 2001. - №1-2. - С. 182-195.

209. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: учеб. Пособие / Г.Г. Филиппова. - М.: изд-во института Психотерапии, 2002. - 240 с.
210. Философский энциклопедический словарь. - М.: Инфра, 2003. - 576 с.
211. Философский энциклопедический словарь / Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. - М.: Инфра-М, 1997. - 576 с.
212. Фомина, Л. К. Понятие и типы детско-родительских отношений / Л. К. Фомина // Молодой ученый. - 2014. - №2. - С. 704-707.
213. Фрейд, А. Психология детства / А. Фрейд; пер с нем. Я. Обухова. - М.: NOTABENE, 2000. - 223 с.
214. Халутина, Ю.А. Ценностные - целевые установки родителей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста и их связь со стилями воспитания / Ю. А. Халутина, В.С. Собкин // Современное дошкольное образование. - 2017. - № 7. - С. 4-16.
215. Халутина, Ю.А. Особенности жизненной позиции родителей детей старшего дошкольного возраста/ Ю. А. Халутина, В.С. Собкин // Вопросы психического здоровья детей и подростков. - 2017. - №2(17). - С. 43-49.
216. Холмогорова, А.Б. Нарушение рефлексивной регуляции познавательной деятельности при шизофрении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Холмогорова Алла Борисовна. - М., 1983. - 213 с.
217. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи. Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. - М.: ВЛАДОС-пресс, 2003. - 270 с.
218. Чесс, С. Значение темперамента для психиатрической практики / С. Чесс, А. Томас // Детство идеальное и настоящее: Сборник работ современных западных ученых. - 1994. № 4. - С. 111-122.

219. Шадриков, В.Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход: учебное пособие / В.Д. Шадриков. - Ярославль: ЯрГУ, 1979. - 91 с.
220. Шадриков, В.Д. Психология деятельности человека / В.Д. Шадриков. - М.: ин-т психологии РАН, 2013. - 464 с.
221. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В. Д. Шадриков. - М.: Аспект-Пресс, 2007. - 328 с.
222. Шадриков, В.Д. Тест рефлексии деятельности / В.Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова. - М.: Университетская книга, 2015. - 100 с.
223. Шадрин, А. А. Социально-психологические факторы социального благополучия курсантов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Шадрин Алексей Александрович; Саратовский военный институт внутренних войск МВД России. - Саратов, 2015. - 220с.
224. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология / И.В. Шаповаленко. - М.: Гардари, 2007. - 349 с.
225. Шарден, П.Т. Ступени рефлексии. Феномен человека / П.Г. Шарден. - М.: Наука, 1987. - 205 с.
226. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л.Б. Шнейдер. - М.: ЭКСМО-пресс, 2000. - 512 с.
227. Щедровицкий, Г.П. Идея рефлексии в самых общих чертах. Модели рефлексии / Г.П. Щедровицкий. - Новосибирск: ЭКОР, 1995. - 702 с.
228. Щедровицкий, Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия / Г.П. Щедровицкий. - М.: Наследие ММК, 2005. - 800 с.
229. Шувалов, А. В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья / А.В. Шувалов // Вопросы психологии. - 2011. - № 5. - С. 3-16.

230. Шустова, Н.Е. Удовлетворенность жизнью как показатель социально-психологической адаптации: некоторые результаты исследования / Н.Е. Шустова. - СПб.: Питер, 2009. - 367с.
231. Шутц, У. Комплементарная функция лидера // Современная зарубежная социальная психология. - М.: Издательство Московского университета. - 1984. - С. 162-168.
232. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. - СПб.: Питер, 2002. - 656 с.
233. Эйдемиллер, Э. Г. Семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова. - СПб.: Питер, 2000. - 400 с.
234. Эйнсворт, М. Д. Детско-материнская привязанность / М.Д. Эйнсворт // Американская Психологическая ассоциация. - 1979. - т. 11. - с. 67-104.
235. Эйнсворт, М. Д. Привязанности за порогом младенчества. Детство идеальное и настоящее / М.Д. Эйнсворт. - Новосибирск, 1994. - 324 с.
236. Эльконин, Д.Б. Психологическое развитие в детском возрасте / Д. Б. Эльконин. - М.; Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. - 417 с.
237. Эльконин, В.С. Возрастная психология / В.С. Эльконин. - М.: Педагогическое общество России, 2008. - 361 с.
238. Ainsworth, M.D. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation / M.D. Ainsworth, M. Blehar, E. Waters& Wall. - Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. - 282p.
239. Bowlby, J. A Secure Base: Clinical Applications of Attachment Theory / J. Bowlby. - Psychology Press, 1988. - 196 p.
240. Bradburn, N.M. The structure of psychological well-being / N.M. Bradburn. -Chicago, Aldine, 1994. - P. 132-139.

241. Carstensen, L.L. Emotion in second half of life / L.L. Carstensen, S.T. Charles // *Current Directions in Psychological Science*. - 1998. - Vol. 7. - № 5. - P. 144–149.
242. Carstensen, L.L. Socio emotional selectivity theory and the regulation of emotion in the second half of life / L.L. Carstensen, H. Fung, S.T. Charles // *Motivation and Emotion*. - 2003. - № 27- P. 103–123.
243. Deci, E.L. Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains / E.L. Deci, R.M. Ryan // *Canadian Psychology*. - 2008. - Vol. 49. - P. 14-23.
244. Deci, E.L. Hedonia, eudaimonia, and well-being: an introduction / E.L. Deci, R.M. Ryan // *Journal of Happiness Studies*. - 2008. - Vol. 9 (1). - P. 1-11.
245. Diener, E. Factors predicting the subjective well-being of nations / E. Diener, M. Diener, C. Diener // *Journal of Personality and Social Psychology*. - 1995. - V.69. - P.851-864.
246. Ekman, P. The nature of emotion: Fundamental questions / P. Ekman, R.J. Davidson. - N.Y.: Oxford University Press, 1994. - 312 p.
247. Kagan, J. Once more into the Brenc / J. Kagan // *Emotion review*. - 2010. - № 2. -P. 91-99.
248. Kahneman, D. Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology / D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz. - N.-Y.: Russell Sage Found, 1999. - P. 3–25.
249. Korthagen, F. Linking theory and practice: changing the pedagogy of teacher education / F. Korthagen. - 2014. - № 4. - P. 28.
250. Kuriansky, J. <http://www.supervis.ru/content/2094087304-dzhudit-kurianski-semi-i-pary-v-hhi-veke-problemy-i-ih-resheniya-dlya-rosii-i>.

251. Plutchik, R. A structural theory of ego defenses and emotions. Conte Emotions in personality and psychopathology / R. Plutchik, H. Kellerman - H.R.N.Y. Plenum, 1979. - P. 229-257.
252. Ryan, R.M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being / R.M. Ryan., E.L. Deci //American Psychology. - 2000. - № 55. - P.3-25
253. Steier, F. Research as Self-Reflexivity, Self-Reflexivity as Social Process. Research and Reflexivity / F. Steier, 1991. - 420 p.
254. Stevenson-Hinde, J. Mothers' characteristics, interactions and infant's characteristics /J. Stevenson-Hinde, M.J.A. Simpson // Children Development. - 1981. - № 52. - P. 1246–1254.
255. Suran, B. G., Rizzo, J. V. Special children: An integrative approach / B. G. Suran, J.V. Rizzo. - Glenview, IL: Scott, Foresman, 1979 - 532 p.
256. Gaulejac, Vincent de. Sociologie et psychanalyse des recits de vie, contradictions et complementarites / Vincent de Gaulejac // Current Sociology, 1995. - № 2/3. - Vol.43.

Научное издание

КУЗНЕЦОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
кандидат психологических наук

МОРОЗЮК СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА
доктор психологических наук, профессор

АЛГОРИТМЫ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С МАТЕРЯМИ С
РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К
РЕБЕНКУ

Учебное пособие

Корректор Г. Т. Анисимова
Компьютерная верстка С. Р. Луковенкова

Материалы печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 16.10.2023 г. Формат 60×88¹/₁₆.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 10,11
Тираж 500 экз. Заказ № 5041

Отпечатано в типографии МГЭУ
МГЭУ, Москва, 119049, Ленинский просп., д. 8, стр. 16
